ОСОБЕННОСТИ ВОЙНЪ

съ

ТУРКАМИ

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ КНИГИ:

„Нѣкоторыя замѣчанія по поводу двухъ сочиненій подъ заглавіемъ Малая Война

И. П. Липранди.

С.-Петербургъ, 1851 года".

Съ присовокупленіемъ шести статей о томъ же предметѣ.

Изданіе Л. В. Фомина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1877.

ОСОБЕННОСТИ ВОЙНЪ

СЪ

ТУРКАМИ

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ КНИГИ:

„Нѣкоторыя замѣчанія по поводу двухъ статей подъ заглавіемъ Малая Война

И. П. ЛИПРАНДИ.

С.-Петербургъ, 1851 года“.

Съ присовокупленіемъ шести статей о томъ же предметѣ.

Изданіе Л. В. Фомина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Л. Фомина. Загородный пр.
1877.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ наступившую войну съ турками, считаю не лишнимъ собрать въ одно мѣсто, нѣкоторыя статьи, относящіяся къ предмету и печатавшіяся отдѣльно и въ разныхъ журналахъ съ 1851 года чтобы нѣсколько ознакомить съ военною практикою тѣхъ, которымъ она незнакома.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ КНИГИ:

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ
ПО ПОВОДУ
ДВУХЪ СОЧИНЕНІЙ ВЫШЕДШИХЪ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ
„МАЛАЯ ВОЙНА".

И. П. Липранди С.-Петербургъ 1851 г.

Блистательныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Трансильваніи, и мудрыя стратегическія соображенія въ Степяхъ Мадярскихъ, сильно оживили нашу военную литературу, такъ-что въ продолженіе одного года появилось у насъ, послѣдовательно, до десяти военныхъ сочиненій, большею частію оригинальныхъ *). Изъ нихъ, два послѣднія—предметъ настоящихъ замѣтокъ нашихъ—вышли почти въ одно время и подъ однимъ и

*) Изо всѣхъ этихъ сочиненій, первое мѣсто, по своему высокому достоинству, конечно, занимаетъ: *Описаніе военныхъ дѣй-*

тѣмъ же заглавіемъ: «*Малая-Война*». Авторъ перваго—Профессоръ Военной Академіи Полковникъ Вуичъ, втораго—Генералъ-Лейтенантъ Энгельгардтъ.

Несмотря на заглавіе, не вполнѣ соотвѣтствующее содержанію обѣихъ книгъ, потому—что въ нихъ дѣло идетъ не собственно о «малой-войнѣ», какъ привыкли вообще понимать значеніе этого слова, а только о дѣйствіяхъ охранительныхъ и передовыхъ войскъ, — оба эти соченеія, и каждое въ—отдѣльности, составляютъ драгоцѣнные сборники правилъ для дѣйствій передовыхъ войскъ, предназначаемыхъ какъ для охраненія армій, такъ для конвоированія транспортовъ, фуражировокъ, рекогносцировокъ и т. д.: офицеръ, и даже

ствій 1839 года въ Сѣверномъ-Дагестанѣ, противъ Шамиля. С.-Пб. 1850 года, Полковника Милютина. Я не включаю въ это число стратегическихъ трудовъ Генералъ-Лейтенанта Барона Медема, которые, по особому и ясному взгляду автора на дѣло, поставлены уже общимъ, безпорнымъ авторитетомъ въ число избранныхъ сочиненій этого рода: и вышли они уже давно да притомъ и предметъ не входитъ въ предначертанныя здѣсь замѣчанія.

отрядный начальникъ, въ какомъ—бы положеніи они ни находились, найдутъ здѣсь всѣ свои обязанности изложенными самымъ—удовлетворительнымъ образомъ. Военная наука давно чувствовала недостатокъ въ подробномъ руководствѣ такого рода; теперь недостатокъ этотъ восполненъ.

Нельзя не пожалѣть однакоже, что авторы сосредоточили все свое вниманіе только на войну съ Западными Европейскими Народами, почему многія изъ ихъ правилъ вовсе не могутъ имѣть приложенія при военныхъ дѣйствіяхъ не только въ Турціи, но и, на—примѣръ, въ Швеціи. Пруссія, Франція и нѣкоторыя другія государства, могутъ издавать общія военныя постановленія и общую тактику *); у насъ-же этого существовать не можетъ, потому-что государство наше окружено народами различныхъ племенъ, вѣроисповѣданій, просвѣщеній, характеровъ, обычаевъ и проч. У

---

*) Для Алжира, впрочемъ, изданы особыя правила и постановленія.

насъ для каждаго непріятеля должны быть составлены отдѣльныя правила, приспособленныя къ характеру противника и его военнымъ обычаямъ, особенная тактика, особыя учрежденія; даже самыя стратегическія соображенія должны быть примѣнены къ каждой странѣ отдѣльно; не говорю уже о продовольственныхъ способахъ, госпиталяхъ и т. п. Все это должно основываться на точномъ и совершенно-практическомъ познаніи какъ самаго края, такъ характера, обычаевъ, способа существованія и рода войны обитателей той страны, куда переносимъ мы наши военныя дѣйствія *). Изъ чего извлекается польза на Сѣверѣ и на Западѣ, то на Югѣ и на Востокѣ можетъ сдѣлаться пагубнымъ. Офицеръ, снискавшій себѣ военную славу на одной оконечности Государства, переѣзжая на другую, нерѣдко можетъ показаться тамъ несвѣдующимъ.

Если-бы подобныя руководства, какъ «Малая-Война» Гг. Генералъ-Лейтенанта Энгельгардта и Полковни-

*) Только Комитетъ, удачно составленный, можетъ выполнить удовлетворительно такую программу.

ка Вуича, составленныя только для войнъ съ Западомъ Европы, были распространены на каждаго изъ нашихъ непріятелей отдѣльно, такой трудъ былъ-бы драгоцѣннымъ пособіемъ для нашихъ офицеровъ, часто переносящихся съ одной оконечности Имперіи на другую, совершенно съ первою несходную *). Какая, въ самомъ дѣлѣ, противуположность встрѣчается въ частностяхъ военныхъ дѣйствій нашихъ въ Швеціи, сравнительно съ такимиже дѣйствіями противъ другихъ Западно-Европейскихъ Народовъ или, еще болѣе, съ дѣйствіями противъ Турокъ, Персіянъ и Кавказскихъ Горцевъ? Отдѣльный начальникъ, самый опытный и искусный

*) Помянутое выше сочиненіе Полковника Милютина есть, въ этомъ отношеніи, весьма важная услуга Отечеству. До сихъ поръ у насъ ничего подобнаго еще не являлось, да едва ли есть, по оригинальности, что либо подобное и у иностранцевъ. Въ книгѣ этой, независимо отъ отчетливаго изложенія самого хода военныхъ дѣйствій, важны по преимуществу указанія на характеристическія свойства непріятеля, служащія руководствомъ къ дѣйствіямъ противъ него. Притомъ, огромную цѣну ей придаетъ и то, что авторъ «Военныхъ Дѣйствій въ Дагестанѣ» не компилировалъ изъ чужихъ книгъ, а описывалъ что самъ, своими глазами, видѣлъ на—мѣстѣ.

въ войнѣ съ Французами, на каждомъ шагу будетъ изумленъ воюя съ Турками, будетъ остановленъ препятствіями ничтожными, разстроенъ неправильными по его мнѣнію движеніями, и проч. и проч. Пусть тѣ, которые дѣлали кампаніи: 1808 года—въ Новой-Финляндіи, 1809 — въ Вестерботніи, 1812 — въ Россіи, 1813—въ Германіи, 1814 и 1815—во Франціи, и 1828—1829 годовъ—въ Европейской-Турціи *), скажутъ, можно-ли было въ каждой изъ сихъ войнъ руководствоваться одинаковыми правилами? Можно-ли было ставить одинаково передовую цѣпь, располагать ведеты, класть секреты? Можно-ли было одинаковымъ образомъ направлять разъѣзды и посылать партіи? Можно-ли было одинаково конвоировать транспорты и располагать этапы? Можно-ли было на одинаковыхъ правилахъ дѣлать фуражировки, располагаться въ лагеряхъ на ночлеги, на привалы, производить рекогносцировку? Можно-ли было, наконецъ, назначать на оди-

---

*) О другихъ войнахъ умалчиваю: онѣ мнѣ практически неизвѣстны: говорю о тѣхъ только, въ которыхъ лично участвовалъ.

наковыхъ основаніяхъ пункты для магазиновъ, госпиталей, парковъ, и вообще руководствоваться одинаковыми правилами, не только тактическими, но даже въ дѣлѣ самой стратегіи? Словомъ, въ Войну Финляндскую 1808—1809, въ войны съ Западомъ 1812—1815, и наконецъ въ Турецкую Войну 1828—1829 годовъ, многія изъ вычисленныхъ дѣйствій не только не сходствовали между собою въ частномъ исполненіи, но были совершенно противуположны даже въ основахъ.

Самые переговоры, условія, капитуляціи и т. п., не могутъ быть производимы одинаково со всякимъ непріятелемъ. Подобныя сношенія съ Турками особенно отличаются отъ всѣхъ прочихъ, и неотмѣнно требуютъ совершеннаго знакомства съ ихъ понятіями относительно этого предмета. Исторія Турецкихъ Войнъ, преимущественно съ Австріею, представляетъ убѣдительныя тому доказательства *).

*) Разсматривая внимательно дѣлаемые Туркамъ упреки за нарушеніе капитуляцій и другихъ условій, заключаемыхъ въ военное время между воюющими арміями, едва-ли найдемъ упреки

Равнымъ образомъ, и распросы выходцевъ, дезертировъ и плѣнныхъ, въ войнахъ съ Турками, требуютъ положительнаго знанія свойствъ и характера этого народа, не только общаго, но и частнаго по племенамъ. Турка нельзя спрашивать такъ какъ Грека, Булгара—какъ Армянина, Еврея—какъ Цыгана, Серба или Босняка—какъ Волоха, и т. д. Малѣйшее невниманіе къ ихъ обычаямъ можетъ повлечь за собою иногда самыя пагубныя послѣдствія. Притомъ, много значитъ у различныхъ обитателей Турецкой Имперіи и происхожденіе лица, которое ихъ разспрашиваетъ. Турокъ будетъ разсказывать съ большою откровенностію драгоману, находящемуся при арміи, если драгоманъ этотъ Перотъ

эти справедливыми, если обратимъ вниманіе на то, что Турки смыслъ каждаго условія принимаютъ буквально, и не почитаютъ вѣроломствомъ нарушить договоръ, если найдутъ въ немъ себѣ, такъ сказать, лазейку. А изъ сего слѣдуетъ, что заключая съ ними договоръ, необходимо выражаться ясно и опредѣлительно, даже и о такихъ предметахъ, о которыхъ съ другими войсками и упоминать не нужно, потому что они уже сами по себѣ подразумѣваются.

или Фанаріотъ, но будетъ воздержнѣе, если тотъ Грекъ (то-есть Мореіотъ или другой); напротивъ того, Сербъ, Волохъ и Булгаръ скорѣй будутъ откровенны съ Грекомъ, чѣмъ съ Фанаріотомъ или съ Перотомъ (которыхъ, впрочемъ, они и не различаютъ). Примѣровъ тому множество *).

---

*) Кто былъ подъ Шумлою въ 1828 году, тотъ вѣроятно помнитъ показаніе, сдѣланное на аванпостахъ однимъ плѣннымъ Булгаромъ. Показаніе это заключалось въ томъ, что Турки, на слѣдующее утро (28 августа), за часъ до разсвѣта, нападутъ съ значительными силами на центральные наши редуты №№ XII и XXVII, между тѣмъ какъ шеститысячный отрядъ ихъ конницы обойдетъ, ночью, нашъ лѣвый флангъ и, со стороны Касаплы, ударитъ въ тылъ онаго. Булгаръ этотъ, вмѣстѣ съ показаніемъ, немедленно отправленъ былъ въ главную квартиру; но тамъ отказался отъ словъ своихъ и на всѣ дѣлаемые ему вопросы отозвался незнаніемъ. Всѣ были того мнѣнія, что при спросѣ его на аванпостахъ произошло недоумѣніе и даже вымыселъ. Одинъ только Начальникъ Главнаго Штаба Арміи Генералъ-Адъютантъ Графъ Киселевъ думалъ иначе и счелъ нужнымъ пояснить это обстоятельство; тотчасъ потребовали съ аванпостовъ того, кому Булгаръ разсказывалъ о замыслахъ Турковъ; и лишь только человѣкъ этотъ

Кромѣ книги Полковника Милютина, о которой упомянуто выше, у насъ не являлось еще ничего о характеристикѣ войнъ вообще, и въ отдѣльности—о характеристическихъ свойствахъ того или другаго непріятеля, съ которымъ можемъ мы имѣть дѣло, о его образѣ веденія войны вообще, и о правилахъ или обычаяхъ, наблюдаемыхъ имъ въ особенности по предмету «малой войны», излагаемыхъ въ двухъ сочиненіяхъ, о кото-

---

явился, какъ Булгаръ, увидѣвъ его, немедленно повторилъ все вышесказанное. Тогда Графъ Киселевъ настоялъ сдѣлать немедленно распоряженіе къ усиленію помянутыхъ редутовъ артиллеріею и пѣхотою; отправлены были конгревовы ракеты и приняты всѣ другія надлежащія мѣры. Показаніе Булгара оправдалось вполнѣ: за часъ до разсвѣта, 28 августа, Турки, подойдя въ томнотѣ къ помянутымъ редутамъ, стремглавъ бросились на нихъ съ необыкновенною яростію, такъ что, несмотря на всѣ распоряженія, сдѣланныя къ встрѣчѣ ихъ, въ извѣстный моментъ многіе успѣли уже взобраться на валы. Будучи отбиты, но побужденные картечью, пущенною въ бѣгущихъ по приказанію Гуссейнъ-Ага-Паши, они съ новымъ ожесточеніемъ бросились опять на редуты, но также безъ успѣха. На разсвѣтѣ появилась на флангѣ нашемъ и турецкая конница; но какъ редуты были удержаны, то и она воз-

рыхъ идетъ рѣчь *); а между тѣмъ такая характеристика есть, неоспоримо, необходимое основаніе всѣхъ военныхъ дѣйствій, безъ котораго всѣ преимущества высокихъ стратегическихъ соображеній и тактическихъ разсчетовъ дѣлаются безполезными, встрѣчая на каждомъ шагу внезапную преграду, и часто даже увлекаютъ въ пагубу несвѣдующихъ въ этой характеристикѣ или презирающихъ ее.

вратилась. Такимъ образомъ, если-бы не сдѣлано было новыхъ распоряженій на основаніи показанія Булгара, которому многіе не вѣрили, то редуты были бы навѣрное взяты, и тогда армія наша, стянувшая уже лѣвый флангъ свой изъ Эски-Стомбула и даже изъ Мараша и Касаплы, была-бы разрѣзана на двѣ половины и едва-ли бы могла удержать свою позицію и даже оставаться при наблюденіи Шумлы, чтобъ прикрывать этимъ осаду Варны. Обстоятельство это представлялось тогда чрезвычайно важнымъ, ибо угрожавшая опасность была видима.

*) Желательно было-бы также видѣть въ этихъ сочиненіяхъ, вмѣстѣ съ изложеніемъ охранительныхъ правилъ, и начертаніе наставленій какъ снимать непріятельскіе посты, какъ тревожить его цѣпь, словомъ всего что относится до производства того, отъ чего мы охраняемъ себя въ отношеніи къ непріятелю.

Каждый народъ имѣетъ свои характеристическія свойства, свои нравы, обычаи, привычки и пр. Все это никогда и нигдѣ не обнаруживается такъ сильно, какъ во время войны и, въ особенности—въ день битвы, при встрѣчѣ лицомъ къ лицу со смертію, когда человѣкъ обнажаетъ всѣ свои страсти, свойства, способности, недостатки и слабости. Потому—то и встрѣчаемъ мы разительныя противуположности въ дѣйствіи однѣхъ и тѣхъ же опасностей на тотъ—или—другой народъ. Мы видимъ, что устрашающее однихъ, возбуждаетъ мужество въ другихъ; средство, употребляемое съ успѣхомъ противъ войскъ одного государства, не дѣйствуетъ противу войскъ другой страны; однихъ можно воодушевить тѣмъ, отъ чего другіе теряютъ духъ; опасность положенія надѣляетъ мужествомъ одного, тогда какъ другой отъ того же самаго приходитъ въ робость; одни, безстрашно выдерживая огонь артиллеріи; теряютъ присутствіе духа отъ свиста пуль, между тѣмъ какъ другіе, почитая тучи сихъ послѣднихъ за ничто, спасаются бѣгствомъ отъ свиста одного ядра, котораго часто страшатся даже болѣе чѣмъ самой гу-

стой картечи; ночныя тревоги, имѣя пагубное вліяніе на однихъ, на другихъ производятъ дѣйствіе совершенно противное; паническій страхъ—это доселѣ неразгаданное чувство — дѣйствуетъ на одного сильно, но непродолжительно, между тѣмъ какъ другіе, подвергаясь оному какъ-бы легче, не скоро отъ него освобождаются, такъ что слѣды этой боязни замѣчаются въ нихъ часто въ продолженіи цѣлой кампаніи, а иногда и всей войны *);

*) Никто не подвергается этому страху болѣе Турокъ, съ тѣмъ, однакоже, ограниченіемъ, что на нихъ дѣйствуетъ онъ тогда лишь, когда настоящая опасность еще отдалена; напротивъ, когда она представляется уже лицомъ къ лицу, Турокъ приходитъ въ остервененіе, имъ овладѣваетъ самая отчаянная храбрость. Мнѣ самому, съ 50 волонтерами-партизанами и казаками, случалось обращать въ бѣгство партіи Турокъ изъ 200 и болѣе человѣкъ; но когда настигали хотя одного и окружали его, то онъ, отвергая всѣ предложенія къ сдачѣ, не только что продолжалъ защищаться и бросался на окружавшихъ, но раненый и уже повергнутый на землю, все-еще искалъ вредить своему непріятелю. Эта общая черта характера Турокъ, въ особенности Европейскихъ. Генералъ-Квартирмейстеръ Бауеръ, отряженный, послѣ Кагульскаго Сраженія, преслѣдовать бѣгущаго непріятеля, доносилъ, что приблизясь

одни упорно обороняются въ крѣпости, когда она обложена кругомъ, но тотчасъ же пользуются случаемъ, если видятъ одну сторону незанятою непріятелемъ, чтобы оставить знамена и бѣжать; на другихъ это не имѣетъ никакого вліянія, а, напротивъ, надѣляетъ еще ихъ большею отвагою и рвеніемъ къ защитѣ *).

къ Дунаю, гдѣ былъ наведенъ мостъ, и, увидя столпившагося непріятеля, (какъ сказано въ реляціи) «развезши въ три стороны пушки ознаменилъ выстрѣлами изъ оныхъ туда свое шествіе»: и этого достаточно было, чтобы Турки, бросившись въ безпорядкѣ на суда и на мостъ, скоро потопили однѣ и разорвали другой, такъ-что главная потеря непріятеля совершилась на этомъ мѣстѣ, а не на полѣ битвы.

*) Казаубоній говоритъ, что «часто тотъ, кто являетъ величайшее мужество при оборонѣ себя, оказываетъ малодушіе и трусость когда долженъ самъ нападать, атаковать». Неаполитанцы, въ XVII вѣкѣ, не почитались хорошими солдатами, когда должны были сражаться въ своемъ отечествѣ, но считались очень хорошими, когда сражались въ Испаніи, въ Ломбардіи, во Фландріи. Тоже самое можно сказать и о Французахъ. Несмотря на высокія стратегическія соображенія Наполеона въ 1814 году, во Франціи, войско его среди своего отечества не являло уже того твердаго мужества какимъ

Не говоря о нашей арміи, представляющей изъ себя исключительный случай безпримѣрнаго единства въ составѣ, несмотря на различіе входящихъ въ него племенъ (причиною этому все-таки перевѣсъ въ ней чисто русскаго элемента), сдѣлаемъ нѣсколько замѣтокъ объ арміяхъ другихъ государствъ, относительно къ этнографическому разнообразію ихъ состава, и о вліяніи этого обстоятельства при военныхъ дѣйствіяхъ. Австрія занимаетъ первое мѣсто въ этомъ отношеніи; она представляетъ собою совершенную мозаику по сложности

постоянно ознаменовывало себя на чужбинѣ—быть можетъ потому что въ непріятельской землѣ солдатъ всегда имѣлъ преимущество предъ мирнымъ туземнымъ гражданиномъ, тогда—какъ во Франціи это естественно должно было измѣниться. Несмотря на то, что во Французской Арміи не было генерала, не было офицера, который бы не былъ облагодѣтельствованъ Наполеономъ, и оставалось еще много солдатъ, которыхъ водилъ онъ къ славѣ безчисленныхъ побѣдъ, армія эта осталась равнодушною, и къ нему и къ столицѣ своей, занимаемой непріятелемъ въ глазахъ ея. Кажется, одни только Русскіе одинаково мужественны вездѣ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ видимѣе опасность.

состава своего изъ различныхъ племенъ и народовъ съ рѣзкими противуположностями характеристическихъ свойствъ и политическихъ мнѣній. Особенные по областямъ полки Австрійцевъ и другихъ Нѣмцевъ, Венгерцевъ, Итальянцевъ, Тирольцевъ, жителей Баната, Буковины, Трансильваніи, Богеміи, Далмаціи, Кроаціи, Илліріи, Поляковъ и другихъ славянскихъ племенъ, дѣлаютъ части Австрійской Арміи совершенно не похожими однѣ на другія, иногда даже совершенно противуположными. Турецкая Армія, въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ за Австрійскою: какая взаимная противуположность между Албанцами обѣихъ областей и двухъ исповѣданій, Босняками трехъ исповѣданій, Македонцами, Румилійцами, Ѳессалійцами, нагорными и надольными Булгарами, Добруджскими Татарами, жителями Дели-Ормана, Некрасовцами, Запорожцами, разными племенами жителей Анатоліи, Египта и пр. и пр. Всѣ эти народы входятъ въ составъ Турецкой Арміи, и все это люди самыхъ различныхъ свойствъ и способностей *).

---

*) Это говорю я изъ долголѣтнихъ опытовъ, пріобрѣтенныхъ, при благопріятствовавшихъ тому обстоятельствахъ, съ 1820 по 1832 годъ.

Между полками Южной и Сѣверной Франціи, разница эта тоже ощутительна; въ Британскихъ Войскахъ, солдаты ирландцы много отличаются отъ Шотландцевъ и настоящихъ Англичанъ. Наконецъ, даже Испанія и Швеція имѣютъ свои войска различныхъ свойствъ.

. . . .

Необходимымъ слѣдствіемъ этого разнообразія вытекаетъ то, что самое вѣрное тактическое движеніе съ успѣхомъ произведенное, напримѣръ, противу итальянскихъ, австрійско-нѣмецкихъ и имъ подобныхъ войскъ, будетъ безуспѣшно противу французскихъ, прусскихъ, венгерскихъ и другихъ. Самое употребленіе, въ томъ или—другомъ—случаѣ, того или—другаго—рода войскъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, исключительно основывается на познаніи непріятеля, съ которымъ имѣешь дѣло. Несомненно, что отдѣльный начальникъ, знающій склонности, обычаи, характеръ и духъ непріятеля, съ которымъ приготовляется сразиться, имѣетъ огромное преимущество передъ такимъ, который ни съ чѣмъ этимъ незнакомъ: онъ можетъ воспользоваться столькими случаями, привести въ дѣйствіе столько

средствъ, на которыя другой и вниманія не обратитъ. Совершенное познаніе свойствъ непріятеля, которыя въ день битвы, при отдаленіи или приближеніи опасности, обнаруживаются болѣе или менѣе въ каждомъ солдатѣ, каждомъ офицерѣ; знаніе привычекъ его, суевѣрій, предразсудковъ, имѣющихъ непостижимую силу въ тѣхъ или—другихъ случаяхъ, и разнообразныхъ у всѣхъ народовъ; наконецъ, знакомство съ личными свойствами предводителей, ихъ способностями, какъ военно-теоретическими, такъ и умственно-практическими, ихъ умѣньемъ или неумѣньемъ возбудить духъ подчиненныхъ *): все это обстоятельство великой важности. Одинъ предводитель, съ меньшимъ числомъ войскъ, совершитъ съ успѣхомъ тоже самое предпріятіе, которое другой, съ большими силами и болѣе ученый стратегикъ, сдѣлаетъ пагубнымъ.

---

*) Прусаки Кацбаха, Деневица и пр. были тѣже самые, которые за семь лѣтъ предъ тѣмъ находились подъ Іеною. Мужественное и упорное сопротивленіе Австрійцевъ при Ваграмѣ сдѣлано было тѣми же самыми людьми, которые обезславили военное званіе въ Ульмѣ. Сколько можно привести подобныхъ примѣровъ,

Хотя наука, о которой говоримъ, еще нигдѣ вполнѣ не была изложена, тѣмъ не менѣе существованіе ея отвергать нельзя. Слѣды этой науки мы находимъ въ самой отдаленной древности: свидѣтельствомъ тому нѣкоторыя изъ книгъ Ветхаго-Завѣта и Иліада. Въ послѣдствіи Греки и Римляне прилагали ее къ дѣлу съ большимъ успѣхомъ; они называли ее «военными хитростями» (stratagemae). Александръ, Сципіонъ, Аннибалъ, Помпей и другіе великіе полководцы древнихъ временъ обращали особенное вниманіе на характеристическія свойства и частныя способности непріятеля *). Мы часто находимъ въ исторіи тѣхъ временъ, что, при построеніи войскъ въ боевой порядокъ, опытные

разсматривая военную науку съ этой точки зрѣнія, призираемой педантами!

*) «Нѣтъ ничего важнѣе—говоритъ Полибій—для хорошаго начальника арміи, какъ знать способности и характеръ непріятельскаго полководца», и прибавляетъ: «ошибочно и неблагоразумно иначе и думать». Велисарій имѣлъ обыкновеніе говорить, что тотъ, кто презираетъ непріятеля, и много надѣется на себя, сильно подвергается быть побѣжденнымъ. Герцогъ Вандомскій и Принцъ Евгеній Савойскій обращали особенное вниманіе на обычаи своихъ противниковъ.

полководцы все свое вниманіе устремляли на размѣщеніе того или другато рода войскъ своихъ противу непріятельскихъ частей изъ различныхъ племенъ, смотря по тому, въ какомъ отношеніи было слабѣе то или другое изъ нихъ, соображаясь съ тѣмъ, что одни не могли выдерживать одиночной борьбы или метательныхъ копій, другіе—натиска фаланги или стройнаго напора легіоновъ, третьи—атаки конницы, построенной въ различныхъ формахъ, имѣющихъ преимущество въ томъ или другомъ случаѣ, противъ того или другаго непріятеля; инаго непріятеля искали случая взять, хотя самыми малыми частями, въ тылъ или во флангъ, потому что это распространяло ужасъ и приводило его въ немедленное разстройство, и т. д. Въ Средніе Вѣка эта «наука хитростей» служила почти единственнымъ основаніемъ во всѣхъ битвахъ. Почетное мѣсто въ кругу военныхъ знаній имѣла она и со временъ Густава-Адольфа, когда знанія эти снова начали воспринимать видъ науки. Въ послѣднія же шестдесятъ лѣтъ, она постоянно входила въ соображенія великихъ полководцевъ, при ихъ большихъ стратегическихъ и тактическихъ дѣйствіяхъ. Ко-

нецъ прошедшаго столѣтія и начало настоящаго, преимущественно-же исторія войнъ Наполеона, представляютъ тому убѣдительные примѣры *).

Какъ, однакоже, ни отдаленно существованіе этой науки, а также необходимость и важность ея, доказанныя событіями всѣхъ временъ; за всѣмъ тѣмъ, она,

---

*) Какъ генералъ въ Египтѣ, и консулъ въ Италіи, Наполеонъ обращалъ особенное вниманіе на изученіе непріятеля и, главное, на степень расположенія его въ свою пользу. Этому средству обязанъ онъ былъ успѣхами своими, конечно, не менѣе чѣмъ своимъ стратегическимъ соображеніямъ. Но возвысясь до славы безчисленныхъ побѣдъ, въ-послѣдствіи онъ уже полагался исключительно на успѣхъ своего оружія и презиралъ изученіе характеристики народовъ, къ которымъ предполагалъ переносить войну; онъ не внималъ даже и свѣдѣніямъ о томъ, которыя получалъ отъ своихъ уполномоченныхъ: потому, ни многочисленность его превосходно устроеннаго войска, ни искуство и опытность его полководцевъ, ни собственный его геній, не могли задушить войну народную. Она остановила успѣхи его въ Испаніи еще до прибытія Англичанъ, и обезсилила его армію въ Россіи, чрезъ что и приготовилъ онъ могилу какъ всѣмъ своимъ высокимъ соображеніямъ, такъ и самому себѣ.

до сихъ поръ, нигдѣ еще вполнѣ и удовлетворительно не изложена, и въ продолженіе многихъ вѣковъ, послѣ великихъ событій, всегда исчезала вмѣстѣ съ геніемъ, умѣвшимъ извлекать изъ нея существенную пользу *).

Хотя Стратегія получала нынѣ положительныя основанія—то есть, что на извѣстныхъ правилахъ можно располагать, по картѣ, стратегическія точки и линіи, и составлять изъ нихъ треугольники, соображаясь съ

*) Военное дѣло, почти до нашего времени, носило названіе «ремесла» или «искусства»: названіе не соотвѣтственное величайшей, почетнѣйшей и труднѣйшей изъ всѣхъ наукъ. Можетъ-быть это оставалось-бы такъ и донынѣ, если-бъ дѣянія великихъ полководцевъ текущаго столѣтія не были встрѣчены очевидцемъ-писателемъ, пояснившимъ имъ самимъ вдохновенные порывы ихъ собственнаго генія. Генералъ-Адьютантъ Жомини, участникъ многихъ блистательныхъ походовъ, первый положилъ основаніе Стратегіи, утвердивъ оную на математическихъ истинахъ. Но упоминаемая нами наука характеристическихъ свойствъ, на коей только и могутъ твердо основываться стратегическія предначертанія, осталась еще не разработанною; правда ей даютъ названіе «Метафи-

мѣстностію края; но всѣ выводимыя такимъ образомъ соображенія не иначе могутъ быть съ успѣхомъ примѣняемы къ дѣлу, какъ при точномъ познаніи характеристики непріятеля *). Противъ одного непріятеля, мудро расположенныя стратегическія точки могутъ быть удачны, а противъ другаго—эти кабинетныя соображенія сдѣлаются пагубными. Суворовъ, въ продолженіе

зики Войны», но только тѣмъ и ограничиваются, не прилагая, для образца, хотя-бы къ одному только народу. Густавъ-Адольфъ, Конде, Тюрень, Монтекукули, Евгеній Савойскій, Мальборугъ, Фридрихъ II, Румянцовъ, Суворовъ и нѣкоторые другіе полководцы, неимѣли современныхъ имъ истолкователей подобныхъ Жомини, а потому одна Тактика, которую еще обременяли множествомъ ничтожныхъ мелочей, болѣе принадлежащихъ, дѣйствительно, къ военному ремеслу или искусству, чѣмъ къ военной наукѣ, и занимала исключительно тогдашнихъ военныхъ писателей: не постигая великаго, они относили оное, безъ всякихъ поясненій, къ личному генію полководца, или къ его счастію.

*) Стратегическіе пункты, предначертанные для войны съ Турками въ Булгаріи и Румиліи, не могли-бы годиться, если-бы, вмѣсто Турокъ, страна эта обитаема была Французами, Прусаками или другими просвѣщенными въ военной наукѣ народами.

30, а Наполеонъ въ продолженіе 20 лѣтъ, били непріятеля на всевозможныхъ точкахъ, не разбирая— стратегическія онѣ, или нѣтъ. Только послѣ неудачнаго похода сего послѣдняго въ Москву, стали его упрекать въ уклоненіи отъ правилъ Стратегіи; чего, конечно бы, не было, если бы въ Москвѣ нашелъ онъ не Русскихъ, а Итальянцевъ или Нѣмцевъ; тогда онъ не подвергся бы упреку, и Стратегія нашлась бы, пожалуй, въ возможности представить его движеніе основаннымъ на непоколебимыхъ своихъ правилахъ.

Какъ, на примѣръ, оправдать правилами Стратегіи движеніе (1809) корпуса Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова чрезъ Торнео въ Умео и далѣе? Корпусъ его двигался по единственной въ странѣ, береговой дорогѣ, чрезъ множество широкихъ рѣкъ, на которыхъ должно было устраивать плавучіе мосты *), тогда какъ на

*) Быстрое построеніе мостовъ въ эту войну—изумительно. Къ сему должно еще присоединить, что всѣ они были дѣлаемы безъ желѣза и пеньковыхъ канатовъ, не смотря на то, что въ

морѣ, то есть въ Ботническомъ Заливѣ, господствовалъ непріятельскій флотъ; ближайшій этого корпуса резервъ, изъ одного полка, находился въ Улеаборгѣ, почти за 700 верстъ, и т. д.: а между тѣмъ движеніе это и, наконецъ, изумительная побѣда одержанная при Севарѣ, подъ командою Графа Каменскаго (принявшаго на-

---

Кареліи—отряду Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова, а въ Вестерботніи—корпусу Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, встрѣчались рѣки неимовѣрно быстрыя, шириною болѣе 100 саженъ (напримѣръ, въ Кареліи рѣка Піелисъ въ 200 саженъ). Замѣчательнѣйшіе мосты были: въ Рисолорандѣ, въ Питео и въ Умео. Строилъ ихъ состоявшій по Кавалеріи Полковникъ Берлиръ. Нельзя умолчать о подобномъ же мостѣ въ селѣ Спаскомъ, построенномъ съ 11 на 12 октября 1812 года, когда 6-й Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова спѣшилъ преградить путь Наполеону въ Маломъ-Ярославцѣ. Двѣ три избы въ нѣсколько часовъ обращены были тогда въ мостъ, по которому не только корпусъ этотъ, но чрезъ нѣсколько часовъ и вся армія переправилась. Я упоминаю объ этомъ преимущественно потому, что всѣ эти мосты сдѣланы были безъ содѣйствія инженеровъ, которыхъ не находилось при этихъ войскахъ: ихъ замѣнила смѣтливость русскаго солдата, на все способнаго.

чальство надъ этимъ корпусомъ), надъ непріятелемъ втрое его сильнѣйшимъ *), доставили миръ.

. . . .

Какими правилами Стратегіи можно объяснить быстрое движеніе наше, въ 1828 году, по переправѣ черезъ Дунай, совершенное (въ присутствіи Государя Императора и въ глазахъ представителей Европы) въ Карасу, оставляя на главномъ базисѣ, на Дунаѣ, отъ мѣста переправы при Исакчѣ (сдавшейся намъ послѣ разбитія турецкихъ войскъ, оспаривавшихъ переправу, и овладѣнія ихъ редутами): вправо, на одинъ переходъ— крѣпости Мачинъ и Гирсово, и на противуположномъ берегу крѣпость Браиловъ, съ сильнымъ гарнизономъ,

---

*) Къ сему должно присовокупить, что двѣ-трети непріятеля, прибывъ на флотѣ изъ Стокгольма, сдѣлали десантъ въ Ратанѣ, въ тылу нашего корпуса, и двинулись на него по единственной въ странѣ дорогѣ, ведущей чрезъ Торнео въ Новую Финляндію, между тѣмъ какъ съ фронта остальная треть непріятеля дѣйствовала по тойже дорогѣ, со стороны Гернозанда, такъ-что корпусъ былъ, въ полномъ значеніи слова, окруженъ вдалекѣ отъ своихъ резервовъ.

а влѣво, на Дунаѣ же, и также на одинъ переходъ— крѣпость Тульчу, за лѣвымъ же флангомъ позиціи нашей при Карасу, въ 20 верстахъ—крѣпость Кистенджу *)? Но этого мало: крѣпость Силистрія, съ многочисленнымъ гарнизономъ, находилась въ нѣсколькихъ переходахъ сзади нашего праваго фланга, а главныя силы непріятеля, въ Шумлѣ—на четыре перехода отъ нашего праваго фланга . . . . . . Между тѣмъ, быстрое появленіе нашихъ войскъ въ Карасу, за 120 верстъ отъ Дуная, заставило Тульчу, Мачинъ, Гирсово, Кистенджу и проч. сдаться, а въ слѣдъ затѣмъ не замедлилъ покориться намъ и сильный Браиловъ, устрашенный отважнымъ приступомъ, произведеннымъ середи дня! Не было ли все это исключительно основано на точномъ познаніи характеристическихъ свойствъ непріятеля и духа собственныхъ нашихъ войскъ? Возможно ли подобное движеніе совершить противъ французскихъ и имъ подобныхъ войскъ? А если бы дѣйство-

---

*) Независимо отъ сихъ крѣпостей, были еще паланки: вправо—Рисовата и Гирсово, а влѣво—замокъ Кара-Орманъ.

вать противъ Турокъ на безусловномъ основаніи Стратегіи, то помянутыя крѣпости, достаточно всѣмъ снабженныя продолжали бы упорно защищаться; непріятель, начавшій уже собираться въ Базарджикѣ, усилясь, не оставилъ бы насъ тревожить, и т. д.

Дѣйствія Фельдмаршала Князя Паскевича-Эриванскаго въ Малой-Азіи, и движеніе его со стороны Ловича на штурмъ Варшавы, основаны, такимъ же образомъ, на точномъ познаніи какъ непріятеля, такъ и своихъ войскъ.

Битвы при Ларгѣ и Кагулѣ, неподражаемыя дѣйствія Генерала Вейсмана изъ Измаила на Тульчу, на Исачку и въ Бабадагъ; штурмы Очакова и Измаила; сраженія при Шелефтѣ, Обилешти, Боэлештахъ *); со-

*) Сраженіе это, данное съ четверо меньшими противу непріятельскихъ силами, основоно было на глубокомъ познаніи непріятеля, потому-что все расчитано было на передовые посты его. Между тѣмъ, послѣдствія этой побѣды, напоминавшей времена Румянцова и Суворова, имѣли чрезвычайно важное вліяніе на тогдашнія дѣла.

храненіе пунктовъ въ Праводахъ Туркъ-Арнаутларѣ и Девно, съ окончанія кампаніи 1828 года до открытія кампаніи 1829 года, и проч. и проч.: все это едва-ли можетъ найти въ свою пользу хотя одну строку во всѣхъ стратегическихъ соображеніяхъ, оправдаваемыхъ математическими правилами! Все это было основано единственно на совершенномъ познаніи непріятеля и на томъ вліяніи, которое опытные предводители, мудрыми своими дѣйствіями, всегда умѣли распространять въ его рядахъ, а въ своихъ содержать тотъ всепобѣждающій духъ, противу котораго ничто противустоять не можетъ.

Характеристическія черты и свойства народовъ служатъ основаніемъ и разнообразію ихъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ. Австрійскій Генералъ Макъ, съ семидесятитысячною арміею, сдался въ Ульмѣ Наполеону, потому что этотъ послѣдній успѣлъ овладѣть многими «стратегическими пунктами», чему Генералъ Макъ не успѣлъ воспротивиться. Чрезъ нѣсколько дней

послѣ того, Князь Багратіонъ, оставленный «на неминуемую гибель для спасенія остальной арміи», въ Шенграбенѣ, будучи окруженъ тѣми же Французами, вдесятеро его сильнѣйшими, вступилъ въ кровавый бой и, пробившись сквозь непріятеля, соединился съ своею арміею, принеся еще съ собою отбитые трофеи.

Генералъ-Маіоръ Булатовъ, подъ Револаксомъ, въ 1808 году, надѣясь на содѣйствіе нѣкоторыхъ отрядовъ, былъ окруженъ сильнѣйшимъ непріятелемъ; не помышляя о предложенной ему въ такомъ положеніи сдачѣ, Булатовъ сражался до послѣднихъ силъ и сохранилъ тѣмъ славу русскаго оружія *). Полковникъ Обуховъ, при Пулхило, сдѣлалъ тоже: онъ отвергъ предложеніе сдаться и, окруженный многочисленнымъ

*) Булатовъ, въ донесеніи своемъ изъ плѣна, описавъ положеніе свое подъ Револаксомъ, заключилъ, что онъ «рѣшился исполнить послѣдній долгъ чести, русскому солдату приличный»: желая пробиться, онъ пошелъ съ отрядомъ на проломъ, но прострѣленный насквозь въ грудь, упалъ безъ чувствъ и взятъ непріятелемъ.

непріятелемъ, сражался до полученной имъ тяжелой раны; отрядъ потерялъ большую половину убитыми, остальные были окружены и взяты; но знамена были спасены: они были содраны съ древокъ и сохранены Портупей-Прапорщиками Рогожинымъ и Поцеловскимъ. Шведы же, въ числѣ 6,000 чел. при Торнео, положили оружіе предъ 4,000 Русскихъ, находившихся подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, только потому что Генералъ-Лейтенантъ Барклай-де-Толли перешелъ Кваркенъ, и находился въ тылу ихъ, въ 450 верстахъ, въ городѣ Умео (который притомъ, чрезъ четыре дня, онъ долженъ былъ оставить, и возвратиться тѣмъ же путемъ въ Вазу) *).

Генералъ Шассе, защищавшій, въ 1830 году, крѣпость Антверпенъ, покрылъ себя славой за то, что

*) Это отличительная черта тогдашней войны. Мы обязаны были выигрышемъ многихъ сраженій иногда совершенно ничтожнымъ обходамъ, которые вообще имѣли необъяснимое вліяніе на Шведовъ и ихъ предводителей. Слабость эта скоро была постигнута нашими начальниками, и обращена ими въ свою пользу.

выдержалъ до того момента, въ который, на основаніи западныхъ военныхъ постановленій, ему разрѣшалась сдача крѣпости *). Между тѣмъ, положительно можно сказать, что если бы, въ то самое время, когда онъ такъ славно сдавалъ эту крѣпость, съ гарнизономъ очень мало уменьшившимся, впустить въ нее пашей Браиловскаго, или Силистрійскаго, или Варнскаго, съ ихъ гарнизонами, то они, несмотря на сдѣланную брешь, конечно нашли бы возможность защищать эту крѣпость еще нѣсколько недѣль, или по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ пока четыре пятыхъ гарнизона не были бы погребены подъ развалинами обрушившихся отъ взрывовъ зданій, и въ битвахъ на вылазкахъ и на бреши. Послѣдняя война наша съ Турками несомнѣннымъ образомъ подтверждаетъ справедливость такого

*) Современныя иностранныя газеты неумолкно кричали объ этой знаменитой защитѣ. Простой дубовый стулъ, на которомъ Генералъ Шассе обыкновенно сиживалъ въ казематѣ во время бомбардированія крѣпости, какъ драгоцѣнный памятникъ его славы, и въ доказательство уваженія къ герою, былъ купленъ за 2,000 гиней и поставленъ въ Брюссельскомъ Музеумѣ.

предположенія: вступая во взятыя нами крѣпости, мы находили ихъ въ видѣ одной общей развалины, произведенной дѣйствіемъ нашей артиллеріи *). Сдавъ иначе крѣпость, вмѣсто славы, которою покрылъ себя Генералъ Шассе, паши потеряли бы свои головы. Таково разнообразіе въ мнѣніяхъ народовъ различнаго происхожденія и различныхъ просвѣщеній. Мы окружены подобнымъ разнообразіемъ, и потому, повторяю, для войны съ каждымъ изъ сихъ народовъ у насъ должны быть соотвѣтствующія характеру и обычаямъ его осо-

*) Упорная оборона, которую Турки оказываютъ при осадѣ ихъ крѣпостей, достойна замѣчанія, въ особенности если взять въ соображеніе общій планъ этихъ крѣпостей, построенныхъ безъ всякихъ правилъ, большею частію командуемыхъ на близкомъ разстояніи, съ чрезвычайно малыми фасами, съ необыкновеннымъ протяженіемъ куртинъ, безъ теоретическаго распредѣленія огня орудій и большею частію безъ передовыхъ укрѣпленій, если-же и бываютъ таковыя, то почти всегда безъ соотношенія къ мѣстности, такъ что обыкновенно брались нами въ первые-же дни осады. Между тѣмъ, несмотря на всѣ правила осадной науки, храбрость Турковъ беретъ верхъ надъ ней, и если побѣждается, то единственно непреоборимою отвагою русскаго солдата.

бые правила, включающія въ себѣ все что только можетъ относиться до военныхъ противу него дѣйствій. Подобныя книги, какъ «Малая-Война» гг. Вуича и Энгельгардта (обнимающія только войну съ Западомъ Европы), принесли бы несравненно существеннѣйшую пользу, если бы распространены были наставленіями относительно войнъ въ Швеціи, Турціи и съ другими народами.

Важность имѣть такого рода руководство, въ полномъ значеніи этого слова, особенно для войнъ съ Турціею—очевидна. Въ продолженіе одного съ небольшимъ вѣка, мы имѣли шесть войнъ съ этимъ государствомъ, въ сложности продолжавшихся около 25 лѣтъ. Въ первыя четыре изъ сихъ войнъ, арміи наши собирались въ Украйнѣ, Подоліи и Малороссіи, въ климатѣ здоровомъ и привычномъ нашему солдату. Здѣсь онъ получалъ новыя силы къ перенесенію борьбы, не столько въ битвахъ, сколько съ климатомъ, убійственнымъ въ части Бессарабіи и въ при Дунайскихъ Княжествахъ, главнѣйшемъ тогда театрѣ военныхъ дѣйствій (исклю-

чая войны героя Задунайскаго). Въ послѣднія же двѣ войны, эти то самые края служили и, въ случаѣ новой войны, опять должны будутъ служить не только сборными мѣстами войскъ, предназначаемыхъ для войны, но и пребываніемъ нашихъ резервовъ, при перенесеніи ея на правый берегъ Дуная. При такихъ обстоятельствахъ, съ одной стороны—желательно было бы имѣть полныя правила какъ предохранять себя войскамъ нашимъ отъ вліяній вреднаго климата, и указанія на то, какія и когда господствуютъ здѣсь эндемическія и эпидемическія болѣзни, на мѣстное народное врачеваніе оныхъ, мѣстную гигіену, и т. п.; съ другой—имѣть обозначеніе мѣстъ особенно вредныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и средствъ къ избѣжанію оныхъ, чрезъ указаніе мѣстъ здоровыхъ, и т. д. Въ войнѣ съ Турками самое военное обозрѣніе не можетъ производиться по общимъ для западныхъ государствъ правиламъ. Въ Турціи должно обращать вниманіе на предметы, которые при войнѣ въ другихъ странахъ можно пройти молчаніемъ; здѣсь же отъ разъясненія ихъ зависитъ не только сохраненіе тысячей храбрыхъ, но и самый ре-

зультатъ военныхъ дѣйствій. Для войнъ съ Турціею, повторяемъ еще разъ, необходимо составленіе особаго руководства какъ относительно военныхъ дѣйствій, изложенныхъ въ обоихъ сочиненіяхъ подъ заглавіемъ «Малая-Война», такъ и относительно общихъ военныхъ обозрѣній театра нашихъ войнъ въ этомъ краѣ и т. д.

Теперь представимъ нѣсколько замѣчаній о партизанскихъ дѣйствіяхъ и ролѣ драгуновъ въ военномъ дѣлѣ.

Битва и занятіе позицій при Шумлѣ 8-го іюля 1828 г., въ присутствіи Государя Императора *)

Съ разсвѣтомъ 8-го іюля,—дня, назначеннаго къ общему движенію на главную турецкую армію, сосредоточенную при Шумлѣ,—казачья передовая цѣпь двинулась впередъ. Находившійся тутъ наканунѣ непріятель, съ которымъ, въ глазахъ Государя Императора, обозрѣвавшаго мѣстность, походный атаманъ, генералъ-лейтенантъ Сысоевъ, не смотря на численное превосходство турокъ, имѣлъ славную, довольно горячую схватку, отступилъ, ночью, къ своей главной позиціи, и ведеты его, по мѣрѣ сближенія казаковъ, отходили, не завязывая никакой перестрѣлки, и перейдя такъ на правый берегъ рѣчки Буланлыка, поднялись въ гору и присоединились къ своей арміи, расположенной верстахъ

*) Сокращено изъ записокъ И. П. Липранди.

въ двухъ отъ рѣчки. Занявъ лѣвый берегъ цѣпью казаковъ, я отправился съ донесеніемъ о происшедшемъ.

Поднявшись изъ долины, я увидѣлъ, что вся наша армія, въ боевомъ порядкѣ, двинулась уже съ енибазарской позиціи по волнистой равнинѣ и направилась къ Шумлѣ. Вскорѣ я встрѣтилъ неутомимаго начальника штаба 2-й арміи, генералъ-адъютанта Киселева, и отдалъ ему отчетъ во всемъ томъ, что видѣлъ. Онъ приказалъ мнѣ ѣхать къ графу Дибичу, посылавшему за мною, и, указавъ мнѣ направленіе, гдѣ я могу найти его, самъ поскакалъ къ Государю, находившемуся при слѣдованіи арміи, на правомъ ея флангѣ.

Отъѣхавъ версты двѣ, я встрѣтилъ и графа Дибича, который, не останавливаясь, расправшивалъ меня, и потомъ приказалъ находиться при немъ *), до окон-

*) Постоянное мое пребываніе, въ продолженіе всей компаніи 1828 года было при аванпостахъ, для болѣе успѣшнаго выполненія возложенныхъ на меня, по особому Высочайшему повелѣнію, порученій.

чанія дѣла. Вскорѣ достигли мы до спуска въ долину Буланлыка. Здѣсь, влѣво, саженяхъ въ двадцати отъ дороги, среди мелкаго кустарника, находится довольно обширный курганъ. Я доложилъ графу, что съ этого кургана видна вся непріятельская позиція, и онъ тотчасъ же въѣхалъ на оный, слѣзъ съ лошади, чему послѣдовала и вся его свита, и покуда вооружался зрительною трубкою—спросилъ меня, надежно ли обезпечено это мѣсто цѣпью, и гдѣ находится самъ генералъ-лейтенантъ Сысоевъ? Не смотря на положительный отвѣтъ мой относительно цѣпи, онъ послалъ флигель-адъютанта полковника Реада удостовѣриться въ этомъ и призвать къ себѣ Сысоева, который чрезъ нѣсколько минутъ пріѣхалъ и, казалось, успокоилъ въ этомъ отношеніи тревожное состояніе графа: это тѣмъ болѣе легко было сдѣлать, что непріятель стоялъ на позиціи, которая вся была открыта, и до нашихъ казаковъ, размѣщенныхъ по лѣвому берегу Буланлыка, не только что не было цѣпи, но и не было видно ни одного человѣка, отдѣлившагося впередъ.

Солнце было довольно уже высоко; день прекрасный и зной начиналъ становиться нестерпимымъ. Непріятель, въ равныхъ съ нами силахъ, въ числѣ около 40 т., подъ начальствомъ Гуссейнъ-аги-паши *), ожидалъ насъ въ трехъ верстахъ отъ Шумлы въ крѣпкой позиціи на возвышеніи. Турецкая армія была построена въ правильный боевой порядокъ, какого въ прежнія войны не соблюдалось. Лѣвый флангъ ея, прикрытый сильною артиллеріею, упирался нѣсколько впередъ с. Макакъ въ правый берегъ рѣчки Буланлыка; правый достигалъ с. Кассаплы. Пѣхота занимала центръ поперегъ дороги, ведущей изъ Яни-Базара въ Шумлу, простираясь мѣстами по кустарникамъ; конница находились по флангамъ, на лѣвомъ она была болѣе въ значительномъ числѣ; артиллерія расположилась на вы-

---

*) Гуссейнъ былъ агою янычаръ, и въ истребленіи ихъ ему болѣе всѣхъ обязанъ былъ Махмудъ II. Гуссейнъ умѣлъ скрыть отъ своихъ подчиненныхъ свои тайные замыслы и сношенія съ Махмудомъ. По обычаю турокъ, онъ сохранилъ впослѣдствіи слово «ага», сливъ оное съ званіемъ паши.

годныхъ мѣстахъ. Самъ Гуссейнъ находился въ центрѣ; въ срединѣ поставлена была регулярная пѣхота въ числѣ 10 т., подъ непосредственнымъ начальствомъ Галиль-паши, впослѣдствіи зятя Махмуда II. Остальная часть пѣхоты, иррегулярная, была подъ начальствомъ разныхъ пашей. Лѣвый флангъ, состоящій изъ знатной части конницы, подъ командою Али-шахъ-паши, начальствовавшаго въ битвахъ подъ Базарджикомъ противъ генералъ-маіора Акинфьева, и при Козлуджи, противъ 3-й гусарской дивизіи. Правый флангъ, составленный также изъ конницы, былъ подъ начальствомъ извѣстнаго храбростію Кадыръ-аги, начальника конницы войскъ, приведенныхъ адріанопольскимъ генералъ-губернаторомъ (Эдрене-Валесси) Эссетъ-Мегметъ-пашею. Здѣсь находилась конница и одного татарскаго хана, прозваннаго Вербицкимъ, отъ имени прежнихъ помѣстій его предковъ въ Подоліи. Самъ онъ, по случаю ранъ, полученныхъ при Базарджикѣ, находился въ Шумлѣ. Некрасовцы (инатъ-казакъ), коихъ прямая или главная обязанность состоитъ въ содержаніи ночной цѣпи, были подъ начальствомъ Этемъ-аги. Некрасовцовъ былъ толь-

ко до 400 чел. и всѣ изъ Анатоліи; ибо предъ самымъ открытіемъ войны, Некрасовцы, изъ окрестностей Бабадага, отправлены были въ Константинополь. Этемъ-ага съ своимъ отрядомъ находился внѣ боевой линіи, за правымъ непріятельскимъ крыломъ *). Артиллеріею начальствовалъ Кара-Дженемъ-Ибрагимъ (Топчи-баши), дѣятельнѣйшій сподвижникъ Гуссейнъ-аги-паши при истребленіи янычаръ *).

---

*) Въ прежнія войны, Некрасовцы почти никогда не участвовали въ битвахъ: ихъ берегли для ночной стражи, для развѣдыванія и иногда для партій въ числѣ другихъ войскъ.

**) Человѣкъ этотъ, съ которымъ я былъ довольно близко знакомъ, былъ совершеннымъ невѣждою по той части, которою начальствовалъ. Его назначили начальникомъ артиллеріи точно на томъ же основаніи, какъ въ то время назначались въ штатъ турецкихъ генералъ-губернаторовъ и другихъ пашей—главные врачи (гекимъ ефенди: кто давалъ больше кіэхаѣ или самому пашѣ, тотъ и получалъ это прибыльнѣйшее мѣсто. Большею частію его занимали армяне, нѣимѣвшіе рѣшительно никакого понятія не только о медицинѣ, но и о народномъ врачеваніи. Но если Кара-Дженемъ былъ невѣждою въ артиллерійскомъ дѣлѣ, то онъ превосходилъ всѣхъ другихъ въ отчаянныхъ предпріятіяхъ, въ 1828 году онъ привезъ

Графъ Дибичъ, послѣ тщательнаго обозрѣнія непріятеля, распросилъ бывшаго у меня выходца о частно-

---

въ Силистрію, нами окруженную, на трехъ тысячахъ всадникахъ порохъ и, сдѣлавъ это, опять прорвался назадъ). Онъ славился изверскою жестокостію, что означаетъ самое его прозвище: Кара Дженемъ, т. е. *черный, мрачный адъ.* Вотъ одинъ случай, которому я былъ почти очевидцемъ. По заключенію адріанопольскаго мира, Кара-Дженемъ, съ частью войскъ, составлявшихъ гарнизонъ Шумлы, получилъ приказаніе прозимовать въ Рущукѣ. Слѣдуя по назначенію, люди его предавались всевозможнымъ насиліямъ. Въ окрестностяхъ Разграда, одинъ изъ его любимыхъ дели, бывшій въ конвое, взыскалъ съ одного зажиточнаго болгара *дишъ-парасси.* Старинный обычай этотъ, нѣкогда такъ распространенный въ Сербіи и Греціи, былъ чрезвычайно рѣдокъ въ Болгаріи. Онъ заключается въ слѣдующемъ: турка, проѣзжая чрезъ какое-либо селеніе, останавливается на ночлегъ, или на время, у кого заблагоразсудитъ. Подъѣзжая къ крыльцу, хозяинъ дома беретъ самъ, или кому прикажетъ (только изъ главнѣйшихъ лицъ семейства), лошадь пріѣзжаго, ставитъ ее въ конюшню, а всадника вводитъ въ комнату, гдѣ онъ угощается. Когда онъ отдохнулъ, или переночевалъ, тѣмъ же порядкомъ подводятъ лошадь его къ крыльцу. Турка говоритъ хозяину: *заплати мнѣ за то, что я ломалъ свои зубы о твой хлѣбъ?...* Это называется *дишъ-парасси*, т. е.

сти разныхъ мѣстностей, и усмотрѣвъ, что армія наша остановилась, чтобы дать нѣкоторое время людямъ

деньги за зубы, или, буквально, *зубныя деньги.* Таковыя деньги, взыскиваемыя за лошадь, называются *дищъ-хаки.* Въ томъ и другомъ случаѣ хозяинъ непремѣнно долженъ удовлетворить всадника, смотря по своему состоянію. Иногда неудовлетворенное ожиданіе и затѣмъ тщетное вымогательство влекло за собою убійство. Рущукскій визирь (трехбунчужный паша), Кучукъ-Ахметъ, имѣлъ свой чифликъ близь самаго Разграда, и былъ чрезвычайно любимъ христіанскимъ народонаселеніемъ. Ему тотчасъ было дано знать въ Рущукъ о происшедшемъ. Кучукъ-Ахметъ написалъ письмо Кара-Дженему, и требовалъ, чтобы этого дели прислать къ нему; но получивъ въ отвѣтъ, что такого дели вовсе нѣтъ при войскѣ, этимъ неудовольствовался, а отправилъ тайно довѣренныхъ людей отыскать этого дели, схватить и привести къ нему, что и было скоро исполнено. Кучукъ-Ахметъ весьма хладнокровно приказалъ при себѣ выдернуть всѣ до одного зуба у дели и въ такомъ видѣ возвратилъ его Кара-Дженему. Кара-Дженемъ, находясь уже на одинъ переходъ отъ Рущука, въ свою очередь приказалъ отыскать и схватить нѣсколько лицъ, принадлежавшихъ къ рущукскому гарнизону; схвачено было два поставщика изъ христіанъ и три турка, которымъ одинаково при себѣ приказалъ произвести туже операцію и съ дерскими угрозами въ письмѣ отправилъ ихъ къ Ку-

отдухнуть, приказалъ мнѣ, какъ можно поспѣшнѣе, (ventre à terre) ѣхать къ Государю и донести, что

чукъ-Ахмету. А этотъ, не смотря на повелѣніе султана, не пустилъ его въ Рущукъ, и Кара-Дженемъ расположился съ своимъ войскомъ на зимовку по рѣкѣ Ласну. Два дня спустя, я пріѣхалъ въ Рущукъ изъ Туртукая, ибо имѣлъ повелѣніе близко надзирать за всѣми движеніями въ Рущукѣ, потому что въ это время генералъ-адъютантъ графъ Киселевъ двинулся за Балканы на Софію противъ скидрскаго паши, не признававшаго заключеннаго мира въ Адріанополѣ. Я не затруднялся ѣздить въ Рущукъ, ибо былъ очень хорошо знакомъ съ Кучукъ-Ахмедомъ съ 1821 года, когда онъ начальствовалъ въ Яссахъ, и въ послѣдствіи, въ особенности въ лагерѣ при Туртукаѣ, былъ въ частой съ нимъ перепискѣ и обмѣнѣ подарковъ. Письма его замѣчательны. Я всегда останавливался у него со всѣмъ своимъ конвоемъ. Арнауты мои разсказали мнѣ происшествіе въ тотъ же вечеръ, что подтвердилъ и Кіехая, присутствовавшій при операціи. На другой день, рано утромъ, пришелъ ко мнѣ Османъ-Ага (Браиловскій Аянъ), бывшій мнѣ знакомымъ съ 1826 года, и подтвердилъ тоже. За обѣдомъ, когда Кучукъ-Ахметъ былъ на веселѣ, я спросилъ его, и онъ, умирая со смѣху, разсказывалъ мнѣ происшествіе, присовокупивъ, что онъ поймаетъ и самого Кара-Дженема. Чрезъ нѣсколько дней я посѣтилъ и послѣдняго; этотъ былъ разъяренъ, утверждая, что дели,

турки ожидаютъ насъ твердою ногою, и что съ кургана, на которомъ онъ находится, открыта вся позиція, занимаемая непріятелемъ, что явственно видны всѣ укрѣпленія Шумлы, а равно движеніе нашей арміи, и поле, долженствующее служить для битвы, а потому онъ полагаетъ, что, соотвѣтственно сему, необходимо будетъ поспѣшить сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ направленіи части нашихъ колоннъ.

Императоръ находился верстахъ въ трехъ отъ сего мѣста вправо назадъ. Путь туда въ прямомъ направленіи пролегалъ большею частію по пространству, поросшему густымъ бурьяномъ, перемѣшаннымъ съ терновникомъ. Пересѣвъ на лучшую лошадь, я успѣлъ, со всею возможною скоростію, исполнить это порученіе.

которому вырвали зубы и котораго онъ отправилъ въ Константинополь, былъ не тотъ, котораго искали, но что кавазъ, чтобы исполнить приказаніе Кучукъ-Ахмета, схватилъ перваго попавшагося, что очень могло быть по существующему порядку вещей въ въ Турціи. Затѣмъ Кара-Дженемъ находилъ, что вырваніе зубовъ у пяти человѣкъ, по его приказанію, было дѣломъ справедливымъ.

Государь, верхомъ, окруженный многочисленною и блистательною свитою, въ которой были многіе посланники и иноземные волонтеры, находился предъ отдыхавшимъ войскомъ *). Когда я исполнилъ порученіе и отвѣчалъ на сдѣланные мнѣ Государемъ вопросы, Его Величество изволилъ приказать вести Его къ кургану, который былъ виденъ, и тотчасъ направился къ оному. Я обратился къ графу Бенкендорфу, находившемуся отъ меня въ нѣсколькихъ шагахъ, и сказалъ ему, показавъ на окровавленныя ноги лошади моей, что прямой путь очень затруднителенъ, а можно взять влѣво,

*) Когда я былъ уже саженяхъ въ двадцати отъ Государя, вдругъ отдѣлился отъ свиты Его Величества графъ Бенкендорфъ съ двумя за нимъ послѣдовавшими офицерами, и во весь каріеръ подскакалъ ко мнѣ съ словами: «отчего вы оставили пистолетъ у Турка?» Въ началѣ я былъ пораженъ этими словами, но дѣло объяснилось. За мною, вмѣстѣ съ казакомъ, ѣхалъ мой арнаутъ (находившійся у меня съ 1821 года) въ своей національной одеждѣ, которому впрочемъ я велѣлъ снять чалму и надѣть фуражку, ибо иначе дѣйствительно могли бы случиться недоразумѣнія, конечно не въ пользу моего арнаута.

гдѣ, повидимому, менѣе бурьяна, но разстояніе едва ли будетъ не вдвое. Государь изволилъ уже обратить вниманіе на нашъ разговоръ, и прежде чѣмъ успѣлъ графъ передать оный Его Величеству, Государь спросилъ — что такое? Я повторилъ сказанное, и Государь изволилъ возразить «вы же проѣхали?!»... Тогда я выскакалъ впередъ и присоединился къ капитану Тучкову, бывшему вожатымъ Императорской Главной Квартиры, а потому и находившемуся всегда впереди. Едва выходило чистое мѣсто на пути этомъ, какъ Государь усиливалъ аллюръ, и такимъ образомъ скоро достигли до кургана, на которомъ къ графу Дибичу присоединился уже генералъ-адъютантъ Киселевъ и вскорѣ за нимъ фельдмаршалъ.

Вслѣдъ за симъ послѣдовало распоряженіе, по которому 7-й корпусъ Воинова долженъ былъ въ колоннахъ примкнуть правымъ флангомъ къ помянутому кургану, а корпусъ Рудзевича въ томъ же порядкѣ лѣвымъ; оба направлены паралельно Буланлыку и расположенію непріятеля. Резервная артиллерія должна бы-

ла съ надлежащимъ прикрытіемъ остановиться за интерваломъ обоихъ корпусовъ. Вся конница (исключая одного гусарскаго и одного казачьяго полковъ, назначенныхъ къ корпусу Воинова), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, а именно: три казачьихъ полка съ походнымъ атаманомъ генералъ-лейтенантомъ Сысоевымъ, три полка 3-й гусарской дивизіи (Ридигера) и въ подкрѣпленіе ея конно-егерская дивизія генералъ-адъютанта Орлова, съ принадлежащею обѣимъ дивизіямъ артиллеріею—остановиться на нѣкоторое разстояніе отъ праваго фланга корпуса Рудзевича, по направленію между дорогою, ведущею изъ Шумлы въ Силистрію и с. Инжикіой, паралельно къ Буланлыку.

Покуда войска занимали назначенныя мѣста, и потомъ на оныхъ около часу отдыхали, Государь, главнокомандующій и вся ихъ свита находились на курганѣ, обозрѣвая непріятеля и движеніе нашихъ войскъ, исполняемое по назначенію съ изумительною стройностію и точностію. Влѣво отъ кургана были отведены лошади отъ всей свиты, а сзади кургана, въ находившихъ-

ся кустахъ, дававшихъ кое-гдѣ тѣнь, расположились нѣкоторыя лица, составляющія штабъ главной квартиры, въ числѣ ихъ былъ и я, вмѣстѣ съ братомъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ), двумя старшими адъютантами главной квартиры, Вельтманомъ (нынѣ директоръ оружейной палаты) и Норовымъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ). Всѣ были болѣе или менѣе утомлены: я успѣлъ уже въ это утро перемѣнить трехъ лошадей. Мы расположились на травѣ; а какъ я и братъ мой, между окружавшими насъ, были одни бывалые, то и запаслись всѣмъ необходимымъ для подкрѣпленія силъ, чему послѣдовали Норовъ и Вильтманъ, такъ что, по мѣрѣ возможности, казакъ, находившійся у каждаго изъ нихъ, имѣлъ въ запасъ своихъ что-либо изъ съѣстнаго. Но главный запасъ могъ быть сдѣланъ только мною, ибо, независимо отъ четырехъ казаковъ, у меня находившихся, былъ мой арнаутъ и проводникъ, и каждый изъ нихъ имѣлъ что-либо при себѣ. По диспозиціи, вагенбургъ, какъ обыкновенно предъ битвою, остается на мѣстѣ построеннымъ въ порядокъ; слѣдовательно изъ Янибазара къ Шумлѣ онъ не могъ подойти прежде 8-ми

часовъ вечера, въ особенности, въ движеніи по одной дорогѣ, и при такомъ огромномъ скопленіи экипажей, изъ коихъ, естестественно, должны были идти впереди тѣ, кои составляли Императорскую главную квартиру, имѣвшую болѣе 4,000 лошадей; потомъ обозы главной квартиры и т. д. Слѣдовательно, оставаться какихъ-нибудь 16 часовъ безъ пособія запасовъ было трудно, и неопытные въ этотъ разъ много потерпѣли. Не успѣли мы сѣсть, какъ передъ нами, на буркѣ, явилось все то, что могло быть везено на конномъ вѣстовомъ: жареный баранъ, гусь, куры, ветчина, разные сыры и проч.; о напиткахъ и говорить нечего: въ Турціи употребляемыя на это разныхъ величинъ деревянныя баклажки весьма къ тому способны. Насъ скоро окружили товарищи, удивлявшіеся нашей предусмотрительности. Къ намъ примкнули многіе и изъ штаба Императорской главной квартиры: флигель-адъютантъ князь Н. А. Долгоруковъ, чаще другихъ назначавщійся Государемъ къ аванпостамъ, гдѣ я съ нимъ и познакомился, князь Лобановъ-Ростовскій, бывшій прежде адъютантомъ у графа Воронцова, а потому мой старый знакомый и со-

служивецъ; Реадъ также сослуживецъ *); адъютанты Воинова, Шпель (нынѣ въ отставкѣ генералъ-лейтенантъ) и Даненбергъ (въ отставкѣ генералъ-маіоръ); докторъ главной квартиры Шлегель и многіе другіе. Замѣтивъ генералъ-адъютанта Киселева, сходящаго, по направленію къ намъ, съ кургана, я всталъ, и, выйдя изъ кустовъ, подошелъ къ нему. Онъ спросилъ меня, нельзя ли гдѣ-нибудь достать воды? Я отвѣчалъ, что бывшая съ собою вышла, но что два казака посланы уже за нею къ фонтану (за пять верстъ) и должны сейчасъ возвратиться, и предложилъ ему марсалы, которая лучше утолитъ жажду. Онъ спросилъ, какая же это марсала? и получилъ въ отвѣтъ что та самая, которая вся раскуплена была главною квартирой съ англійскаго корабля, пришедшаго съ разными припасами въ Кистенджи. Онъ попросилъ полстакана, и подозванный мною арнаутъ, на которомъ была баклажка съ марсалой, тотчасъ удовлетворилъ желанію. Генералъ-адъютантъ Ки-

*) Чрезъ нѣсколько часовъ Реадъ, убитый въ грудь ядромъ, былъ похороненъ на этомъ самомъ курганѣ.

селевъ взошолъ обратно на курганъ, а я возвратился къ бесѣдѣ. Вслѣдъ за симъ прибѣжало лицо, всѣмъ намъ бывшее извѣстнымъ за такого человѣка, который, не смотря на назначеніе свое, искалъ всегда какъ бы гдѣ поживиться, хотя бы стаканомъ чая, обѣгая въ извѣстное время палатки, подъ предлогомъ чрезвычайно важныхъ дѣлъ, и которое такъ вѣрно изображено въ «Странникѣ» Вельтмана. Лице это, по обыкновенію, со всегдашнею суетливостію, подбѣжало къ намъ, и обращаясь ко мнѣ, сказало, на французскомъ языкѣ: «Вообразите неловкость вашаго арнаута; онъ отказалъ графу Потоцкому (Станиславу, походному гофмаршалу) въ полстаканѣ вина!» Я отвѣчалъ, что арнаутъ очень хорошо сдѣлалъ. Но это не удовлетворило хлопотуна; онъ замѣтилъ мнѣ, что такими людьми, какъ графъ Потоцкій, пренебрегать не должно, ибо за какія-нибудь полстокана вина въ настоящемъ случаѣ онъ можетъ, по прибытіи главной квартиры, отблагодарить десятью бутылками. На столь странное обольщеніе вознагражденіемъ, чрезвычайно серьезно высказанное, надо было отвѣчать шуточно, а потому я и сказалъ, что ког-

да главная квартира придетъ, тогда у всѣхъ всего будетъ вдоволь, но теперь-то ни у кого нѣтъ, и что своимъ настоящимъ запасомъ я готовъ подѣлиться съ каждымъ изъ товарищей, но отнюдь не съ тѣми, которые думаютъ за это вознаграждать меня; а притомъ почти всѣ эти господа полагаютъ, что этимъ они же дѣлаютъ одолженіе и даже честь, и присовокупилъ, что именно графу-то Потоцкому я и не дамъ, потому что онъ, какъ гофмаршалъ, долженъ былъ озаботиться о семъ, и тѣмъ болѣе ему это непростительно, что онъ старый солдатъ, и дѣлалъ кампаніи 1812 и послѣдующихъ годовъ.

Посмѣявшись вмѣстѣ, убѣждавшій меня прельщеніями, повертѣлся около насъ, и видя, что мы ничего не предлагаемъ и ему самому (это дѣлали нарочно), онъ побѣжалъ на курганъ и уже болѣе не возвращался, разсматривая издали какъ къ намъ подходили многіе знакомые.

Нѣкоторые изъ нихъ были моими сослуживцами и въ войнахъ 1812 и послѣдующихъ годовъ. Видъ Монарха, впереди войскъ, тотчасъ за казачьей цѣпью, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Павловича, предъ симъ только покорившаго Браиловъ, невольно напомнилъ намъ великую эпоху, когда освободитель Европы, въ сопровожденіи брата же своего, Цесаревича Константина Павловича, водилъ войска свои къ безчисленнымъ побѣдамъ. Воспоминанія эти тѣмъ сильнѣе потрясали душу участвовавшихъ въ безсмертныхъ событіяхъ, что въ многочисленномъ штабѣ Императора Николая видны были тѣже самыя лица, и въ тѣхъ еще званіяхъ, которыя сопровождали и Александра Благословеннаго, или дѣйствовали въ глазахъ Его: фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ; генералы: Принцъ Евгеній Виртембергскій, графъ Ланжеронъ, Васильчиковъ (впослѣдствіи князь), графъ Орловъ-Денисовъ, Воиновъ, Рудзевичъ, Довре, баронъ Жомини, князь Трубецкой, Шепелевъ, графъ Дибичъ, графъ Бенкендорфъ, Ридигеръ (впослѣдствіи графъ), баронъ К. Ѳ. Левенштернъ, князь Мадатовъ, Зассъ, Бартоломей, Ивановъ,

Сысоевъ, Кирсановъ (пасынокъ графа М. И. Платова), Жировъ, Андреяновъ и пр.; генералъ-адъютантъ Киселевъ и генералъ-адъютантъ Орловъ,—въ эпоху 1814 года не бывшіе еще въ генеральскихъ чинахъ. Тутъ же находились графъ Нессельродъ, лейбъ-медикъ Вилліе, неотлучно бывшіе при Императорѣ Александрѣ *); гофмаршалъ графъ Потоцкій, бывшій тогда полковникомъ въ званіи флигель-адъютанта. Сверхъ того виднѣлись здѣсь и многіе иностранные послы съ блестя-

*) Вообще въ войнѣ этой употреблены были почти всѣ генералы, блистательно участвовавшіе въ отечественной и послѣдующихъ войнахъ, начальствуя уже тогда значительными частями войскъ. Сверхъ упомянутыхъ выше, находившихся въ присутствіи Государя подъ Шумлою, участвовали въ этой войнѣ въ европейской части Турціи: графъ Воронцовъ, графъ Толь, князь Щербатовъ, Бороздинъ, Бистромъ, И. Вельяминовъ, Ротъ, Красовскій, графъ Крейцъ, Корниловъ, Графъ Сухтеленъ и нѣкоторые другіе. Изъ генераловъ, возведенныхъ въ это достоинство послѣ 1815 года, сдѣлавшихся извѣстными, были: графъ Киселевъ, о которомъ упомянуто было выше, Князь Меньшиковъ, графъ Орловъ, князья Горчаковы, 1-й и 2-й, Липранди 2-й, князь

щими своими свиданіями, въ которыхъ господствовали военные мундиры многихъ европейскихъ государствъ, приславшихъ волонтеровъ. Все это еще болѣе, еще разительнѣе, переносило за 13 лѣтъ назадъ, и напоминало освободителя Европы, окруженнаго союзниками, или, лучше сказать, народами, имъ исторгнутыми изъ рабства, и сближало настоящею цѣлію Императора Николая, искавшаго смягчить участь единоверныхъ единоплеменныхъ славянъ отъ гнета Оттомановъ: какъ тогда, такъ и нынѣ же всякихъ замысловъ о завоеваніи.

А. Я. Лобановъ-Ростовскій (подъ Шумлою полковникъ и флигель адъютантъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ); Лидерсъ Бутурлинъ, Вельяминовъ, Михайловскій-Данилевскій, Головинъ, Перовскій, Граббе, баронъ В. И. Левенштернъ 2-й, баронъ Делинсгаузенъ, графъ Костицъ, Геруа, Рупертъ, Муравьевъ, Трузеанъ, Шильдеръ, Набель, Нагель и другіе участвовали одни уже генералами разныхъ степеней, а другіе еще полковниками. Но война эта была губительна и для генераловъ; число убитыхъ на мѣстѣ, исключая раненыхъ, превосходитъ число убитыхъ на мѣстѣ генераловъ въ сложности всѣхъ войнъ съ Турками со времени Петра Великаго! Здѣсь убиты наповалъ: подъ Браиловымъ—генералъ-маіоры Вольфъ и Тимротъ; подъ Шумлою—генералъ-лей-

Между тѣмъ какъ одни изъ нашего кружка продолжали подкрѣплять себя тѣмъ, что было разложено на буркахъ и прикладываться къ баклашкамъ, преимущественно къ тѣмъ, которыя были наполнены привезенною свѣжею водою, пропуская ее, чрезъ дульчицу или

тенантъ Ивановъ и генералъ-маіоръ Вреде; подъ Варною и окрестностяхъ: Дурново, Симанскій, Гартунгъ и Фрейтагъ; подъ Силистріею—князь Прозоровскій; при Эски-Арнаутъ-Ларѣ генералъ-маіоръ Рындинъ. Сверхъ того нѣсколько раненыхъ, между которыми были: князь Меньшиковъ, Перовскій, Кирсановъ и другіе. Но умершихъ, во время кратковременнаго пребыванія войскъ нашихъ въ Турціи, еще болѣе; въ числѣ ихъ находятся: генералъ-отъ-инфантеріи Рудзевичъ, генералы; Желтухинъ, Корниловъ, Бенкендорфъ 2-й, Исаевъ, Понсетъ, Князь Мадатовъ, Пригара, Андр-жейковичъ, Германъ, отъ контузіи въ грудь; Друвиль, Жерве и другіе. Изъ числа павшихъ генераловъ въ войнѣ этой—армія лишилась блистательныхъ надеждъ, по молодымъ лѣтамъ и отличнымъ способностямъ, въ Германѣ, князѣ Прозоровскомъ, и въ особенности въ (Д. П.) Дурново, который скоро умѣлъ подѣйствовать и на духъ солдата, какъ перваго двигателя Суворова и всѣхъ великихъ полководцевъ, оказавшихъ военныя заслуги Царю и Отечеству.

щербетъ,—прохлаждающею; а другіе собесѣдники пускались въ историческія думы вслухъ, и вели не менѣе веселый разговоръ—войска заняли назначенныя имъ мѣста и успѣли, въ продолженіе часа, отдохнуть. Движеніе, замѣченное нами на курганѣ, скоро распространилось и въ войскахъ, и мы, оставивъ трапезу и всѣ воспоминанія, вышли изъ кустарниковъ. Графъ Дибичъ, увидѣвъ меня, подозвалъ къ себѣ и поблагодаривъ (не знаю за что), сказалъ, что теперь я буду нужнѣе на своемъ мѣстѣ, и приказалъ мнѣ предварить о семъ генералъ-адъютанта Киселева. Исполнивъ, чрезъ нѣсколько шаговъ, приказаніе, этотъ послѣдній велѣлъ мнѣ оставаться при немъ до начатія боя.

По сдѣланной диспозиціи къ битвѣ генералъ-адъютантъ Ридигеръ долженъ былъ начать движеніе съ цѣлію обойти лѣвый флангъ непріятеля. Корпуса Воинова направиться на с. Касаилы, чтобы угрожать обходомъ правый флангъ непріятельской позиціи. Для исполненія чего, графъ Дибичъ принялъ лично начальство надъ

этимъ корпусомъ *). Рудзевичу составлявшему центръ боеваго порядка, переправиться чрезъ Буманлыкъ и атаковать центръ непріятельской позиціи.

---

*) Извѣстіе это поразило тогда многихъ, ибо Воиновъ, въ классическія даже войны, начальствуя отрядами, не разъ съ успѣхомъ тягавшійся съ наполеоновскими маршалами, былъ уважаемъ въ рядахъ арміи независимо отъ своей необыкновенно хладнокровной храбрости и молодечества, внушающихъ неизъяснимое довѣріе въ войскѣ. Имя его гремѣло между самыми удалыми храбрецами. Самое избраніе Воинова Императоромъ Александромъ 1-ъ, какъ личнымъ свидѣтелемъ его подвиговъ, начальникомъ гвардейскаго корпуса, было много-знаменательнымъ, ибо въ то время много было заслуженныхъ генераловъ, посреди которыхъ избранъ былъ однако же Воиновъ. Услышавшіе вѣсть объ устраненіи Воинова отъ предводительствованія войсками своей колонны, предъ самымъ началомъ битвы,—судили разнообразно. Одни, болѣе возвышенные, полагали, что графъ Дибичъ, будто способнѣе къ направленію большихъ движеній, другіе, и очень неосновательно, полагали, что это есть слѣдствіе немилости Государя, и основывали это на шаткомъ заключеніи о безпорядкахъ, возникшихъ въ двухъ или трехъ полкахъ гвардейскаго корпуса, которымъ начальствовалъ Воиновъ, при восшествіи на престолъ Государя; но болѣе проницательные видѣли въ этомъ личное нерасположеніе графа Дибича къ этому

Вмѣстѣ съ тѣмъ, что графъ Дибичъ двинулся съ мѣста флигель-адъютантъ князь Лобановъ-Ростовскій посланъ былъ съ приказаніемъ генераръ-лейтенанту Лидерсу начать свое движеніе. Казаки генералъ-лейтенанта

почтенному ветерану, славно прослужившему цѣлое полустолѣтіе, и предвидѣли уже заранѣе, что Воиновъ сойдетъ съ дѣятельности, прямой полевой службы, что дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней, и послѣдовало: корпусъ его отданъ былъ принцу Евгенію Виртембергскому, а Воиновъ получилъ почетное званіе начальника кавалеріи дѣйствующей арміи. Нерасположеніе графа Дибича къ Воинову относятъ къ компаніямъ 1813 и 1814 годовъ; но какъ бы то ни было, немилость эта могла усилиться еще болѣе происшествіемъ подъ Браиловымъ, и. наконецъ, здѣсь на курганѣ, не задолго предъ отправленіемъ меня къ государю. Вотъ, вкратцѣ, что произошло въ обоихъ случаяхъ: войскамъ корпуса Воинова предназначено было осаждать Браиловъ. Фельдмаршалъ князь Виттенштейнъ, графъ Дибичъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ, со всѣми штабами, обозрѣвали эту крѣпость, чтобы обозначить мѣсто для подходящаго корпуса Воинова, который былъ тутъ самъ и получалъ приказанія. Окончивъ все, фельдмаршалъ, со всѣми его окружавшими, взъѣхалъ на одинъ пригорокъ. Турки, наобумъ, выпустили нѣсколько ядеръ, и чтобъ небыть мишенью, разумѣется, всѣ скрылись за пригорокъ и потомъ отправились обратно въ

Сысоева открыли уже перестрѣлку черезъ Буланлыкъ съ отдѣлившимся изъ линіи турецкими наѣздниками.

главную квартиру. Къ крайнему изумленію графа Дибича, непріятель участилъ выстрѣлы. Вышло то, что генералъ Воиновъ не послѣдовалъ за Главнымъ Штабомъ назадъ, а, спустясь съ пригорка, направилъ путь свой, огибая укрѣпленія. Графъ Дибичъ принялъ это за браваду; потому что послѣ двухъ или трехъ ядеръ, пущенныхъ въ свиту, она скрылась отъ выстрѣловъ, а Воиновъ, съ своимъ штабомъ, вызвалъ ихъ своимъ приближеніемъ къ укрѣпленію... Воиновъ оправдывалъ свое дѣйствіе тѣмъ, что такъ какъ, съ наступленіемъ ночи, корпусъ его долженъ будетъ занять всю мѣстность вокругъ Браилова, то онъ и хотѣлъ предварительно обозрѣть оную... Фельдмаршалъ, сознавая въ душѣ объясненіе Воинова молчалъ; но графъ Дибичъ не останавливался въ выраженіяхъ, и наконецъ сказалъ ему: если онъ хочетъ этимъ выслужиться, то чтобы ѣздилъ одинъ, не подвергая своего конвоя этому безразсудству», и т. п. Обстоятельство это сдѣлало самое неблагопріятное впечатлѣніе на всѣхъ. Въ арміи было много не только что солдатъ и офицеровъ, но встрѣчались даже и генералы, не слыхавшіе свиста ядра, и для которыхъ необращеніе вниманія на пушечные выстрѣлы непріятеля имѣло свое великое значеніе. Замѣчаніе это было вовсе неумѣстнымъ въ глазахъ бывалыхъ. Второе происшествіе на курганѣ: когда войска остановились на

Когда наши оба фланга пришли въ движеніе и стали приближаться къ непріятелю, корпусъ Рудзевича началъ также свое наступательное движеніе.

. . . .

отдыхъ, Воиновъ съ двумя адъютантами своими и тремя конвойными жандармами, какъ старый воинъ на этихъ поляхъ 1810 г., пожелалъ предварительно осмотрѣть мѣсто, гдѣ должна произойти битва. Проѣхавъ кустарникомъ лѣвѣе кургана, къ Буланлыку, и встрѣтивъ тамъ казачью цѣпь, онъ возвращался и проѣзжалъ близъ кургана, на которомъ находился графъ Дибичъ. Одинъ изъ окружавшихъ его замѣтилъ, что по кустарникамъ кто-то пробирается. Графъ это также увидѣлъ и, обращаясь ко мнѣ съ вопросомъ: какимъ образомъ поставлена цѣпь?—закричалъ: «лошадь»! Здѣсь отъ бездны шмелей, лошадь не могла быть въ спокойномъ положеніи, чтобъ графу можно было, по малому своему росту, сѣсть на нее; когда она не вполнѣ вытянулась, онъ далъ преполный толчекъ рейткнехту. Едва сѣлъ на лошадь, какъ предсталъ предъ него Воиновъ съ своими окружающими, выѣхавшій изъ кустарниковъ и объяснившій ему причину своего дѣйствія. Умалчиваю обо всемъ, что тутъ было сказано Воинову. Графъ былъ пристыженъ своею опрометчивостію, и причина тому залегла глубоко въ немъ, будто опять Воиновъ представился ему ищущимъ предъ нимъ бравады. Не смотря однако же на то, что Воиновъ, по сво-

Когда наши войска приблизились къ рѣчкѣ Буланлыку, непріятель открылъ съ высотъ противолежащаго

ей новой обязанности, могъ оставаться совершенно чуждымъ въ битвахъ, онъ не пропускалъ ни одной, почти ежедневной перестрѣлки и стычекъ на аванпостахъ, и тотчасъ переносился къ своему старому соратнику, даже полей шумловскихъ, къ походному атаману Сысоеву, гдѣ оба вспоминали преждебывшее удальство. Нельзя не упомянуть объ одномъ случаѣ, характеризующемъ настоящее, или покрайнец мѣрѣ описываемой эпохи нравственное впечатлѣніе на людей самыхъ бестрашныхъ: когда Турки, за часъ до разсвѣта, 14 августа, овладѣли, врасплохъ, нашимъ редутомъ № 5 (гдѣ было взято ими шесть орудій и истребленъ гарнизонъ вмѣстѣ съ бригаднымъ генераломъ Вреде), завязался жаркій бой на обоихъ флангахъ позиціи. По первому выстрѣлу генералъ-адъютантъ Киселевъ былъ на мѣстѣ битвы, ожидая сосредоточенія войскъ, чтобы взять обратно редутъ; корпусный командиръ Рудзевичъ находился тутъ же; на лѣвомъ флангѣ, близь Мараша, непріятель успѣлъ истребить баталіонъ Уфимскаго полка. Воиновъ, не имѣя при этомъ никакого начальства, явился на мѣсто битвы, и, по обыкновенію, разъѣзжая въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, безпрерывно твердилъ. «*Скверное дѣло, скверное дѣло*». Сопровождавшіе его оба адъютанта, Шнель и Даненбергъ, о которыхъ упомянуто выше, видя, что генералъ ихъ безполезно подвергается, отъ

берега сильный огонь изъ артиллеріи. Колонны наши остановились для переправы чрезъ эту рѣчку, съ кру-

---

ружейнаго огня, опасности, не иначе могли его отклонить отъ сего, какъ тѣмъ, что Шнель, на возгласъ генерала *скверное дѣло*! сказалъ ему: «а посмотрите, если это дѣло худо кончится, то васъ же и обвинять». Воиновъ тотчасъ остановился, и поворотивъ къ адъютантамъ лошадь, спросилъ: «а почему же?»—«А потому, возразили адъютанты, что скажутъ, отчего вы не распоряжались, будучи старше всѣхъ на мѣстѣ?»—«А что ты думеешь, вѣдь вправду?» и быстро поскакалъ обратно въ лагерь главной квартиры, и направился такъ, чтобы въѣхать въ оный сзади. Не доѣзжая палатки, онъ слѣзъ съ лошади, не приказалъ ее проводить, а тотчасъ поставить къ коновязи; самъ же, войдя въ палатку, раздѣлся, взялъ стулъ, и вынеся его на передній фасъ, сѣлъ на оный, чтобы всѣ и въ особенности графъ Дибичъ, коего палатка находилась не въ дальнемъ разстояніи, видѣли, что онъ во врамя дѣла въ лагерѣ, чего ни прежде, ни послѣ, онъ никогда не дѣлалъ. Такимъ образомъ ни тучи пуль, ни рой картечи и другихъ снарядовъ не могли поколебатъ его; но мнимая отвѣтственностъ заставила этого безстрашнаго человѣка, при обстоятельствахъ, тогда его окружавшихъ, разыгрывать подобную роль! Только, на зимныхъ квартраахъ когда дѣло шло о формированіи конницы, началась

тыми берегами и иловатымъ дномъ. Отважные турецкіе наѣздники подъѣзжали къ самымъ колонамъ и стрѣляли изъ пистолетовъ *); но, чрезъ нѣсколько минутъ, первая линія шла уже на непріятельскую позицію. Начальникъ главнаго штаба арміи, генералъ-адъютантъ Киселевъ, и многіе составлявшіе свиту Государя, какъ

его дѣятельность по новому своему званію. Содѣйствуемый своимъ начальникомъ штаба генераломъ Монтрезоромъ онъ былъ неутомимъ въ трудахъ, въ главной своей квартирѣ въ бырладѣ.

*) Одинъ изъ этихъ наѣздниковъ подъѣхалъ къ баталіону, при которомъ находился генералъ Рудзевичъ, поспѣшая переправою чрезъ Баланлыкъ, и выстрѣлилъ изъ четырехъ пистолетовъ и ружья своего по генералу, стоявшему отдѣльно. Нѣсколько стрѣлковъ высланы были изъ баталіона на десять шаговъ впередъ, и открыли дѣйствіе. Наѣздникъ, стоявшій все это время на мѣстѣ, поспѣшая снова заряжать свое оружіе, при свистѣ нашихъ пуль, нагнулся и поѣхалъ шагомъ назадъ; но вдругъ внезапно воротился, и, подскакавъ, во всю прыть, къ баталіону, не взирая на огонь стрѣлковъ, выстрѣливъ два раза, изъ пистолета, произнесъ нѣсколько ругательныхъ словъ и стрѣлой пустился къ своимъ, стоявшимъ по крайней мѣрѣ въ сто саженяхъ отъ него. Таковъ родъ битвъ въ Турціи, тогда еще существовавшій.

то: графъ Ланжеронъ, графъ Орловъ-Денисовъ и другіе, находились при этой линіи. Турецкая конница бросилась на нѣкоторыя изъ нашихъ каре, въ которыя помянутыя лица въѣхали *); но непріятель вездѣ встрѣтилъ убійственный ружейный огонь, усиливаемый картечью легкихъ орудій изъ каре, почти не останавливавшихся. По отбитіи этой яростной атаки генералъ-адъютантъ

*) Въ этотъ моментъ генералъ-адъютантъ Киселевъ находился близь баталіона Черниговскаго полка. Баталіонный командиръ, подполковникъ М. А. Яновскій, Штабъ-офицеръ уже подъ Аустерлицемъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, извѣстенъ былъ столько же своею примѣрною службою и познаніями, сколько и тѣмъ, что былъ оригиналъ, въ полномъ значеніи слова. На вопросъ генералъ-адъютанта Киселева, въѣхавшаго въ его каре: надѣятся ли онъ на солдатъ?—отвѣчалъ: слишкомъ учтивы: изволите видѣть, какъ они кланяются турецкимъ ядрамъ! Генералъ-адъютантъ Киселевъ разсмѣялся, и что-то сказалъ ему въ этомъ родѣ, что ободрило солдатъ, ибо дѣйствительно въ баталіонѣ только онъ одинъ изъ всѣхъ чиновъ безъ исключенія бывалъ въ огнѣ. Люди исполнили отлично свое дѣло.

Киселевъ послалъ меня на правый флангъ, къ конницѣ, гдѣ слышна была учащенная стрѣльба изъ орудій, посмотрѣть, что тамъ дѣлается, и поспѣшнѣе возвратиться. Между тѣмъ батарейная артиллерія, найдя удобныя мѣста, выстроилась въ нѣсколькихъ пунктахъ и открыла дѣйствіе по непріятельской артиллеріи и линіямъ пѣхоты. Въ это самое время вся пѣхота Рудзевича была уже переправлена за *Буланлыкъ*: раздалось громогласное *ура!* и непріятель стремглавъ обратился со всѣхъ пунктовъ въ бѣгство. Тщетно главнокомандующій Гуссейнъ ага-паша и начальствующій регулярными войсками Галиль-паша употребляли усилія остановить бѣгущихъ, но паническій страхъ, которому ни одинъ народъ не подверженъ болѣе оттомановъ, распространился уже между ними. Взбѣшенный Гуссейнъ воткнулъ въ землю нѣсколько знаменъ и свои бунчуки, что было и побудило нѣкоторыхъ возвратиться къ грозному и неустрашимому полководцу своему, на которомъ еще дымилась недавно пролитая кровь 30 тыс. янычаръ! Въ это самое время, пѣхота получила приказаніе остановиться, и генералъ Рудзевичъ довольствовался толь-

ко тѣмъ, что бросилъ изъ батарейныхъ орудій нѣсколько гранатъ въ собравшуюся толпу турокъ около бунчуковъ; этого было достаточно: паническій страхъ еще болѣе усилился и вполнѣ овладѣлъ пугливымъ вообраягеніемъ оттомановъ; всѣ усилія сдѣлались напрасны; они снова, въ большомъ безпорядкѣ, обратились въ бѣгство, позабывъ древніе обычаи свои окружать воткнутые бунчуки и искать блаженства въ будущей жизни, какъ для себя, такъ и для коней своихъ, павшихъ въ битвѣ. Гуссейнъ въ ярости проклиналъ ихъ и немедленно послалъ приказаніе не впускать въ городскія ворота ни одного человѣка изъ войскъ, съ нимъ бывшихъ, и тѣмъ заставить поневолѣ сразиться, полагая, что мы будемъ преслѣдовать, и, пользуясь безпорядкомъ и ничтожнымъ сопротивленіемъ, намъ оказаннымъ на позиціи, попытаемся овладѣть Шумлою, что въ то время дѣйствительно не было бы столь трудно, какъ впослѣдствіи.

Противъ конницы нашей, пошедшей обходить лѣвый флангъ непріятеля, *Али-шахъ-паша* дѣйствовалъ го-

раздо удачнѣе; но удачнѣе единственно потому только, что генералъ Ридигеръ счелъ опаснымъ имѣть маленькую рѣчку въ тылу у себя, чрезъ которую можно было проходить только чрезъ два мостика, едва по два въ рядъ. Дѣло подъ Казлуджи имѣло пагубное вліяніе на солдата, не разсуждающаго о причинахъ *); а потому генералъ-адъютантъ Ридигеръ, какъ испытанный военачальникъ, не хотѣлъ подвергнуться случайности и послалъ за однимъ полкомъ конныхъ егерей, чтобы этимъ оживить свои ряды, приказавъ остальнымъ тремъ полкамъ конно-егерей слѣдовать за нимъ. Но здѣсь вышли недоумѣнія, замѣдлившія исполненія, и моментъ былъ безвозвратно потерянъ. Объ этомъ много говорили, и подробности этаго происшествія, по своимъ послѣдствіямъ, заслуживаютъ вниманія. Одни казаки, въ числѣ не болѣе 1000 человѣкъ, съ походнымъ атама-

---

*) Эта жа самая дивизія, получивъ, въ 1829 году, для первой шеренги, пики, съ новымъ начальникомъ своимъ, генералъ-лейтенантомъ княземъ Мадатовымъ, введшимъ ее удачно въ первое дѣло, впослѣдствіи оказывала чудеса храбрости

номъ Сысоевымъ и генералъ-маіоромъ Кирсановымъ, знающимъ совершенно образъ турецкой войны, не замѣтивъ тѣхъ препонъ, которыя усмотрѣны были гусарами и конно-егерями, переправились черезъ рѣчку и вступили въ жаркій бой съ турецкою конницей; но, по многочисленности оной, не могли ее опрокинуть. Регулярная конница наша довольствовалась выставленіемъ батареи конной артиллеріи, чтобъ поддерживать казаковъ и отвѣчать на нѣсколько непріятельскихъ орудій. Али-шахъ-паша удерживалъ позицію свою съ меньшими силами относительно къ двумъ дивизіямъ нашимъ съ ихъ принадлежностію, столько времени, сколько было нужно, чтобъ войска, составлявшія коръ-де-баталь, уже разстроенныя, могли достигнуть до стѣнъ города. Но еслибъ дивизіи наши дѣйствовали сообразно съ образомъ войны противъ турокъ и быстро напали бы на противопоставленную имъ конницу, бывшую въ меньшихъ противъ нихъ силахъ, тогда несомнѣнно плоды этой побѣды были бы велики, ибо бѣгущая пѣхота Гуссейнъ-паши была угрожаема не только быть отрѣзанною, но и истребленною, на равнинѣ, простирающейся

на четыре версты, по безпорядку, обыкновенно царствующему въ подобномъ случаѣ въ турецкихъ арміяхъ. По обыкновенію, турецкая конница никогда не поддерживаетъ свою пѣхоту; особенно же когда видитъ ее обращенною въ бѣгство, то старается всегда наипоспѣшнѣе удалиться отъ оной, а отнюдь не выручать ея. Примѣровъ взаимнаго дѣйствія обѣихъ этихъ частей турецкой арміи найти трудно; примѣровъ же противнаго—весьма много, и самыя сильныя мѣры, принимавшіяся ихъ полководцами и даже самими султанами, когда они предводительстовали арміями, чтобъ побуждать ту или другую часть къ взаимному содѣйствію,—оставались всегда тщетными, и искустные полководцы оттоманскихъ войскъ всегда старались дѣлать свои распоряженія такъ, чтобъ эти два рода войскъ находились какъ можно далѣе одинъ отъ другаго.

Движеніе графа Дибича, чтобъ дебордировать правый непріятельскій флангъ около касаплы, встрѣтило также затрудненіе въ мѣстности, чтобъ появиться предъ непріятелемъ въ данный моментъ.

Такимъ образомъ диспозиція, хорошо соображенная, рушилась въ исполненіи: на правомъ флангѣ она неудалась отъ происшедшихъ недоумѣній между начальниками дивизій, отъ чего былъ потерянъ моментъ въ такой битвѣ, которая могла бы быть самою блистательною и рѣшительною. На лѣвомъ флангѣ она не имѣла ожидавшагося успѣха потому, что, не предвидя затрудненій мѣстности, пѣхоту повели съ мѣста въ боевомъ порядкѣ, построеніе котораго могло бы быть тогда только, когда стали бы приближаться на дистанцію непріятельскихъ выстрѣловъ, а пространство въ отдаленіи отъ него могло бы быть пройдено въ колоннахъ по обстоятельствамъ; но и это промедленіе на маршѣ могло бы быть нѣкоторымъ образомъ еще вознаграждено, если бы, вмѣсто того, чтобы остановиться для кононады, двинули бы войска прямо на непріятеля, что несомнѣнно сдѣлалъ бы Воиновъ, или другой генералъ, знавшій родъ турецкой войны и ея тактику. Тоже можно сказать и о правомъ нашемъ флангѣ, въ особенности, если-бы онъ, какъ состоящій исключительно изъ конницы, былъ порученъ Воинову, какъ кавалерійскому

генералу, столь удачно всегда дѣйствовавшему съ конницею противъ турокъ въ предшествовавшія войны *) и вполнѣ знавшему всѣ ихъ уловки; впрочемъ, были тутъ и другіе генералы, дѣлавшіе предшествовавшія съ турками войны. Одинаково и лѣвая колонна могла быть ввѣрена графу Ланжерону, бившемуся уже за 18 лѣтъ предъ симъ подъ Шумлою съ своею дивизіею. Но, къ несчастію, оба фланга, на коихъ лежала главная роль въ битвѣ, были поручены генераламъ, никогда не дѣлавшимъ турецкой войны, хотя и прославившимся въ европейскихъ войнахъ. Но и здѣсь одинъ изъ нихъ былъ болѣе кабинетнымъ воиномъ, никогда ничѣмъ не начальствовавшій въ битвахъ. Я полагаю, что если бы лѣвый флангъ порученъ былъ Рудзевичу, какъ опытному во всѣхъ бояхъ,—успѣхъ былъ бы не тотъ. Но, начальствуя центромъ, онъ ничего блистательнѣе сдѣлать не могъ, по неудачѣ на обоихъ флангахъ; а по-

---

*) Въ 1810 году драгунскій полкъ Воинова не разъ переодѣвался въ казачьи (малороссійскихъ казаковъ) мундиры, чтобы заманить турокъ къ атакѣ, за что они всегда дорого платили.

тому, если графъ Дибичъ уже долженъ былъ быть употребленъ здѣсь, совершенно на новомъ для себя поприщѣ, то могъ замѣнить въ центрѣ Рудзевича. Все дѣло это не стоило намъ и ста человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, большею частію казаковъ, гдѣ только и была схватка. Турки потеряли около того же числа.

Въ это время Шумла не имѣла еще передовыхъ укрѣпленій. Самый выходящій въ центрѣ, на большое протяженіе, острый уголъ городоваго окопа, обращенный на востокъ, къ равнинѣ, находился безъ всякой фланговой обороны: вправо отъ него назадъ, довольно далеко, къ Эски-Стамбульской дорогѣ, былъ старый четыреугольный редутъ, построенный близъ главнаго окопа. Въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Шумлы, по дорогѣ къ Эски-Стамбулу же, подъ самою нагорною позиціею, находился отдѣльный редутъ, занимавшійся бывшимъ мачинскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ Джіафаръ-паши. Шумла была съ избыткомъ снабжена военными и продовольственными запасами.

Когда Гуссейнъ-ага-паша оставилъ занимаемую имъ позицію, и войско его въ совершенномъ безпорядкѣ обратилось въ бѣгство, всѣ полагали, что мы будемъ ихъ преслѣдовать и овладѣемъ Шумлою: всѣ шансы были на нашей сторонѣ. Фельдмаршалъ князь Витгенштейнъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ, графъ Ланжерокъ, Руддзевичъ и многіе другіе представляли всю къ тому возможность, и была минута, въ которую Государь, убѣждаемый опытными военачальниками, знавшими, въ особенности, турецкую войну, готовъ былъ не прекращать движенія нашихъ войскъ, бодро шедшихъ впередъ. Послали на лѣвый флангъ за графомъ Дибичемъ для надлежащихъ распоряженій по его части войскъ. Онъ не замедлилъ пріѣхать, и, съ обычнымъ своимъ жаромъ, изложилъ противное мнѣніе, находя побѣду этого дня уже достаточно блистательною! Когда же начали ему возражать и представлять возможность легко воспользоваться положеніемъ дѣлъ, то онъ присовокупилъ: что такъ какъ Государь лично находился при войскахъ, побудившихъ главную непріятельскую армію, состоящую въ равныхъ силахъ съ нашею, оставить свою позицію

и бѣжать, то и должно ограничиться этимъ, а не подвергаться неуспѣху, при овладѣніи Шумлою и. т. п. *). Конечно, послѣ подобныхъ словъ всѣ должны были замолчать, и армія наша получила приказаніе располо-

*) Шумла (или, какъ правильно называютъ ее болгары и всѣ славяне, *Шумна*) тогда должна была почитаться пространною и чрезвычайно худо укрѣпленною позиціею. Городъ лежитъ въ центрѣ, какъ бы въ котлѣ, окруженный, съ юга, запада и сѣвера, высокими, почти въ обрывъ, горами, на которыхъ были ничтожные окопы, такъ что гора съ сѣверной части, со стороны силистрійской дороги, могла быть взята безъ большаго затрудненія. Пунктъ этотъ обратилъ на себя вниманіе въ 1810 году, но по малочисленности войскъ, бывшихъ тогда у графа Каменскаго, предпріятіе это, почти уже совершенное, было остановлено; тѣмъ болѣе, что въ то время Турція не была еще такъ ослаблена, какъ въ 1828 году, и отдѣльныя части ея арміи могли бы собраться противъ главныхъ нашихъ силъ, не бывшихъ многочисленными и долженствовавшими понести потерю при овладѣніи городомъ. Существовавшій тогда валъ, преграждавшій путь на самой уже вершинѣ, достиженіе до которой полого, не былъ не только что улучшенъ, но и вовсе не исправленъ отъ разрушенія въ продолженіе 18 лѣтъ. Со стороны юга возможность достигнуть до вершины чрезъ

житься лагеремъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ пытались остановить насъ главныя турецкія силы.

Котеши, доказывается попыткою г. а. Ридигера, въ то уже время, когда укрѣпленія Шумлы приняли грозный видъ. Если занять одну изъ этихъ высотъ, то городъ и валъ, ограждавшій его къ сторонѣ равнины на востокъ, будучи угрожаемъ хотя бы только одною демонстраціею, не могъ бы держаться ни минуты. Конечно занятіе Шумлы, въ тактическомъ отношеніи, не могло бы намъ принести никакой пользы, ибо, по пространству этой позиціи, безъ значительныхъ возведеній укрѣпленій и многочисленнаго гарнизона, едва ли не 60 т. ч., мы не могли бы почитать пунктъ этотъ достаточно обезпеченнымъ; но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ завладѣніе въ то время Шумлою было бы чрезвычайно важнымъ. Независимо славы, которою бы покрылась наша армія занятіемъ этого пункта, почитаемаго и турками и болгарами неприступнымъ, и куда со всѣхъ, даже отдаленныхъ, окрестностей, при первомъ слухѣ о войнѣ, тѣ и другіе свозятъ все свое имущество. Это мнѣніе о неприступности Шумлы и воинственномъ духѣ оттомановъ и христіанъ, населяющихъ городъ, основывалось у нихъ единственно на томъ только, что русскіе при Румянцовѣ и Каменскомъ, именахъ, доселѣ грозныхъ для турокъ, не могли овладѣть этимъ городомъ. Но здѣсь взятіе города съ бою (блокировать въ настоя-

Въ ночь, построенъ былъ редутъ № 1, при которомъ, на слѣдующій день, расположились Император-

---

щемъ смыслѣ слова, по обширности позиціи, не возможно; мало бы для сего было и ста тысячъ человѣкъ) имѣло бы рѣшительное вліяніе на умы и распространило бы всеобщій паническій страхъ, которому ни одинъ народъ не подверженъ въ такой степени какъ турки. Огромные запасы всякаго рода, сосредоточенные въ Шумлѣ, надолго бы обезпечили нашу армію, и она тотчасъ могла бы, безъ всякихъ препятствій, перейти за Балканы, и миръ послѣдовалъ бы годомъ прежде. Несомнѣнно, что и Варна сдалась бы, ибо турки въ то время сохранили еще вполнѣ свои свойства. Крепость эта, узнавъ, что мы уже за Балканами, поспѣшила бы сдаться, точно такъ же, какъ сдался Браиловъ, узнавши, что мы уже за Дунаемъ, и чему послѣдовали Тульча, Гирсова, Мачинъ и Кистенджи. Силистрія послѣдовала бы примѣру Варны на томъ же самомъ основаніи. Взятіе съ бою Шумлы имѣло бы великое вліяніе на умы и въ самой Европѣ, почитающей Шумлу Фермопилами Турціи, хотя это мнѣніе въ 1829 году частію и опровергнуто, ибо мы, заслонивъ съ востока малочисленнымъ корпусомъ Красовскаго многочисленное войско въ Шумлѣ, перешли Балканы, и аванпосты наши почти были въ виду предмѣстій Константинополя. Конечно, подобныя движенія могли совершиться только противъ ту-

ская и гланая квартиры арміи. Въ этотъ же день, по Высочайшему повелѣнію, возложено было на меня составить проектъ генеральной фуражировки. Богатыя нивы и трава, еще не вездѣ начинавшія сгорать отъ

рокъ, въ особенности въ эпоху 1828 и 1829 годовъ, и во всѣ турецкія войны до нашей войны—1828 и 1829 годовъ включительно. Каждый разъ, какъ армія верховнаго визиря разбивалась, миръ слѣдовалъ неотмѣнно; такъ было и послѣ Кулевчи, въ 1829 году. Въ тѣ времена, послѣ разбитія арміи, подъ личнымъ предводительствомъ верховнаго визиря, до слѣдующаго года, не было возможности собрать арміи; остатки ея разбѣгались по домамъ. Въ Шумлѣ же, въ 1828 году, хотя и небыло лично верховнаго визиря (несомнѣнно съ помянутою цѣлью оставленнаго), но Гуссейнъ-ага-паша былъ сераскиромъ главной арміи, и другой въ то время въ сущности Турція не имѣла; около пяти тысячъ албанцевъ, прибывшихъ къ Шумлѣ и потомъ къ Варнѣ, подъ начальствомъ Омеръ-Вріонъ-паши, узнавъ о паденіи Шумлы, непремѣнно возвратились бы къ себѣ, какъ это всегда бывало. Босняки, лучшее турецкое войско, въ эту войну не хотѣли участвовать. Впрочемъ, значеніе Шумлы, въ стратегическомъ отношеніи, велико, и развитіе этого предмета здѣсь и мѣста имѣть не можетъ.

жаровъ, обезпечивали армію на долгое время, при правильномъ снятіи всего съ корня. Но эта предусмотрительность Государя не была приведена въ исполненіе, не смотря на всѣ настоянія начальника главнаго штаба арміи. Нарядъ людей откладывался со дня на день по отъѣздѣ Государя къ Варнѣ; между тѣмъ солнечные лучи съ одной стороны, а съ другой безпорядочное снятіе полками дневной потребности и огромное количество воловъ, подвижныхъ магазиновъ, госпиталей и т. п., скоро сдѣлали мѣру, столь благодѣтельную, уже безполезной: все вытоптано, сгорѣло на корнѣ, развѣяно и всѣмъ, бывшимъ подъ Шумлою, извѣстны бѣдствія отъ сего происшествія, въ странѣ, столь обильной пастбищами, которыя отъ самой Балты до Шумлы включительно представляли собою богатый, такъ сказать, коверъ изъ разныхъ, самыхъ питательныхъ, благоуханныхъ травъ. Среди такихъ-то мѣстъ мы потеряли, отъ недостатка корма, почти всѣхъ строевыхъ лошадей и всѣхъ воловъ!

Оппозиція противъ генеральной фуражировки, какъ слышно было, основывалась вначалѣ на томъ, что, со-

ставляя такимъ образомъ себѣ запасъ, мы подали бы Гуссейну поводъ думать, что не имѣемъ намѣренія атаковать его въ Шумлѣ, и, по какимъ то соображеніямъ, хотѣли его оставлять въ той мысли, что онъ долженъ ожидать нашего общаго на него движенія. Этимъ думали удержать его отъ вспомоществованія Варнѣ, которую предполагали осадить и взять; между тѣмъ какъ съ другой стороны мы давали несравненно явственнѣе понимать ему, что цѣль наша не заключалась въ овладѣніи Шумлою: ибо, послѣ быстраго движенія къ оной и побѣга турецкой арміи,—мы вдругъ перешли въ оборонительное положеніе! Каждую ночь воздвигали новые редуты въ обезпеченіе нашей позиціи и въ короткое время построили до тридцати редутовъ *), крайне ослабившихъ нашу армію, лѣвый флангъ которой вначалѣ достигалъ до-Эски-Стамбула. Противъ каждаго изъ нашихъ редутовъ, въ слѣдующую ночь, непріятель сталъ воздвигать свои, и выборъ имъ мѣст-

---

*) Подъ Шумлою было 28 редутовъ, составлявшихъ *редутабельную систему*, какъ кто-то выразился.

ности былъ, къ несчастію, почти всегда удачнѣе нашего: въ нашихъ глазахъ они укрѣпились такъ, что нельзя было уже и думать о нападеніи на Шумлу, въ особенности отъ значительнаго ослабленія нашихъ войскъ отъ болѣзней и необходимости отдѣлить изъ сего лагеря части, для обезпеченія осады Варны, ибо Омеръ-паша, прибывшій къ Шумлѣ съ своими албанцами, и найдя ее совершенно обезпеченной отъ нашего нападенія, пошелъ къ Варнѣ. Такимъ образомъ Гуссейнъ-паша изъ оборонительнаго положенія, по распоряженіямъ нами сдѣланнымъ, перешелъ въ наступательное и безпрерывно нападалъ на наши редуты, изъ коихъ однимъ № 5, успѣлъ овладѣть и чего едва не сдѣлалъ съ редутами №№ XII и XXVII.

По предварительному плану кампаніи, конечно, положено было первою цѣлію *овладѣть Варною* и, для исполненія сего, рѣшено было удерживать главныя силы турокъ въ Шумлѣ. Цѣль достигнута; но съ какими пожертвованіями? Кабинетные воины не хотѣли отступить отъ буквы предположеній плана кампаніи, не смо-

тря на представившійся случай 8-го іюля; въ разсчетъ ихъ не могло входить, что сорока-тысячная армія, единственная тогда въ Турціи, не потерявъ и 150 человѣкъ, броситъ свою позицію съ приближеніемъ на выстрѣлъ нашей арміи, и, пораженная паническимъ страхомъ, въ безпорядкѣ, стремглавъ бѣжитъ къ своимъ укрѣпленіямъ, не могшимъ намъ представить большаго препятствія, въ особенности же тогда, когда Гуссейнъ приказалъ запереть ворота. Бѣгущіе, видя насъ на пятахъ своихъ, конечно и не помышляли бы войти въ городъ, а, по обыкновенію, разбѣжались бы кто куда могъ. Искусный полководецъ не придержался бы педантически плану, до войны составленному, а пользовался бы случайностями оной, которыхъ предвидѣть въ войнѣ нельзя. Великій Суворовъ, въ Вѣнѣ, на вопросъ о его планѣ кампаніи, показалъ бланкъ.

И. Липранди.

ОТРЯДЪ ВОЛОНТЕРОВЪ-ПАРТИЗАНОВЪ

въ 1829 году.

Возвратясь послѣ кампаніи 1828 года въ княжества на зимнія квартиры, по особо возложенной, по Высочайшему повелѣнію, на меня обязанности, мнѣ не разъ случалось разбирать съ графомъ Киселевымъ различные эпизоды истекшей кампаніи. Не всегда успѣшныя фуражировки и недостаточно обезпеченныя сообщенія нашего тыла отъ Шумлы къ Дунаю обращали на себя особенное вниманіе. У всѣхъ еще было въ памяти, что вооруженные жители Дели-Орманскаго лѣса нападали не только на разъѣзды и мелкія партіи, но на транспорты и даже на болѣе или менѣе значительные отряды. Такъ, они частію истребили, частію захватили эскадронъ Смоленскаго уланскаго полка маіора Шатова, слѣдовавшій съ нѣсколькими казаками отъ Силистріи къ Шумлѣ. Дерзкая предпріимчивость дели-ор-

манцевъ достигала до того, что на открытомъ пространствѣ, въ 16 верстъ, между нашимъ лагеремъ подъ Шумлою и Ени-Базаромъ не разъ случались такія нападенія. Послѣдствія такихъ обсужденій вызвали двѣ слѣдующія мѣры: по первой я получилъ предписаніе графа Киселева (отъ 4 января № 101), слѣдующаго содержанія: «М. Г. И. П! Господинъ главнокомандующій, находя полезнымъ снабдить войска краткими правилами, коими-бы они могли руководствоваться въ предбудущую кампанію, для прикрытія фуражировъ и конвоированія транспортовъ, приказалъ сему составить предначертанія. А такъ какъ въ продолженіе истекшей кампаніи, Вамъ препорученъ былъ надзоръ за фуражированіемъ *) и кромѣ того опытность Ва-

*) Въ строгомъ смыслѣ этого надзора не было. Послѣ почти ежедневныхъ нападеній на нашихъ фуражировъ, возвращающихся ни съ чѣмъ, графъ Киселевъ, въ разговорѣ со мною спросилъ: «какъ добываютъ казаки себѣ фуражъ»? Я отвѣчалъ, что они не тѣрпятъ большаго недостатка, а скорѣй у нихъ недостаетъ времени пользоваться онымъ и пр. но что въ 10, 15 верстахъ, какъ мнѣ извѣстно, по ихъ разсказамъ и другимъ свѣдѣніямъ, есть большія пространства съ неснятымъ еще хлѣбомъ, чѣмъ, при условіяхъ,

ми пріобрѣтенная, всѣ случаи и обстоятельства, кои примѣнены быть могутъ по роду настоящей войны, Вамъ извѣстны; то посему покорнѣйше Васъ прошу сообщить мнѣ мнѣніе на счетъ сего предмета» и пр., что мною исполнено, и передано на дальнѣйшее распоряженіе.

Вторая мѣра заключалась въ выработавшемся убѣжденіи, что отрядъ партизанъ-волонтеровъ, составленный на особомъ основаніи (о которомъ шла рѣчь) могъ

характера турецкихъ войнъ, полагаю было-бы можно воспользоваться и т. д. графъ Киселевъ доложилъ фельдмаршалу и графу Дибичу, и я вновь вытребованъ былъ съ аванпостовъ и въ слѣдствіе указанной мною мѣстности, за Кулевченскимъ лѣсомъ, около Маковщины, я получилъ предписаніе (15 Августа № 3947) произвести фуражировку для всей арміи, для прикрытія же назначены были 35-й, Егерскій полкъ, 4 орудія и 600 казаковъ. Фуражировка вполнѣ удалась, непріятель серьезно не успѣлъ помѣшать, и армія обезпечила себя на нѣсколько дней, и ясно было признано, что не недостатокъ фуража былъ главною причиною громадной гибели лошадей, а недостатокъ частныхъ распоряженій, неосновывающихся на правилахъ веденіи войны съ турками.—Другихъ фуражировокъ лично я не производилъ, а иногда со мною совѣщались только, назначавшіеся на оную.

бы принести существенную пользу не только въ выше упомянутыхъ случаяхъ, но и во многихъ другихъ. Поручивъ мнѣ развить эту мысль, онъ отправилъ представленную мною записку къ графу Дибичу, уѣхавшему тогда изъ Яссъ въ Петербургъ. По возвращеніи послѣдняго въ армію уже главнокомандующимъ, я получилъ отъ него слѣдующее предписаніе (20-го Марта № 491): «Прочитавъ записку вашу о составленіи отряда партизановъ, я нахожу, что цѣль оныхъ, изъясненная вами, можетъ принести арміи большую пользу, почему, поручаю вашему высокоблагородію приступить къ образованію сихъ легкихъ войскъ на изложенномъ вами основаніи и, если возможно, чтобы они были въ полной готовности къ 15-му Мая. Цѣня всю важность партизанской войны, я увѣренъ, что вы, сформируя волонтеровъ на первый случай хотя 200 или 300 человѣкъ, употребите все стараніе и дѣятельность, неоднократно вами доказанную, для пользы службы. Устроивъ все что нужно будетъ для перваго начала ихъ формированія, давъ имъ составъ, который вы найдете удобнѣйшимъ, предлагаю поспѣшить прибытіемъ ва-

шимъ въ Яссы». Здѣсь получивъ многія словесныя приказанія, какъ отъ главнокомандующаго, такъ и отъ графа Толя—возвратился въ Бухарестъ.

Все, что касалось до устройства и формированія волонтеровъ, мнѣ разрѣшено было приводить въ исполненіе, не испрашивая предварительнаго разрѣшенія, причемъ ограничиваться наборомъ охотниковъ только въ княжествахъ, но отнюдь не распространяя его на правомъ берегу, чтобы не подвинуть славянскихъ племенъ къ общему возстанію. Впрочемъ, княжества тогда были переполнены этимъ матеріаломъ, а были и такіе случаи, что желавшіе поступить въ отрядъ, тайно переходили съ праваго берега Дуная на лѣвый и здѣсь вписывались. Получавшіяся мною письменныя заявленія изъ разныхъ мѣстъ Болгаріи, съ заявленіемъ желанія возстать—оставались безъ дальнѣйшаго движенія (нѣкоторыя изъ такихъ заявленій остались у меня). Поступающій волонтеръ былъ снабженъ печатнымъ билетомъ за моею подписью: онъ поступалъ на все время войны, безъ всякаго (а не по примѣру прежнихъ

войнѣ и по предположенію въ 1853 г.) вознагражденія. Волонтерамъ не выдавалось никакихъ денегъ; конные должны были быть на своихъ лошадяхъ, а пѣшіе, со своимъ оружіемъ. *) Имъ выдавались только боевые патроны, продовольствіе и предоставлялось вознагражденіе за плѣнныхъ и отбиваемый скотъ отъ одного червонца до 50 к. серебромъ.

Къ отряду по моему требованію назначенъ былъ провіантскій чиновникъ Сильвали, и два офицера мною указанные: Спб. уланскаго полка Ш. Р. Карлызѣевъ и 8 Егерскаго полка поручикъ Дабиничь, на тотъ конецъ чтобы могли замѣнить меня, свыкшись съ свойствомъ народовъ, вошедшихъ въ составъ отряда. Независимо сего, по другой моей обязанности, находились

*) Только 250 ружей взято было мною изъ Бендерскаго арсенала, для нѣкоторыхъ изъ Болгаръ, находившихся въ княжествахъ выходцами, которые хотя почти всѣ имѣли свои ружья но безъ штыковъ, что имъ желательно было имѣть. Впрочемъ едва третья часть была разобрана—а скоро и всѣ сданы были въ Силистрійскій арсеналъ.

при мнѣ отставные Ш. К. Ясинскій и польской артиллеріи поручикъ Чайковскій и чиновникъ Рока-Фука. Я назвалъ ихъ имена потому только, что всѣ они, будучи гораздо моложе меня, могутъ быть еще живы.

. . . .

Собравъ волонтеровъ въ окрестности Калараша на бивакѣ, я приступилъ къ образованію отряда. Здѣсь были македонскіе и другихъ мѣстъ болгары, албанцы, суліоты, босняки, герцеговинцы, нѣсколько черногорцевъ, сербовъ, а также ѳесалійскихъ и критскихъ грековъ. Конныхъ оказалось до 300, пѣшихъ около 800. Еще съ 1821 г. знакомый близко съ характеромъ этихъ племенъ и ихъ взаимными отношеніями, приказалъ къ утру слѣдующаго дня сгрупироваться сначала по племенамъ, а потомъ въ капитаніи или булуки: коннымъ въ 26, пѣшимъ въ 31 человѣкъ. Это распоряженіе было выполнено болгарами въ нѣсколько часовъ, но не то было у другихъ племенъ, среди которыхъ споры разрѣшались силою оружія. Затѣмъ я заявилъ имъ, что каждый булукъ долженъ избрать себѣ начальника. Эта мѣра необходима потому, въ осо-

бенности, что при такомъ способѣ избраніе всегда падаетъ на того, кто всѣхъ отважнѣе. Послѣ двухъ сутокъ споровъ и даже случаевъ нанесенія ранъ, булуки составились и каждый капитанъ получилъ именной списокъ людей, составляющихъ его булукъ. Но при этомъ произошло то, чего вполнѣ я не могъ предвидѣть: оказалось, что 84 человѣка (преимущественно конныхъ) не пожелали не столько образовать изъ себя булуки, сколько признать кого либо своимъ начальникомъ. Всѣ они были въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ или извѣстными разбойниками разныхъ шаекъ, а нѣкоторые и атаманами, участвовавшими въ междоусобіяхъ пашей въ эпоху умерщвленія Селима III; въ знаменитой шайкѣ Кирджалей, опустошавшей въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ окрестныя горы Олимпа, Бекярами и Момаками у Георгія Чернаго и у каждаго изъ Сербскихъ воеводъ. Затѣмъ, въ 1812 году перешли въ стражу господарей Валахскаго, Молдавскаго и Каймакана Краіовскаго, составляя у каждаго отъ 1500 до 2000 человѣкъ, а въ 1821 году образовали ополченіе Гетеристовъ, подъ начальствомъ князя Александра

Ипсиланти. Все это были люди зажиточные, богато одѣты и вооружены.

Мнѣ не хотѣлось потерять этихъ людей и отобравъ билеты — отпустить, а принуждать ихъ къ выбору, значило возмущать, а такъ какъ большее изъ нихъ число я зналъ въ Кишеневѣ, куда они по разбитіи Гетеристовъ бѣжали, и я назначенъ былъ, въ началѣ Генераломъ Сабанѣевымъ, а потомъ княземъ Воронцовымъ, наблюдать за всѣми выходцами изъ за Прута и другихъ турецкихъ владѣній,—то показывая видъ, что я не придаю ихъ отказу никакого значенія— я объявилъ имъ, что «я буду ихъ капитаномъ, а они моими момаками». Это вызвало взрывъ удовольствія и такимъ образомъ, эти 84 человѣка всегда располагались около моей ставки, и изъ нихъ я назначалъ временныхъ начальниковъ, когда для поисковъ нужно было соединять нѣсколько булуковъ вмѣстѣ. Служили они примѣрно: первыми и безстрашно бросались въ рукопашный бой, и въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ изъ нихъ было убито 16 и ранено 39 человѣкъ.

Окончивъ формированіе отряда, я поступилъ въ составъ праваго фланга арміи, подъ главное начальство графа Киселева, и во время движенія за Балканы былъ назначенъ для обезпеченія тыла арміи по путямъ, пролегающимъ чрезъ ущелья пространнаго Дели-Орманскаго лѣса, между Силистріею, Шумлою, Разградомъ Карургой и пр., гдѣ, по примѣру 1828 года, проходящія тяжести, мелкія партіи, а также разъѣзды и пикеты подвергались нападенію и разграбленію. Все это пространство было подъ ближайшимъ наблюденіемъ военнаго губернатора крѣпости Силистріи (до Шумлы и въ стороны), инженеръ-генерала Руперта.

Переправясь у Силистріи чрезъ Дунай, я со слѣдующаго же дня началъ отряжать партіи для конвоированія транспортовъ и частей войскъ, слѣдовавшихъ отъ Силистріи къ Шумлѣ и далѣе вслѣдъ за арміею *).

---

*) Длинно было бы исчислить всѣ направленія партій, посылавшихся для обезпеченія путей въ тылу арміи, по предписаніямъ иногда съ придачею нѣсколькихъ ротъ Егерей, которые не свыч-

Вскорѣ генералъ Рупертъ передалъ мнѣ (№ 236), что «генералъ-адъютантъ Киселевъ предписываетъ моему отряду расположиться въ Каургѣ, и возлагаетъ на меня систематическое очищеніе лѣсовъ отъ вооруженныхъ жителей и уничтоженіе ихъ убѣжищъ на пространствѣ, заключающемся между дорогами отъ Силистріи къ Каургѣ и отъ Туртукая къ Разграду, дозволяя (мнѣ) по мѣрѣ движенія отряда перемѣнять и штабъ отряда». Черезъ четыре дня, послѣ неожиданныхъ даже и мною успѣховъ,—сосредоточившихся при Каургѣ четырехъ отрядовъ, направленныхъ мною изъ Силистріи по разнымъ направленіямъ, я получилъ предписаніе (№ 286), что по распоряженію командующаго правымъ флангомъ арміи, «отозванъ изъ Туртукая полковникъ Друвель, съ однимъ казачьимъ полкомъ, къ Журжѣ; другой же полкъ, и партія князя Милки Петровича, состоящая изъ 40 человѣкъ, поступаютъ подъ

ные къ такимъ поискамъ не могли быть съ пользою употреблены; а потому для поисковъ, производившихся по моему усмотрѣнію, я ихъ не требовалъ и пр.

мое начальство, и чтобъ я прибывъ съ своимъ отрядомъ въ Туртукай, вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ бы начальство надъ Силистрійскою аванпостною линіею и пр. (окружность около 150 верстъ) къ отряду присоединились двѣ канонирскія лодки Дунайской флотиліи.

Здѣсь, можетъ быть, и неумѣстно было бы исчислять какъ дѣйствія отряда волонтеровъ противъ непріятеля, такъ и внутреннее его состояніе, а потому я ограничусь краткимъ извлеченіемъ изъ свидѣтельства, выданнаго мнѣ военнымъ губернаторомъ крѣпости Силистріи, генераломъ Рупертомъ, отъ 20-го ноября 1829 года, за № 703. Въ свидѣтельствѣ этомъ, между прочимъ, сказано, что «поступивъ въ подвѣдомственный (ему, генералу Руперту,) раіонъ дѣйствій съ отрядомъ волонтеровъ-партизановъ, полковникъ Липранди умѣлъ содержать ихъ въ должномъ порядкѣ и, не смотря на различіе обычаевъ волонтеровъ, внушилъ имъ военную субординацію, и тѣмъ содѣлалъ ихъ истинно полезными. Нѣсколько разъ, полковникъ Липранди лично командовалъ отрядами, кромѣ волонтеровъ, составленны-

ми изъ пѣхотныхъ ротъ и казаковъ на розыскахъ противу занимавшихъ комукаціонную линію нашу, разбойниковъ, гдѣ кромѣ частныхъ встрѣчъ, іюля 30, по направленію къ разграду, и 11 августа по дорогѣ къ Туртукаю, открывъ засады непріятеля, былъ въ дѣйствительныхъ и сильныхъ перестрѣлкахъ и дѣйствуя по собственному усмотрѣнію, въ теченіе двухъ недѣль прекратилъ разбои, обезпечилъ сообщенія отъ Силистріи къ Шумлѣ, заставивъ непокорныхъ положить оружіе и просить дозволенія занять, подъ покровительствомъ нашимъ, пустыя турецкія селенія. Въ послѣдствіи вступилъ въ командованіе Силистрійскою аванпостною линіею, гдѣ проведя все лѣто до глубокой осени, на бивуакахъ, съ другой стороны борясь съ дикими нравами волонтеровъ преодолѣвалъ всѣ трудности.

Умалчивая о тѣхъ средствахъ, которыя мною были приняты для удержанія порядка между волонтерами и укрощенія ихъ взаимно-племенной вражды, замѣчу только, что люди эти, обязавшіеся служить въ военное время безъ платы и не получившіе ничего на подъемъ

и вооруженіе, оставались въ полномъ повиновеніи еще три мѣсяца послѣ заключенія мира, оставались на бивуакахъ, на пустынномъ островѣ, въ своей далеко незимней одеждѣ, до первыхъ чиселъ декабря. При замерзшемъ Дунаѣ, по случаю наблюденія за Рущуцкимъ гарнизономъ, во время движенія графа Киселева и барона Гейсмара изъ Валахіи чрезъ Дунай къ Софіи — противъ Скодрскаго паши, не признававшаго Адріанопольскаго мира. Только Сербская партія князя Милки Петровича, была мною изгнана за буйство, и подозрѣніе въ убійствѣ своего начальника.

Относительно дѣйствія отряда и вліянія его на турокъ не лишнимъ считаю, въ самомъ краткомъ очеркѣ, сдѣлать характеристику какъ людей, составлявшихъ отрядъ, такъ, въ особенности, и турокъ-поселянъ. Въ послѣднемъ моемъ поискѣ, послѣ кровопролитныхъ приступовъ къ ущеліямъ, въ которыхъ сосредоточились жители, покинувшіе свои селенія, было приведено до 140 турокъ и около 80-ти женщинъ, взятыхъ въ плѣнъ. Я объявилъ имъ, что имѣю приказаніе (чего въ дѣй-

ствительности не было) всѣхъ вооружившихся поселянъ отправлять на работу въ русскія крѣпости, а женщинъ—прачками въ чумные и другіе госпитали, и что по этому имъ лучше было бы сидѣть смирно и заниматься своимъ дѣломъ. Вопль сдѣлался общимъ, аманамъ не было конца. Не буду описывать всего того, что было употреблено, при семъ, для пораженія ихъ суевѣрія. Они обѣщались быть спокойными, и просили дозволить имъ послать двухъ или трехъ человѣкъ въ свои лѣса для сообщенія другимъ всего мною сказаннаго. Я дозволилъ имъ это, и на другой день подъ вечеръ явились съ посланными болѣе трехсотъ человѣкъ съ изъявленіемъ желанія возвратиться въ дома и получить охранные листы. Нѣкоторые же просили дозволенія занять селенія, оставленныя болгарами, въ чертѣ нашихъ силистрійскихъ аванпостовъ. По донесеніи моемъ генералу Руперу, имъ на третій же день высланы были охранные листы съ приказаніемъ, чтобы каждое изъ этихъ селеній выставило въ разныхъ видныхъ мѣстахъ на длинныхъ шестахъ бѣ-

лые флаги. Все это было исполнено въ точности и спокойствіе свято сохранялось *).

При всей необходимости, для облегченія дѣйствій нашихъ на правомъ берегу Дуная, имѣть отрядъ пар-

*) Было два примѣра, которые лучше всего могутъ характеризовать турокъ. Когда я принялъ начальство надъ туртукайскимъ отрядомъ и нѣсколько волонтеровъ отправлены были на фуражировку, то, вернувшись, они привезли одного изъ своихъ убитымъ. Полагая, что это было въ раіонѣ одного изъ селеній, вступившихъ подъ наше покровительство, я тотчасъ приказалъ 200 коннымъ волонтерамъ изготовиться для наказанія этой деревни, какъ это было всѣмъ заявлено, и готовъ былъ уже отправиться, какъ съ аванпостовъ представили мнѣ трехъ явившихся турокъ. Двое изъ нихъ вели третьяго, имѣвшаго руки связанными. Турки привели убійцу, заявивъ, что онъ не ихъ деревни, а изъ подъ Виддина, а потому и предаютъ его мнѣ въ руки. Я простилъ его съ согласія волонтеровъ. Не буду описывать всего тутъ происходившаго но замѣчу только, что турки, для избѣжанія на будущее время, такихъ случаевъ предложили доставлять необходимый фуражъ сами въ лагерь, что,по совѣщанію съ другими, въ точности дѣлали до распущенія отряда, въ концѣ Ноября. Многія письма рущукскаго визиря свидѣтельствуютъ отношенія его турокъ къ отряду.

тизанъ-волонтеровъ, должно сознаться, что въ настоящее время немыслимо сформировать отрядъ партизановъ въ томъ составѣ, какъ это было въ 1829 году. Въ то время стража господарей (отъ 1500 до 2500 человѣкъ) была составлена изъ людей, которые большею частію были гайдуками, участвовавшими въ знаменитой шайкѣ Кирджалей, у Али-паши Янинскаго, у Георгія Чернаго, у Тодара Владимірска, у князя Ипенланти *), имѣвшихъ возможность не забывать своего ремесла и не отвыкать отъ отваги. Изъ этихъ то людей, не покидавшихъ, можно сказать, отъ рожденія своего оружія, и былъ составленъ, по тщательному выбору, отрядъ волонтеровъ въ 1829 году.

Въ настоящее время такихъ людей уже нѣтъ, а явятся охотники, изъ которыхъ слѣдуетъ выбирать

*) Трое изъ Албанцевъ, взяты были мною въ услуженіи съ 1821 года одинъ изъ нихъ былъ изъ племени мирдитовъ, двое Сунитовъ одинъ изъ сихъ наслѣдникъ Георгія Джавела, до сосчива отряда, еще въ 1828 году, подъ Шумлою получилъ медаль на шею, другой Чука, оставался у мѣня до 1844 года.

очень осмотрительно, не только потому, что они почти вовсе не знакомы съ оружіемъ, опасностями и лишеніями, но потому, что между ними могутъ проскользнуть лазутчики въ особенности въ нынѣшнее время и вредные люди такихъ племенъ, которые за малѣйшее взысканіе и т. п. готовы будутъ и безъ денегъ и единственно изъ одной мести выдать кого-бы то нибыло. Здѣсь объ этомъ оканчиваю, ибо вступивъ на эту почву, мнѣ можно было бы сказать многое.

И. Липранди.

Охранительныя мѣры турецкихъ лагерей, извѣщательныя партіи и т. п. *).

Охранительныя мѣры Турецкихъ лагерей весьма слабы. Если цѣпь не содержима Некрасовцами, то очень легко снимать ее и даже заставать спящею. Одни только Некрасовцы содержатъ передовую цѣпь столь же зорко, какъ и наши казаки. Въ настоящее время количество Некрасовцевъ значительно уменьшилось, не только что на мѣстѣ первоначальнаго ихъ поселенія, въ окрестностяхъ Бабадага, но и на берегахъ Мраморнаго моря, куда, во время войны Румянцова, часть ихъ удалилась: переселеніе это было сильнѣе въ первые годы царствованія Махмуда II-го. Этому содѣйствовали междоусобія, возникшія, въ началѣ текущаго столѣтія, между пашами и въ которыхъ, по мѣстности, зани-

*) Изъ Сборника И. П. Липранди, № 114.

маемой Некрасовцами, эти послѣдніе должны были принимать дѣятельное участіе, въ особенности же кровопролитныя ихъ схватки съ сосѣдями своими—Запорожцами. Сверъ того, наши войны съ Турками не разъ переносились въ мѣста, ими обитаемыя около Бабадага, какъ это было въ 1770—1774, въ 1806—1812 и въ 1828—1829 годахъ. Въ эти двѣ послѣднія войны, Некрасовцы, по малочисленности своей, находились только при главной арміи, но и тутъ не повсюду могла выставляться изъ нихъ цѣпь и то преимущественно только на ночь. Подъ Шумлою, въ 1828 году, въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ, что я находился на аванпостахъ, когда приказывалось, изъ главной квартиры, достать *языка*, то для сего всегда обращались на ту часть цѣпи, которая была составлена изъ другихъ племенъ, и тогда не было случая, который бы не увѣнчался полнымъ успѣхомъ *); противъ цѣпи Накрасов-

*) Когда получалось такое приказаніе, то Походный Атаманъ, Генералъ- Лейтенантъ Сысоевъ, обыкновенно вызывалъ охотниковъ изъ своихъ конвойныхъ, и никогда болѣе трехъ человѣкъ, кото-

цевъ же, мѣры, принимаемыя нашими казаками, по оригинальности своей, не всегда могли бы удаваться.

Турки, вообще въ ночное время и въ особенности къ свѣту, дѣлаются вялыми; самые Босняки и Албанцы, лучшіе изъ Турецкихъ войскъ, негодны для аванпостной службы. Въ отечествѣ своемъ, выжидая проѣзжаго, Албанецъ, на *чакъ*, не сомкнетъ глазъ въ продолженіе нѣсколькихъ ночей, потому только, что онъ жаждетъ наживы; но въ военное время зоркость его превращается въ безпечность, онъ и Боснякъ не остановятся уснуть, если сонъ начнетъ одолѣвать ихъ. Въ 1829 году, начальствуя отрядомъ волонтеровъ-партизановъ, составленныхъ изъ всѣхъ Задунайскихъ племенъ *) и части казаковъ, я имѣлъ еще болѣе благо-

---

рые, отправясь съ вечера къ передовой цѣпи, со свѣтомъ приводили одного или двухъ, а были случаи, что и трехъ Турокъ, схваченныхъ съ поста.

*) Отрядъ этотъ, около 1,000 чел., состоялъ изъ нагорныхъ Болгаръ, Албанцевъ, Суліотовъ, Черногорцевъ, Босняковъ, Ѳессалійскихъ Грековъ окрестностей Олимпа, славящихся разбоями. Сер-

пріятный случай наблюдать и убѣдиться въ томъ, о чемъ у меня были собраны свѣдѣнія. Въ этомъ отрядѣ волонтеровъ-партизановъ были только два отдѣленія Пандуровъ, т. е. 60 человѣкъ, которыхъ я принялъ въ отрядъ единственно для того, чтобъ ставить ихъ въ ночную цѣпь и преимущественно къ той сторонѣ, съ которой я, по соображеніямъ моимъ, могъ ожидать нападенія. Люди эти, не одаренные отвагою Албанцевъ, Суліотовъ, Босняковъ и, въ особенности, никогда не измѣняющихся мужествомъ нагорныхъ Болгаръ, не дре-

---

бовъ я принималъ мало, но и то преимущественно Болгарскаго племени, поселившихся въ Сербіи; Пандуровъ было тольо 60 человѣкъ: Всѣ волонтеры имѣли свое богатое оружіе; конные—своихъ лошадей; только 200 ружей съ штыками взято было для нихъ. Формированіе не стоило ничего, ибо ни одному волонтеру, ни при завербованіи, ни на службѣ денегъ рѣшительно ничего не давалось и самое продовольствіе производилось только со дня переправы черезъ Дунай. Отрядъ этотъ былъ составленъ на особыхъ основаніяхъ и польза, имъ принесенная, засвидѣтельствована. Въ особой главѣ сказано удовлетворительно объ условіяхъ, необходимыхъ при подобныхъ формированіяхъ.

мали для собственнаго самосохраненія. Во время дѣйствій отряда для очищенія Дели-Орманскаго лѣса отъ вооруженныхъ свирѣпыхъ жителей и Турецкихъ партизановъ, пресѣкшихъ сообщенія на пространствѣ между Дунаемъ и арміею, двинувшеюся чрезъ Балканы, а потомъ въ начальствованіе мое Силистрійскою аванпостною линіею и отдѣльнымъ Туртукайскимъ отрядомъ, до исхода Ноября 1829 года, очень часто случалось, что какой-либо шорохъ въ ночное время, или кабанъ казался Пандурамъ Туркомъ и выстрѣлъ приводилъ въ тревогу весь лагерь; но по духу людей, составлявшихъ отрядъ, взыскивать за это было нельзя потому, что лучше быть напрасно встревоженнымъ, чѣмъ подвергнуться нечаянному нападенію. Во все это время ни я, ни офицеры, бывшіе при отрядѣ (Штабсъ-Ротмистръ Карлызеевъ и Поручикъ Дабпничь), а иногда командовавшій полкомъ Войсковой Старшина Иловайскій и казачьи офицеры и урядники, посылавшіеся мною для повѣрки цѣпи, ночью, никогда не заставали Пандуровъ спящихъ на посту; они смотрѣли, какъ выражались казаки, *въ оба*, между-тѣмъ какъ часто встрѣчалось

въ цѣпи, содержимой другими, заставать ихъ спящими: безпечность есть какъ бы удѣлъ лично храбрыхъ невѣждъ. Въ настоящее время, Турки, съ помощію Французовъ и Англичанъ, успѣли сформировать конные отряды изъ Болгаръ, которые конечно, по свойству своему, будутъ лучшими стражами для охраненія лагерей, поисковъ и ошибокъ, и противъ нихъ, какъ я знаю по опыту, должно, какъ говорится — *держать ухо остро*.

Турки вообще имѣютъ отвращеніе отъ аванпостной слыжбы, они не охотно идутъ по сдѣланному наряду, и если армія ихъ располагается на походѣ, то пройдетъ два часа и болѣе, покуда охранительная цѣпь займетъ свое мѣсто, да и то безъ всякаго соображенія и должной связи. Изъ множества примѣровъ, представляемыхъ исторіею войнъ Турокъ съ нами и съ Австріею, въ борбѣ ихъ въ Сербіи, Греціи и т. п., укажу только на одинъ: въ 1828 году Турки, преслѣдуя изъ Калафата отступавшаго Генералъ-Адъютанта Барона Гейсмара, остановились на ночлегъ въ лагерѣ при с. Бейлештахъ Бывшій при Русскомъ отрядѣ Князь Милко-

Петровичъ *), съ 80 волонтерами, при наступленіи вечера, былъ посланъ осмотрѣть расположеніе непрія-

---

*) Братъ знаменитаго Сербскаго Воеводы Гайдуко-Велько, одного изъ всѣхъ Сербскихъ Воеводъ, державшагося съ своими Бекярами, когда, послѣ побѣга Георгія Чернаго, Сербія была вновь покорена Турками. Гайдукъ-Велько палъ въ Неготинѣ со всею своею дружиною; только семь человѣкъ и жена его спаслись чудеснымъ образомъ. Эта послѣдняя, героическая женщина вышла замужъ за спасшагося съ нею капитана Іоргаки. Олимпіота, смерть котораго, при защитѣ монастыря Секу, во время гетеріи въ 1821 году, воспѣта Греками, и гимны эти переведены на многіе языки. Въ другомъ, болѣе приличномъ, мѣстѣ, объ этомъ замѣчательномъ, по многимъ отношеніямъ, человѣкѣ, лично и близко мнѣ извѣстномъ, будетъ упомянуто. Относительно же Милко-Петровича, то онъ за Бейлештское сраженіе былъ награжденъ золотою саблею, съ надписью за «храбрость». Въ 1829 году онъ былъ въ составѣ Туртукайскаго отряда и на другой день моего прибытія въ Туртукай, на поискѣ къ Эски-Смилю, былъ убитъ, въ упоръ, двумя пулями. Смерть его, по нѣкоторымъ соображеніямъ ранъ, до сихъ поръ остается загадкою, и хотя я тотчасъ же дѣлалъ дознаніе, но небыло возможности проникнуть въ истину; ибо подозрѣвавшійся въ его смерти волонтеръ, одинъ изъ прибывшихъ предъ тѣмъ изъ Сербіи, въ ту же ночь скрылся.

теля. Онъ донесъ, что Турки, расположась, занимаются разбитіемъ палатокъ, чтобы потомъ готовить себѣ ужинъ, и не выставили еще передовой цѣпи. Одинъ изъ волонтеровъ, К. Шеренгаки, проникъ въ Турецкій лагерь; его одежда и совершенное знаніе языка представляли къ тому всѣ средства. Г.-А. Баронъ Гейсмаръ тотчасъ воспользовался этимъ. Соединивъ весь обозъ въ вагенбургъ, онъ оставилъ половину артиллеріи и третью часть отряда для защиты онаго; съ остальными, пользуясь темнотою, въ глубокой тишинѣ двинулся на непріятеля и, чрезъ полтора часа проникъ въ средину его лагеря, не будучи встрѣченъ цѣпью. Онъ овладѣлъ почти всею артиллеріею, знаменами, палаткой и всѣмъ обозомъ визиря, его канцеляріею, взялъ множество плѣнныхъ и принудилъ впятеро сильнѣйшаго непріятеля, составленнаго изъ Албанцевъ и Босняковъ лучшаго Турецкаго войска, съ частію регелярныхъ войскъ, искать спасенія въ бѣгствѣ. Послѣдствія этой битвы были весьма важны.

Разъѣзды Турецкія никогда далеко отъ арміи не отдѣляются и если они отходятъ на пять верстъ, то это почитается уже необыкновеннымъ, хотя бы и вовсе не встрѣтили непріятеля. Чтобъ отправить далѣе, составляются отряды въ нѣсколько сотъ, а иногда и тысячъ человѣкъ.

Эти *развѣдывательныя партіи* отправляются обыкновенно по прямому направленію къ непріятелю. Если отряды сильны, то иногда завязываютъ перестрѣлку съ передовыми казаками, но увидѣвъ наступленіе пѣхоты, а въ особенности появленіе артиллеріи, стремглавъ отступаютъ, нерѣдко къ самой арміи, никогда почти не помышляя остановиться не доходя оной. Возвратясь къ арміи, они распространяютъ паническій страхъ преувеличеніемъ числа непріятеля и опасности, и тогда бываетъ уже очень трудно снарядить новый отрядъ, чтобъ положительнѣе развѣдать о непріятелѣ, и такой отрядъ рѣдко отдаляется отъ арміи; онъ довольствуется возвышенностями, чтобы дать свои наблюденія. Въ прежнія войны, при Турецкихъ арміяхъ нахо-

дились Татары, бродившіе партіями по разнымъ направленіямъ; но въ войны 1806—1812 годовъ ихъ было уже очень мало, а въ 1828—1829 годахъ, не болѣе 200, съ Султаномъ Али-Вербицкимъ (изъ Серая). Азіятскіе и Африканскіе конники, переводимые на Европейскій театръ войны, для аванпостной службы и для легкихъ партій вовсе не способны *).

Бываетъ, что для открытія непріятеля отправляется изъ арміи вся конница, какъ это было въ 1828 году, въ Базарджикѣ, куда она въ полномъ составѣ отряжена была изъ Шумлы, подъ начальствомъ Али-Шахъ-паши *). Когда мы двинулись впередъ, то Генералъ-Маіоръ Акинфьевъ имѣлъ съ этою конницею сильную схватку; потомъ она отошла къ Козлуджи и, когда Генералъ-Адъютантъ Графъ Ридигеръ пошелъ къ сему

*) Способности для военнаго дѣла различныхъ племенъ Турціи разсмотрѣны въ особой статьѣ.

*) Изъ Карасу, для наблюденія этого лагеря, въ Базарджикъ я былъ посланъ съ отрядомъ регулярной конницы и казачьихъ полкомъ.

городу съ авангардомъ арміи, она отступила къ Туркъ-Арнаутъ-Лару, передъ которымъ встрѣтила 3-ю Гусарскую дивизію и имѣла съ нею жаркое дѣло. Съ прибытіемъ арміи къ Козлуджи, когда авангардъ въ полномъ уже составѣ двинулся на Туркъ-Арнаутъ-Ларъ, то Али-Шахъ-паша удовольствовался пустою перестрѣлкою съ казаками и въ ночь отступилъ по направленію къ Ени-Базару. На другой день, три версты передъ симъ городомъ, при Ени-Кіой, Походный Атаманъ Г.-Л. Сысоевъ атаковалъ ее своими казаками; бой завязался жаркій; но едва Турки замѣтили приближеніе 3-й Гусарской дивизіи и головы пѣхоты авангарда, какъ вся ихъ конница скрылась въ Шумлѣ, оставивъ 2 т. человѣкъ въ Ени-Базарѣ, откуда на другой день съ разсвѣтомъ, отъ пущенныхъ нами трехъ ядеръ она очистила городъ. Казаки преслѣдуя ее, въ четырехъ верстахъ отъ Ени-Базара имѣли съ нею схватку. Послѣ чего вся конница отступила къ Шумлѣ и остановилась въ преимущественномъ числѣ, налѣво отъ позиціи, занятой ея пѣхотою, на Буланлыкѣ, гдѣ 8-го Іюля происходило дѣло.

Довольно трудно найти другой подобный примѣръ военной исторіи Турокъ, гдѣ конница, послѣ первой сшибки, какъ это послѣдовало въ Базарджикѣ, не поспѣшила бы на главную позицію, между тѣмъ какъ тутъ мы видимъ, что она каждый день останавливалась выжидать непріятеля, избѣгая, однако-же, общей съ нимъ схватки, а именно: въ Козлуджи, въ Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ, предъ Ени-Базаромъ и наконецъ, при самомъ городѣ. Этой особенной отвагѣ Турецкой конницы были двѣ главныя причины: первая, что съ нею не было пѣхоты, слѣдовательно, она не опасалась лишиться своихъ лошадей, а вторая—опытность и строгость, подходящая къ звѣрству, Али-Шахъ-паши и находившагося подъ нимъ, извѣстнаго дѣятельнаго участника въ истребленіи янычаръ, бимъ-баши Кара-Дженемъ-Ибрагимъ-аги, возведеннаго за дѣйствія отъ Базарджика до Шумлы въ паши, съ назначеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ артиллеріи въ арміи, собранной въ Шумлѣ, подъ начальствомъ Гуссейнъ-Аги-паши, также ревностнаго сподвижника истребленія янычаръ и извѣстнаго своею жестокостію.

Здѣсь нельзя не замѣтить успѣшнаго предпріятія этого Кара-Дженема въ 1828 году, когда онъ былъ отряженъ изъ Шумлы, для доставленія въ наблюдаемую нами крѣпость Силистрію пороха. Взявъ отборныхъ до 4 т. всадниковъ, имѣвшихъ каждый на лошади по большому мѣшку пороха, онъ, съ Шумловской позиціи, направился горою на Боуларъ, отъ онаго круто повернулъ вправо, на дорогу, идущую изъ Шумлы въ Разградъ, пошелъ по ней; не доходя Каравель-Кіой, оставилъ эту дорогу, принялъ влѣво и такъ лѣсами, внѣ раіона, освѣщавшагося партіями нашего праваго фланга, тайно, между Разградской и Туртукайской дорогами, подошелъ къ Силистріи, изъ которой, по взаимному условію съ сераскиромъ Хаджи-Ахмедъ-пашею, этотъ сдѣлалъ сильную вылазку къ сторонѣ нашего лагеря, расположеннаго въ противоположной сторонѣ, а въ это самое время Кара-Дженемъ вскакалъ въ городъ. Такимъ же способомъ, по сдачѣ пороха, онъ выскакалъ на третій день изъ крѣпости и возвратился въ лагерь подъ

Шумлою *). Конечно, успѣху этому содѣйствовало единственно только недостаточное количество вообще нашей конницы и въ особенности казаковъ, даже для извѣщательныхъ партій и малочисленность войскъ, наблюдавшихъ Силистрію только съ сѣверной и восточной стороны, гдѣ расположены были лагери; съ южной же и западной—она могла быть наблюдаема только разъѣздами.

Собраніе свѣдѣній о непріятелѣ, въ Турецкихъ арміяхъ, находится еще въ самомъ младенчествѣ. Эта важнѣйшая часть войны, не имѣетъ никакого систематическаго порядка и возлагается на кого попало. Не прибѣгая и здѣсь къ множеству примѣровъ, достаточно указать только на движеніе, въ 1829 году, Графа Дибича отъ Силистріи, чрезъ Каургу, къ Кулевчѣ, въ

*) Это движеніе Кара-Дженема резсказывалъ мнѣ, въ Ноябрѣ 1829 года, въ Туртукаѣ, житель онаго, извѣстный въ то время Турецкій партизанъ Сарачь-Оглу, который, по знанію мѣстности въ Дели-Орманѣ, направлялъ это движеніе въ оба пути.

тылъ арміи верховнаго визиря, находившагося подъ Праводами. Движеніе это, продолжавшееся нѣсколько дней, по непріятельской странѣ, чрезъ частыя селенія, было тайною для Турецкаго предводителя, который узналъ объ этомъ только наканунѣ своего пораженія, но и то не посредствомъ партій, или чрезъ жителей, а только тогда, какъ войска наши вышли къ Ени-Базару и онъ могъ уже видѣть ихъ самъ, съ высотъ Праводскихъ. Тѣ, которые думаютъ, что въ настоящее время есть улучшенія, ошибаются. По моему убѣжденію, все то, что относится собственно до дѣйствій въ полѣ, должно быть теперь еще хуже, чѣмъ это было прежде; ибо отъ стараго учатъ отставать, а къ новому они не привыкли, да и не имѣютъ еще тѣхъ опытныхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, которые и вездѣ рѣдки; за то въ настоящее время Турки, воспользовавшись нѣсколько лѣтъ тому назадъ, благопріятными обстоятельствами, успѣли образовать тайныхъ агентовъ, для полученія свѣдѣній о происходящемъ внѣ круга

военныхъ дѣйствій и устроили часть лазутчиковъ на болѣе прочномъ основаніи. Предметъ этотъ по важности и сложности своей здѣсь мѣста имѣть не можетъ; онъ разсматривается особенно.

И. Липранди.

Взаимное дѣйствіе пѣхоты, конницы и артиллеріи у турокъ *).

Пѣхота, конница и артиллерія въ Турецкихъ войскахъ не есть *одно цѣлое*, какъ это мы видимъ во всѣхъ другихъ Европейскихъ арміяхъ. Пѣхота и конница Турецкая, въ дѣйствіяхъ своихъ противъ непріятеля, никогда одна другой не помогаютъ: между ними нѣтъ никакой взаимности. Пѣхота, отбитая или угрожаемая наступленіемъ движущагося на нее непріятеля, не встрѣтитъ никакого содѣйствія, никакой помощи отъ конницы. Послѣдняя ищетъ всегда изолированнаго дѣла и всячески старается быть какъ можно далѣе отъ своей пѣхоты. Иначе бываетъ, когда пѣхота одерживаетъ верхъ: тогда конница съ яростію бросается на непріятеля. Но если нападенія ея отбиты, то она не

---

*) Изъ Сборника И. П. Липранди, № 397.

ищетъ укрытія подъ защитой своей пѣхоты, а напротивъ—въ бѣгствѣ своемъ, старается какъ можно болѣе отдалиться отъ оной. Введеніе регулярства въ Турецкихъ арміяхъ не будетъ столь сильно, чтобъ истребить это врожденное чувство въ каждомъ Турецкомъ всадникѣ; пройдутъ многія поколѣнія, прежде нежели произойдетъ такая перемѣна, хотя, впрочемъ, свойства народовъ никогда совершенно не измѣняются.

Янычары, если не вполнѣ, то конечно могущественно содѣйствовали такому явленію. Съ самаго образованія этого ополченія, какъ извѣстно, исключительно состоявшаго изъ пѣхоты, они, со времени *Мурада I-го*, были ядромъ Турецкихъ армій; извѣстно также, что янычары всегда отличались своевольствомъ, необузданностію и неповиновеніемъ. Воинская дисциплина была чужда для нихъ: при малѣйшей неудачѣ ряды ихъ разрывались, паническій страхъ распространялся на всѣхъ безъ изъятія, и тогда эти, съ ногъ до головы вооруженные пѣхотинцы, для скорѣйшаго спасенія своего бѣгствомъ, бросались на всадниковъ,

и силою, сопровождаемою почти всегда кровопролитіемъ, отнимали лошадей отъ своей конницы. Примѣры эти мы встрѣчаемъ уже при *Мурадѣ I-мъ*; они повторялись при *Магометѣ II-мъ*; вотъ что и было причиною, что спаги и другая конница начали, впослѣдствіи, всячески изыскивать средства быть какъ можно далѣе отъ своей пѣхоты, когда она обращалась въ бѣгство, или даже когда только угрожалась наступленіемъ непріятеля. Съ тѣхъ поръ мы видимъ изъ исторіи, что всякій разъ, когда конница приближалась во время битвы къ пѣхотѣ своей, при бѣгствѣ этой послѣдней, или даже впослѣдствіи, при отступленіи, янычары съ изступленіемъ бросались на всадниковъ, чтобъ овладѣть, какъ я сказалъ, ихъ лошадьми. Тоже встрѣчаемъ при *Солиманѣ I-мъ*, въ особенности отступленіе его, послѣ осады *Вѣны*, въ 1529 году, представляетъ многіе тому примѣры. Такъ, въ 1664 году, при *С.-Готардѣ*, верховный визирь *Кіу-прули-Ахмедъ-паша*, переправилъ изъ лагеря своего отрядъ войскъ за рѣку *Раабъ*, чтобъ атаковать *Монтекукули*; когда же отрядъ былъ отбитъ, тогда знатная часть, оставшаяся въ укрѣплен-

номъ лагерѣ, не думая помогать, бросила лагерь, всю артиллерію и предалась бѣгству. Мужественный визирь бросился самъ, стараясь остановить однихъ и заставить другихъ подать имъ помощь, убилъ изъ собственныхъ рукъ трехъ начальниковъ, гнался за двумя другими съ тою-же цѣлью, но все было тщетно: каждый пѣхотинецъ искалъ схватить, какимъ бы то нибыло образомъ лошадь, чтобъ отдалиться поспѣшнѣе. При *Эссекѣ* Турецкая пѣхота бросилась на свою артиллерію, обозы, конницу, чтобы завладѣть лошадьми, при чемъ произошло сильное взаимное кровопролитіе. Впослѣдствіи, тоже встрѣчаемъ въ битвѣ подъ *Вѣною* въ 1683 году и въ бѣгствѣ изъ подъ оной. Подъ *Зентою*, разбитые Принцемъ *Евгеніемъ Савойскимъ* Турки предались паническому страху до такой степени, что, отнимая лошадей при кровопролитномъ насиліи, они бросились на верховнаго визиря и другихъ пашей, стремившихся прекратить безпорядокъ и заставить ихъ обратиться на непріятеля, и такимъ образомъ умертвили своихъ начальниковъ. Тоже видимъ въ *Ставушанахъ* (при *Минихѣ*), въ битвѣ подъ *Бѣлградомъ* (при *Принцѣ Ев-*

генiи). Въ 1770 году Азiятская конница, преимущественно *Курды*, поспѣшала изъ *Измаила* къ *Кагулу*;— бѣжавшая изъ этой битвы пѣхота бросилась на нее, произвела сѣчу, въ которой, однакоже на сей разъ, конница отбилась и въ свою очередь ограбила бѣжавшихъ. Въ 1773 году, подъ *Гирсовымъ*—Турки, разбитые *Суворовымъ*, бросивъ всю артиллерiю, бѣгутъ: пѣхота—въ одну сторону, конница—въ другую. Въ 1874 году, подъ *Козлуджи*, *Суворовъ*, съ обычною ему быстротою, атаковалъ въ нѣсколько кратъ сильнѣйшаго непрiятеля, подъ предводительствомъ *Рейсъ-эфендiя* и *Янычаръ-аги*, одержалъ совершенную побѣду, овладѣлъ всѣмъ лагеремъ, артиллерiею, 82-мя знаменами и т. д. Мужественный *Рейсъ-эфенди* употреблялъ все усилiе, чтобъ остановить бѣгущихъ и понудить свѣжiя войска, оставшiяся въ лагерѣ, къ оборонѣ; но бѣгущiя толпы пѣхоты, по словамъ даже Турецкаго лѣтописца-современника, отвѣчали ему: «хорошо тебѣ разсуждать, ты на конѣ и всегда можешь убраться, а мы пѣшiе». *Рейсъ-Эфенди* обѣщалъ слѣзть съ лошади, обѣщалъ остаться пѣшимъ въ рядахъ ихъ,

но все было тщетно, одинъ изъ пѣхотинцевъ даже выстрѣлилъ въ него; тогда они начали рубить постромки у передковъ и уѣзжали на артиллерійскихъ лошадяхъ; другіе убивали своихъ всадниковъ и садились на добытыхъ коней. Тоже самое было подъ *Фокшанами* и *Рымникомъ*, тоже самое при *Обилешти*, подъ *Базарджикомъ*, *Шумлою* и подъ *Батинымъ* въ 1810 году, *Бейлештами*—въ 1828 г. и въ множествѣ другихъ случаяхъ, гдѣ конница Турецкая явнымъ образомъ отклонялась отъ содѣйствія Янычарамъ и другой пѣхотѣ, и гдѣ эта послѣдняя, при первомъ удобномъ случаѣ, бросалась на своихъ конниковъ, отнимала у нихъ лошадей и спѣшила отдалиться отъ опасности. У Турокъ существуетъ до сихъ поръ пословица: «у янычаръ есть глаза и ноги, первые, чтобъ смотрѣть на спаговъ (конницу), а вторыя—чтобъ догонять ихъ, когда тѣ убѣгаютъ». Это чувство, освященное вѣками, сроднилось съ свойствомъ Турецкой пѣхоты и конницы, а потому нужны вѣка, чтобъ изгладить оное.

Съ уничтоженіемъ янычаръ и введеніемъ регулярства, мы видѣли тоже самое въ войну 1828 и 1829

годахъ. При переправѣ нашей чрезъ *Дунай*, конница Турокъ, вмѣсто того, чтобъ тревожить наши колонны, по переправѣ направившіяся на редуты, первая обратилась въ бѣгство. Подъ *Шумлою*, 8-го іюля, конница дѣйствовала совершенно отдѣльно отъ своей пѣхоты, на лѣвомъ флангѣ оной, между тѣмъ какъ въ центрѣ, взаимно съ пѣхотою, она могла бы быть гораздо полезнѣе. Часть оной бросилась было на наши наступающія колонны, но, будучи отбита, не возвратилась за свою пѣхоту, откуда ее понудилъ на атаку *Гуссейнъ-Ага-паша*, но разсѣялась и пробралась частію на свой лѣвый флангъ, гдѣ находился *Алишъ-паша* съ конницею, а частію бѣжала на правый флангъ, на дорогу изъ *Шумлы* въ *Эски-Стамбулъ*, къ мѣсту, впослѣдствіи извѣстному подъ названіемъ лагеря *Мачинскаго* паши. 16-го того же мѣсяца, когда нами предположено было овладѣть высотою предъ нашимъ правымъ флангомъ, гдѣ въ ту же ночь и поставленъ былъ редутъ № 5-го, турецкая конница старалась какъ можно болѣе отдѣлиться отъ пѣхоты и оттянулась къ *Силистрійской* дорогѣ, гдѣ вела, въ продолженіе все-

го дѣла, пустую перестрѣлку съ казаками. 28-го Августа, во время предпріятій Турокъ на центральные редуты наши №№ 12-го и 27-го, конница совершенно была отдѣлена отъ пѣхоты, будучи направлена въ обходъ нашего лѣваго фланга, тогда какъ, вмѣстѣ съ своей пѣхотой, будучи въ числѣ до 6 т. челов. она могла бы много содѣйствовать успѣху; но она даже и въ этомъ обходномъ предпріятіи опоздала. Въ концѣ Сентября, когда изъ подъ *Силистріи* бригада 5-й Уланской дивизіи, Генералъ-Маіора *Набеля*, подходила къ правому нашему флангу и дебушировала изъ тѣснинъ, Турецкая конница не оказала никакого содѣйствія своей пѣхотѣ, что видѣла вся наша армія, и это единственно потому, что опасалась не потерять своихъ лошадей, ибо пѣхота, будучи отбитою, неотмѣнно бросилась бы на свою конницу. 1-го Октября, наканунѣ оставленія нами *Шумловской* позиціи, чтобы занять зимнія квартиры, почти вся Турецкая армія вышла изъ *Шумлы* и расположилась противъ нашего лѣваго крыла, въ продолженіе чего происходила только схватка съ казаками и пушечная пальба. Въ расположеніи

этомъ замѣтно было тоже распредѣленіе пѣхоты и конницы, и конечно, если бы мы остались еще на позиціи и въ слѣдующій день, то, какъ сдѣлалось впослѣдствіи извѣстно, произошла-бы битва, въ которой, конечно, конница еще бы болѣе отдалилась во время дѣйствія отъ своей пѣхоты, чѣмъ въ пріуготовленномъ ордеръ-де-баталіи. Вылазки изъ *Силистріи* и *Варны* представляютъ тоже. Въ 1829 году, нѣсколько нападеній на нашу позицію при *Туркъ-Арнаутъ-Ларъ* не являютъ никакой взаимности между пѣхотою и конницею. *Кулевчинская* битва еще болѣе свидѣтельствуетъ это. При *Айдосѣ*, Генералъ-Маіоръ *Шереметевъ* быстрою атакою опрокинулъ конницу, которая, заскакавъ за пѣхоту, выстроилась было, но коль скоро только Генералъ-Маіоръ *Шереметевъ* сдѣлалъ натискъ на пѣхоту и сія открыла огонь, то конница, не ожидая разстройства ея и вовсе не помышляя поддерживать ее своими движеніями, стремглавъ бросилась назадъ чрезъ городъ; увидѣвъ это, пѣхота послѣдовала за нею. Словомъ конницу Турецкую трудно принудить къ тѣсному, взаимному сопротивленію непріятелю, и когда Турки бываютъ

сбиты, то пѣхота ихъ всегда въ первое время остается позади, въ противоположность тому, какъ это бываетъ въ другихъ арміяхъ, гдѣ отступленія прикрывается конницею. У турокъ едва-ли на другой день успѣютъ заставить конницу прикрывать отступленіе, а потому немедленное преслѣдованіе сбитыхъ Турокъ обѣщаетъ всегда значительные плоды, ибо въ этихъ только случаяхъ потери Турокъ и бываютъ значительны; примѣровъ тому бездна.

Относительно *артилеріи*—таже невзаимность дѣйствій въ полевыхъ битвахъ. *Конница* никогда не будетъ содѣйствовать пушкамъ, какъ скоро только онѣ находятся уже въ опасности, или даже если непріятель только двинулся противъ нихъ. Заставить же Турецкую пѣхоту въ полѣ отстаивать артиллерію, когда ей угрожаетъ опасность, чрезвычайно трудно и примѣровъ тому найти можно очень немного; съ особенности же если артиллерія стоитъ въ полѣ, а не за окопомъ, которые они всегда спѣшатъ возводить. Турки вообще питаютъ особенную довѣренность къ этому роду оружія, а пото-

му коль скоро только артиллерія не останавливаетъ непріятеля, то и пѣхота и конница Турецкая поражаются паническимъ страхомъ и обращаются въ бѣгство, въ полномъ отчаяніи, отнюдь не предполагая, что усилія ихъ могутъ еще не только что отстоять артиллерію и отклонить угрожающую опасность, или, по крайней-мѣрѣ, спасти пушки, а иногда и уравновѣсить битву *). Поэтому-то каждая битва съ Турками, въ полѣ, доставляетъ противнику всегда нѣсколько орудій, въ такихъ иногда случаяхъ, въ которыхъ никакъ на это нельзя было бы разсчитывать. Въ битвахъ между Европейскими арміями, большая часть пушекъ достаются непріятелю, или подбитыми. или по случаю потери лошадей. Тотъ, кто видѣлъ эти случаи, знаетъ, какъ трудно взять пушку въ полѣ, когда она неповрежденная еще дѣйствуетъ; такія случаи весьма рѣдки: большею ча-

*) По засвидѣтельствованію *Шамбрэ* (Hist. de l'Expéd. de Russie T. II p. 249), Французская артиллерія, разстрѣлявъ свои заряды или подбитая, не оставляетъ своего мѣста потому, что отступленіе оной имѣетъ пагубное вліяніе на пѣхоту, которая отъ сего теряетъ духъ.

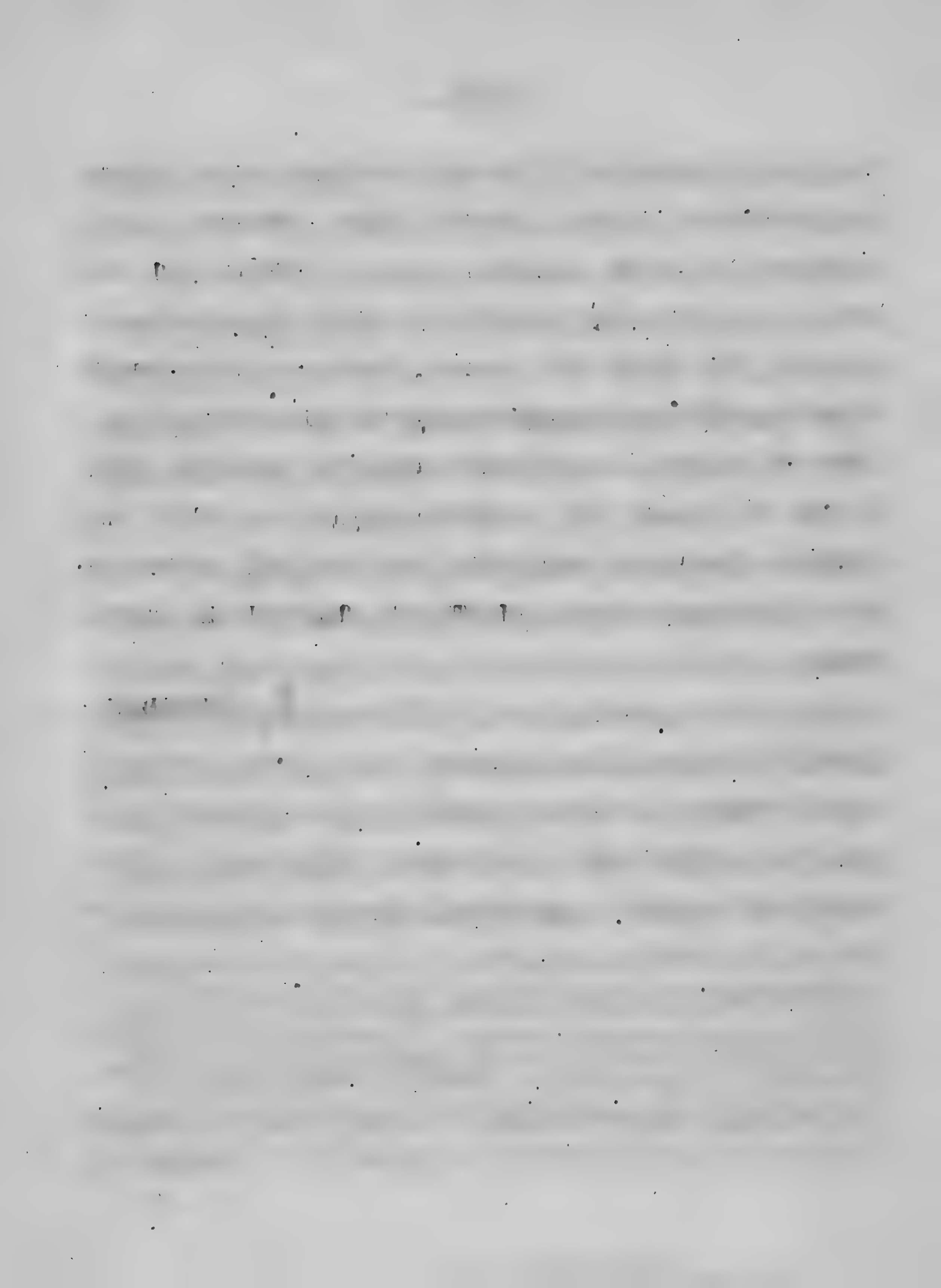
стію, орудія въ этихъ войнахъ берутся или подбитыми или по потерѣ лошадей *); въ схваткахъ съ Трукачи это бываетъ иначе, у нихъ берутъ пушки совершенно невредимыми и часто съ полною упряжью, если сами артиллеристы или сосѣдственная пѣхота неуспѣли отрѣзать постромки и расхватать лошадей для личнаго спасенія, вовсе не заботясь объ орудіяхъ.

Вообще Турки, предоставляя самимъ артиллеристамъ отдѣлываться отъ непріятеля, теряютъ совершенно присутствіе духа, разсудокъ, если эти не останавливаютъ непріятеля. Но если пушки взяты или только находятся въ опасности, то въ ихъ понятіи—все потеряно. Умѣть воспользоваться этимъ обстоятельствомъ—значитъ одержать совершенную поверхность. Изъ множества примѣровъ всѣхъ временъ, достаточно указать на сраже-

*) Конечно въ этихъ случаяхъ, часто вся слава принадлежитъ артиллеріи, но по какому-то странному, до сихъ поръ, во всѣхъ арміяхъ существующему правилу, за такія орудія—никогда артиллерія, а всегда наѣхавшіе на подбитыя орудія пользуются славою награды.

ніе при *Кулевчѣ* въ 1829 году. Въ битвѣ этой, фронтъ непріятельской позиціи унизанъ былъ пушками, заряженными картечью, выжидая только, чтобы 5-я пѣхотная дивизія, двинувшаяся на нихъ, подошла на дистанцію. Она была уже на ней, какъ въ этотъ самый моментъ нѣсколько зарядныхъ турецкихъ ящиковъ взлетѣли на воздухъ, а съ нашей стороны крикнуто ура! Турки не только что оставили орудія на мѣстѣ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, но тутъ же побросали и всѣ принадлежности, вмѣстѣ съ зажженными фитилями.

И. Липранди.

Осады турецкихъ крѣпостей *).

Осады Турецкихъ крѣпостей составляютъ одно изъ трехъ главныхъ затрудненій въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ: это гробъ осаждающихъ армій. Турецкія крѣпости вообще, и въ особенности тѣ, которыя находятся на театрѣ нашихъ военныхъ дѣйствій, лежатъ на низменныхъ мѣстахъ и окружены кладбищами, часто достигающими до самаго гласиса. Среди сихъ-то могилъ, заключающихъ въ себѣ истлѣвающія тѣла, преданныя землѣ, отъ злокачественныхъ воспалительныхъ болѣзней и отъ самой чумы, почти всегда болѣе или менѣе между Турками свирѣпствующей,— осаждающіе должны проводить траншеи, строить батареи, словомъ—всколыхивать землю, уже пропитанную различными міасмами и встрѣчать сверхъ того, все то,

*) Изъ Сборника И. П. Липранди, № 117.

что окружало, хотя и истлѣвшія уже, тѣла умершихъ отъ чумы. Въ такихъ случаяхъ, часто ничтожный, сохранившійся отъ тлѣнія, предметъ способенъ возродить всѣ ужасы эпидеміи *). Самый даже лагерь осаждающихъ войскъ долженъ иногда, по необходимости, располагаться, хотя бы только частію, на подобныхъ кладбищахъ. Неудобства эти еще болѣе усиливаются зноемъ лѣта, въ которое обыкновенно производятся осады Турецкихъ крѣпостей. Это время года, въ тѣхъ мѣстахъ, для иноземныхъ, гибельно по многоразличнымъ причинамъ, изложеннымъ въ другомъ мѣстѣ.

Предначертывая планъ войны, конечно, можно встрѣтить, на избранномъ театрѣ для военныхъ дѣйствій, крѣпости, могущія, стратегическимъ положеніемъ своимъ, стѣснять операціи наступающей арміи. Въ такомъ случаѣ правила науки требуютъ лишить непріятеля

*) Такъ въ 1828 году, въ окрестностяхъ Букареста, отъ вскрытія могилы умершаго, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, отъ чумы—распространилась язва.

этого преимущества и, овладѣвъ крѣпостью, сдѣлать ее точкою опоры, складомъ запасовъ, мѣстомъ учрежденія госпиталей и другихъ помѣщеній. Но въ войнѣ съ Турками правило это не безъ исключенія, потому что дѣйствія ихъ изъ крѣпостей вовсе не тѣ, которыя производятся между просвѣщенными арміями, умѣющими извлекать пользу изъ укрѣпленныхъ мѣстъ, вмѣщающихъ въ себѣ сильные гарнизоны. Въ Турціи этому препятствуетъ и самое природное свойство Турокъ. Во 1-хъ, какъ-бы гарнизонъ Турецкій ни былъ многочисленъ, онъ никогда не удаляется изъ крѣпости, можно почти сказать, далѣе пушечнаго выстрѣла, въ особенности когда крѣпость хорошо наблюдаема; во 2-хъ, Турки являютъ упорство и храбрость именно только тогда, когда ограждены какою-либо природною или искуственною оборонoю; въ крѣпостяхъ же это восходитъ до необыкновенной степени *), что должно частію отне-

*) Это упорство тѣмъ замѣчательнѣе, что почти всѣ ихъ крѣпости имѣютъ неправильный вообще планъ: большею частію командуемы на близкомъ разстояніи, съ чрезвычайно малыми флан-

сти къ тому, что жители вмѣстѣ съ тѣмъ защищаютъ и все свое достоянie.

Слѣдовательно наблюденie Турецкой крѣпости, преимущественно конницею, хорошо размѣщенною, подъ начальствомъ искуснаго и опытнаго, въ знанiи Турецкой войны, начальника, будетъ достаточно, чтобъ удерживать многочисленный гарнизонъ отъ покушенiй на коммуникацiонныя линiи наступленiя, въ особенности же если эти линiи проходятъ не ближе, какъ на сутки

гами и фасами бастiоновъ, съ необыкновеннымъ протяженiемъ куртинъ и рѣдко съ передовыми укрѣпленiями. Если же эти послѣднiя и бываютъ, то почти всегда безъ строгихъ соотношенiй къ мѣстности, такъ что, до настоящей войны, мы брали ихъ въ первые дни осады. Между тѣмъ храбрость и отчаянie Турокъ при защите такихъ крѣпостей, въ особенности когда оныя бываютъ окружены со всѣхъ сторонъ, противостоитъ, и не всегда безъ успѣха, усовершенствованiямъ осадной науки, и если побѣждается, то единственно непреоборимою отвагою Русскаго солдата, хорошо направленнаго. Могутъ возразить, что въ настоящее время Турецкiя крѣпости находятся въ другомъ видѣ. Конечно, нельзя не согласить-

разсоянія отъ крѣпости. Трудно найти въ исторіи всѣхъ нихъ войнъ примѣры, чтобъ Турецкія войска, изъ крѣпости, когда-либо угрожали этимъ линіямъ. Нынѣ же, когда введена регулярная система въ Турецкихъ войскахъ, они сдѣлались еще менѣе способными къ подобнымъ отважнымъ предпріятіямъ, да и ни одинъ паша не рѣшится выйти самъ, ни послать кого-либо изъ крѣпости такъ далеко, уже потому одному, что если не весь его отрядъ, то конечно знатная часть воспол-

---

ся, что многія изъ нихъ могли быть усилены передовыми укрѣпленіями, которыя въ свою очередь требуютъ и значительнаго усиленія гарнизона, а раздробленіе онаго лишаетъ энергіи;—Турки, размѣщенные по отдѣльнымъ фортамъ, будутъ пользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобъ присоединиться къ своей массѣ, находящейся въ главномъ укрѣпленіи—въ крѣпости: усилія и военная наука Запада безсильны измѣнить свойства Турокъ; пройдетъ вѣкъ и болѣе, когда проявятся результаты тому. Тоже можно сказать, что нужно будетъ столько же времени, чтобъ измѣнить и главный чертежъ существующихъ уже крѣпостей и отодвинуть изъ подъ выстрѣла съ окружающихъ возвышеній и т. п. До сихъ поръ настоящіе Турки не являютъ себя ужаснѣе прежнихъ, о чемъ изложится особо.

зуется этимъ случаемъ—разбѣжится: одни, чтобъ образоваться въ разбойничьи шайки, другіе—по домамъ.

Здѣсь должно принять въ соображеніе еще и другое нравственное вліяніе, которое дѣйствуетъ съ неимовѣрною силою на Турокъ, когда они, будучи въ крѣпостяхъ, узнаютъ, что непріятель, не смотря на это, двигается далѣе имъ въ тылъ. Здѣсь достаточно будетъ указать только на войну 1828 и 1829 годовъ, еще въ памяти многихъ находящуюся *).

Хотя Турецкія крѣпости, въ строгомъ смыслѣ и не могутъ останавливать наступательныхъ операцій, но бываютъ однакоже такіе случаи, которые, для продолженія войны, необходимо требуютъ овладѣнія тою, или

*) Когда по переправѣ черезъ Дунай, у Сатунова, армія наша быстро пошла къ Карасу, оставляя, такъ сказать, на одинъ только переходъ отъ пути своего, позади себя крѣпости Браиловъ, Мачинъ, Тульчу, Кюстенджи и другія меньшія, онѣ тотчасъ всѣ сдались намъ. Исакчи была первою.

другою, смотря на предначертанія для послѣдующей кампаніи; тогда полезнѣе предпринимать осаду не въ началѣ кампаніи, но именно тогда, когда дѣйствія въ полѣ, по причинѣ условій того края, прекращаются. Начавъ осаду среди осени, даже въ концѣ оной *), будутъ имѣть на сторонѣ своей всѣ преимущества, въ противоположность тому, что начиная осады весною и продолжая оныя въ губительные знойные дни, предоставляются оныя непріятелю. Холодное время не только что уменьшаетъ, но, по мѣрѣ стужи, и вовсе уничтожаетъ и вредныя испаренія, и міасмы, отдѣляющіяся вообще изъ земли въ тѣхъ странахъ, и въ особенности изъ многочисленныхъ трещинъ въ землѣ, образующихся въ знойные дни. Одинаково не существуютъ и испаренія отъ гніющихъ въ большомъ количествѣ органическихъ тѣлъ въ пространныхъ камышахъ, преимущественно по окрестностямъ крѣпостей, расположенныхъ по правому берегу Дуная; эти испаренія, вмѣстѣ съ

*) Мнѣніе это когда то проявлялось у Австрійскихъ полководцевъ.

другою разною падалью, слишкомъ обыкновенною въ тѣхъ странахъ, заражаютъ атмосферу до такой степени, что многіе допускаютъ возможность мѣстнаго порожденія чумы. Въ холодное время жажда не такъ ощутительна, какъ это бываетъ въ жаркое лѣто, а это въ тѣхъ мѣстахъ составляетъ чрезвычайно важное обстоятельство: ибо нѣтъ достаточно здоровой воды, не только для лошадей и другаго скота, находящагося при арміи, но и для людей. Въ это время раздаваемая порція водки въ войскахъ будетъ имѣть полезный результатъ вообще, между тѣмъ какъ лѣтомъ это не для всѣхъ полезно. Рогатый скотъ не столько подверженъ эпидемическимъ и эндемическимъ болѣзнямъ, всегда, болѣе или менѣе, тамъ царствующимъ въ жаркое время, а потому солдатъ будетъ употреблять пищу здоровую, въ особенности если мясная порція будетъ производиться бараниною или пастрамою, принявъ въ основаніе гигіену края, которая опредѣляется самою природою для каждаго климата, а наконецъ и то, что жители Сѣвера не такъ удобно переносятъ климатъ жаркій, чѣмъ обратно; холодное же и даже зим-

нее время болѣе свычно сынамъ Сѣвера, они переносятъ его легко, если приняты бываютъ къ тому надлежащія мѣры *), между тѣмъ какъ Турки, запертые въ крѣпости, лишаются во-первыхъ обычнаго своего кейфа на чистомъ воздухѣ; отъ такого лишенія теряется въ нихъ духъ и энергія; а во-вторыхъ, что для дѣйствій въ холодное время одежда ихъ, но преимущественно обувь, вовсе неудобны, а они сами неспособны къ тѣмъ мужественнымъ перенесеніямъ трудовъ, требуемыхъ положеніемъ ихъ, какъ осажденныхъ, и къ тѣмъ порывамъ храбрости, необходимой для вылазокъ противъ траншей. Турокъ въ зимнее время вовсе перерождается и несравненно легче склоняется къ сдачѣ, въ особенности, если условія капитуляціи предоставятъ иномѣстнымъ выходъ съ оружіемъ, а мѣстнымъ жите-

---

*) Здѣсь я разумѣю, что сдѣланы будутъ предварительныя распоряженія о постройкѣ балагановъ, которые всегда должно предпочитать въ Турціи землянкамъ. Въ матеріалахъ недостатка быть не можетъ, если не прибѣгнуть къ подрядамъ; тоже самое въ тулупахъ, коими край въ особенности изобилуетъ, солома, сѣно и т. п., словомъ—тутъ затрудненіе имѣть мѣста не можетъ.

лямъ — право оставаться въ домахъ своихъ и продолжать торговлю и другія обычныя занятія.

Словомъ — нѣтъ и не можетъ быть сравненія въ выгодахъ начинать осады Турецкихъ крѣпостей въ глубокую осень, съ бѣдствіями, всегда сопутствующими, когда осады начинаются съ весны. Прибѣгнувъ къ исторіи вообще всѣхъ войнъ противъ Турокъ, мы едва ли не найдемъ самое удовлетворительное доказательство въ пользу зимнихъ осадъ. Можно смѣло сказать, что штурмы Очакова и Измаила, еслибъ они были предприняты лѣтомъ, когда Турки обладаютъ всею своею энергіею, то конечно и Потемкинъ, и Суворовъ встрѣтили бы большое упорство; штурмы Рущука — въ 1810 и Браилова — въ 1828 годахъ, предпринятые среди лѣта, едвали также не могутъ подкрѣплять это мнѣніе.

И. Липранди.

Заключеніе на статью Русскаго міра.

«Русскій Міръ» (№ 18-й, Января 20-го), говоря «о грозныхъ приготовленіяхъ на обоихъ берегахъ нижняго Дуная», впадаетъ въ нѣкоторыя погрѣшности относительно мѣстности. Такъ, «*Тульча*» поставлена имъ «на одномъ изъ рукавовъ дунайской дельты (*св. Георгія*)», тогда какъ крѣпость эта лежитъ у праваго берега *Сулинскаго* рукава, на возвышеніи, обстрѣливающемъ его, какъ единственный изъ трехъ (средній) рукавовъ, по которому суда большаго объема могутъ только изъ Чернаго моря входить въ Дунай. *Георгіевскій* же рукавъ отдѣляется отъ *Сулинскаго* вправо, ниже Тульчи, около четырехъ верстъ.

Въ виду того, что «турки думали усилить оборону Добруджи, части Болгаріи, образующей выступъ на сѣверовостокѣ, населеніемъ тутъ черкесовъ, которые,

въ настоящее время, находятся на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій» и проч., восклицаетъ: «Невольно рождается вопросъ: какими средствами предполагаетъ Турція оборонять эту страну, имѣющую, однако, *весьма выгодное стратегическое* положеніе?» Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ. Вопервыхъ, турки не такъ глупы, чтобъ не знать, что черкесы могли усилить защиту сказаннаго пространства, вовсе не представляющаго тѣхъ условій мѣстности, гдѣ эти хищники могутъ еще обращать на себя вниманіе противника, а во вторыхъ, главное, что турки, конечно, очень хорошо понимаютъ, что какія бы силы они не собрали для обороны этаго выступа, онѣ были бы отрѣзаны двумя переходами противника, переправившагося черезъ Дунай въ *Гирсовѣ* или около *Черноводъ*, и тогда нашлись бы вынужденными изъ этаго, *весьма выгоднаго стратегическаго положенія*, стремглавъ бѣжать къ Карасу или Варнѣ, и врядъ ли попали бы въ Шумлу. Другое дѣло, не *въ оборонительныхъ*, а въ войнахъ наступательныхъ веденныхъ Турціею съ Россіею, выступъ этотъ, пожалуй, и имѣлъ иногда свое стратеги-

ческое значеніе, потому что представлялъ бы кратчайшій путь къ границамъ нашимъ *), но и это только при условіяхъ, что, въ одно и то же время, громадная ихъ армія ввалилась бы въ Придунайскія княжества. Теперь же все это измѣнилось.

Въ виду предстоящихъ событій, говорится, что: «не безполезно будетъ посмотрѣть, что такое: турецкій четырехугольникъ», составляемый изъ *Шумлы*, *Варны*, *Силистріи* и *Рущука* **). Не останавливаясь на разсмотрѣніи выгодъ, приписываемыхъ этому четыреугольнику, ограничусь сдѣлать замѣчаніе только на слѣдующее: «Шумла, уже имѣвшая нѣсколько фортовъ и казематерованныхъ построекъ, была, *по словамъ корреспондента одной изъ нѣмецкихъ газетъ* (!), въ

*) Бабадакъ служилъ тогда главнымъ сборнымъ пунктомъ, на этомъ выступѣ. Въ 1826 и 1830 гг., явственно еще видны были слѣды земляныхъ укрѣпленій ихъ лагерей.

**) Это скорѣе трехугольникъ, потому что Варна, Шумла и и Рущукъ почти на прямой линіи.

послѣднее время значительно усилена. Теперь это обширный укрѣпленный лагерь, въ которомъ турки могутъ сосредоточить до 100,000 человѣкъ и, если они воспользуются Шумлою, въ видахъ упорной обороны, то можно полагать (по излагаемымъ выводамъ), представятъ не мало затрудненій аттакующему». Пусть и теперь будетъ такъ, какъ и всегда они обороняли Шумлу, но вотъ что слѣдуетъ за этимъ: «Впрочемъ, Шумла имѣетъ и свою слабую сторону. Наступающая армія, переправившись въ Дубруджѣ (конечно, черезъ Дунай въ Добруджу) и направясь на югъ *), могла бы *безъ особыхъ затрудненій* перейдти Балканы у Праводъ».

Что же, спрашивается, дѣлала бы въ это время, хотя бы и не стотысячная армія, собранная въ Шумлѣ, въ двухъ переходахъ отъ Праводъ, въ то время, какъ непріятель будетъ переправляться черезъ Камчики и втѣсняться въ ущелье Балкана? Замѣчательнѣе же

*) Да куда же иначе можно направиться? На сѣверъ и западъ обратно за Дунай, а на востокъ прямо въ Черное море.

всего то, что «Русскій Міръ», въ глазахъ арміи какой бы числительности ни было, собранной въ Шумлѣ, переправивъ наступательную *безъ особыхъ затрудненій* черезъ Балканы, присовокупляетъ: «не слѣдуетъ забывать, что для этого наступающему *необходимо* будетъ предварительно покончить съ Варною»,—бездѣлица!

Неужели ни одинъ корреспондентъ не помѣстилъ въ своей родной газетѣ, что въ 1828 г. Варна была осаждаема нами, что въ одномъ изъ бастіоновъ сдѣлана была брешъ, что штурмъ былъ отбитъ, что во все время она неустанно была громима нашимъ черноморскимъ флотомъ и только на четвертый мѣсяцъ была покорена. Теперь же, помимо даже отсутствія нашего флота, «Русскій Міръ» тутъ же присовокупляетъ, что «Варна также значительно была усилена, въ послѣднее время, и еще почти надняхъ стѣны ея вооружены орудіями Круппа. Эта крѣпость, говоритъ онъ, составляетъ опорный пунктъ для всей восточной части центра театра военныхъ дѣйствій, и турецкій главнокомандующій, по всей вѣроятности, употребитъ отчаянныя усилія, чтобъ

ударжать Варну въ своихъ рукахъ и съ нею морское прибрежье и прилежащую къ нему часть Чернаго моря. Наконецъ, отсюда онъ можетъ производить диверсіи къ Шумлѣ и Добруджѣ».

Замѣчательный выводъ *слабой стороны* Шумлы, которою овладѣть, конечно, было бы несравненно легче и полезнѣе, нежели Варною, въ особенности при настоящихъ условіяхъ негосподствованія нашего на Черномъ морѣ.

Противъ Шумлы не было еще предпринимаемо ничего положительнаго. Графъ Румянцевъ-Задунайскій затруднилъ ей подвозы продовольствія и вынудилъ Порту къ заключенію славнаго для насъ куйчукъ-кайнарджійскаго мира. Въ 1810 г., графъ Каменскій ограничился попытками на лѣвомъ флангѣ ея позиціи, со стороны Странжи. Въ 1828 г., тоже было сдѣлано на ея правомъ флангѣ черезъ Котеши. Въ этотъ годъ, въ самый день занятія позиціи передъ нею, по разбитіи арміи Гуссейна-аги-паши, она, 8-го іюля, могла пасть,

но причины остановившія дальнѣйшія дѣйствія, объяснены въ статьѣ «Николай I, 8-го іюля 1828 г., подъ Шумлою». Въ 1829 г., турецкій главнокомандующій вышелъ изъ нея съ большею частью своей арміи, съ цѣлью овладѣть Праводами. Медливъ въ своемъ предпріятіи *), онъ далъ время графу Дибичу, оставившему окрестности Силистріи, перерѣзать ему путь къ возвращенію въ Шумлу и послѣ происшедшаго при Кулевчѣ пораженія турокъ, армія ихъ разсѣялася по лѣсамъ, и только меньшая часть оной, съ Гуссейномъ-ага-пашею, успѣла, окольными путями, пробраться въ Шумлу; тогда, для наблюденія за нею, оставленъ былъ генералъ Красовскій со своимъ корпусомъ, а армія перешла Балканы.

---

*) Замѣчательны разсказанныя мнѣ (знакомыми съ 1821 г. турками, по заключеніи мира) проволочки турецкой арміи, вышедшей для овладѣнія Праводами. Причины тому (помимо непростительнаго незнанія о движеніи нашей арміи отъ Силистріи черезъ Дели-Орманскій лѣсъ) ясно указываютъ на суевѣріе и т. п. нелѣпости, царствующія еще не только въ массахъ, но и въ высшихъ слояхъ.

Здѣсь позволяю себѣ сдѣлать краткое отступленіе, чтобъ взглянуть на *Балканы.* Достойно вниманія общее укоренившееся понятіе объ этой странѣ людей, или недостаточно ее изучившихъ, а пожалуй, и вовсе ее не посѣщавшихъ, что, будто бы, она *непроходима* и именно по своему топографическому свойству! Нельзя не удивляться этому безусловному приговору! Стоитъ только взглянуть въ исторію этихъ мѣстъ, не трогая уже Дарія, Филиппа и Александра Македонскихъ, а хотя бы только со времени римлянъ и восточныхъ императоровъ, чтобъ увидѣть, какимъ образомъ многочисленныя арміи, со всѣми военными тяжестями, двигались тутъ по всѣмъ направленіямъ. Войны Османовъ при покореніи Албаніи, Босніи, Сербіи, обѣихъ Болгарій и въ послѣдствіи съ венграми и Австріею, еще болѣе доказываютъ и доказательства эти продолжаются нѣсколько вѣковъ, указывая, что въ мѣстностяхъ этихъ нѣтъ тѣхъ воображаемыхъ мѣстныхъ преградъ, въ которыхъ многіе безсознательно убѣждены. Быстрыя движенія Святослава, Цимисхія, болгарскихъ царей Крума, Симеона и другихъ; сербскихъ—Нѣманей, Стефана-Ду-

шана, князя Лазаря и проч.; боснійскихъ—Твардко, Ѳомы; наконецъ, венгерскихъ королей и полководцевъ ихъ, Гуніади и другихъ, какъ равно оттоманскихъ султановъ: Муссы, Мурадовъ, Мохамеда II, Баязида, Солимана и другихъ предводителей, служатъ тому примѣромъ; сверхъ того должно удивляться нынѣ, съ какою быстротою, въ особенности турки, часто въ одну кампанію, подвигали многочисленныя арміи свои, отягченныя не только военными машинами, артиллеріею, снарядами, повозками для больныхъ и продовольствіемъ, но и всѣми предметами и матеріалами, необходимыми къ отлитію орудій самаго большаго калибра въ лагеряхъ своихъ и, такъ сказать, какъ бы переносились изъ Скодры въ Боснію, изъ Призрена въ Пристину, изъ Софіи и Ниша въ Видинъ, изъ Сербіи къ берегамъ Адріатики, изъ Мореи и Салоникъ во всѣ мѣста Болгаріи и проч. Словомъ, по всѣмъ направленіямъ арміи двигались, иногда зимою, такъ, какъ это бы можно было совершать въ странѣ, изрѣзанной проложенными и удобно устроенными дорогами. Въ послѣдствіи, австрійцы, подъ предводительствомъ Марка графа Баден-

скаго, въ 1689 г. проникали въ страну сію до *Ускюба*, *Команова* и *Эгри-Паланки*. Не говоря уже о главномъ пути ихъ на Софію и т. п. Да и въ наше время, не видимъ ли мы турокъ, проникающими по всѣмъ направленіямъ съ арміями своими для укрощенія албанцевъ, босняковъ, Черногоріи и въ послѣднее время противъ Сербіи. Все это служитъ доказательствомъ, что въ тѣхъ странахъ, пути не представляютъ естественной преграды, которую невозможно было бы преодолѣть съ малымъ искусствомъ и съ необыкновенною смѣтливостію, въ подобныхъ случаяхъ, нашего солдата. Наконецъ, 1829 годъ показалъ какъ неосновательно пугали насъ Балканами и какъ мало они были намъ извѣстны *). Вообще можно сказать, что въ Балканахъ,

---

*) Въ 1827 г., генеральнаго штаба подполковнику Ругѣ, въ числѣ другихъ офицеровъ, прикомандированныхъ тогда къ нашему посольству, поручено было проѣхать черезъ одинъ перевалъ Балкановъ, почитавшійся едва удобнымъ для коннаго. Совершивъ это и прибывъ въ Бухарестъ, онъ купилъ арбу (повозку), въ которую впрягаются волы, явился въ наше консульство, представилъ

даже около самыхъ переваловъ, не много пространствъ лишенныхъ взаимныхъ колесныхъ сообщеній, разумѣется, приспособленныхъ своимъ устройствомъ къ мѣстнымъ условіямъ и пр. Запущеніе путей, нѣкоторымъ образомъ, послѣдовало послѣ окончательнаго покоренія славянскихъ областей, и здѣсь было бы длинно объяснять это. Обращаюсь къ «Русскому Міру»:

Нельзя вполнѣ отрицать значенія Шумлы въ стратегическомъ отношеніи, въ особенности когда Рущукъ и Силистрія находились еще въ рукахъ турокъ; но 1829 г. указалъ (допустимъ—по изумительной оплошности турецкаго главнокомандующаго), что имѣя достаточно силъ, чтобъ удерживать собранное въ Шумлѣ войско—одною частію—съ другою совершать то, что было сдѣлано въ помянутую кампанію. Но Шумла намъ нужна не потому что привыкли ее находить грозною,

---

рисунокъ арбы, получилъ свидѣтельство и возвратился въ Константинополь черезъ тотъ же проходъ, прямо въ посольство, на арбѣ, впряженной парою воловъ и т. д.

по ея положенію, и составляющую какъ бы помѣху для дальнѣйшихъ военныхъ операцій. Овладѣніе этою позиціею, необходимо для нравственнаго вліянія на весь Балканскій полуостровъ, начиная съ самихъ турокъ и въ особенности на болгаръ *), племя, превосходящее болѣе, чѣмъ вдвое, всѣ другія тутъ славянскія племена, въ сложности и взаимно другъ друга ненавидящія,

---

*) *Преслава*, столица Болгаріи въ X столѣтіи, покоренная Святославомъ, отъ котораго, черезъ три года, отобралъ ее императоръ Цимисхій и далъ ей свое имя, назвавъ Іоанополемъ, нынѣ Эски-Стамбулъ (древняя столица), въ 12-ти верстахъ отъ Шумлы къ Балканамъ. Болгарскій епископъ, имѣющій свое пребываніе въ Шумлѣ, въ фирманахъ назначенія въ эту должность до сихъ поръ именуется *епископомъ Преславскимъ*. По преданіямъ стариковъ, мѣстныхъ болгаръ (что вполнѣ съ ихъ доводами было бы длинно и неумѣстно приводить), они утверждаютъ, что *Преслава* соединялась рядомъ колидъ (построекъ) съ *Шуменъ* (*Шума*—лѣсъ) и были, одна—лѣтнимъ, другая—зимнимъ пребываніемъ царей. Каждый разъ, какъ русскіе подходили къ Шумлѣ Эски-Стамбулъ былъ занимаемъ ими, но это не поражало болгаръ, тогда какъ къ Шумлѣ онѣ имѣютъ чтимость и т. д. — что видно въ описаніи Болгаріи.

не считая грековъ, къ которымъ всѣ питаютъ одинаковую непріязнь, и тринадцативѣковая эта ненависть, едва ли не превышаетъ ту, которую питаютъ славяне къ туркамъ. Она уже существовала задолго до появленія османліевъ въ Европѣ. Вѣроломные поступки восточныхъ императоровъ, въ отношеніи къ воинственнымъ славянскимъ племенамъ, были поводомъ къ тому. Ненависть этихъ племенъ къ грекамъ столь сильно вкоренилась въ нихъ, что они приписываютъ имъ причины всѣхъ бѣдствій, ихъ постигшихъ, съ самаго начала своего поселенія въ тѣхъ странахъ до настоящихъ временъ; она усилилась во время порабощенія страны этой турками, и существуетъ до сихъ поръ *). Турки, призванные изъ Азіи греками въ помощь противъ болгаръ, кончили тѣмъ, что, разрушивъ всю восточную имперію, утвердились въ оной; съ того времени коварство, внушаемое имъ греками различныхъ сословій, сдѣ-

*) *Тьеръ*, въ одной изъ своихъ рѣчей въ 1868 году, также замѣтилъ, что «единодушія въ славянскихъ племенахъ нѣтъ вовсе, а общая ненависть къ грекамъ».

лалось душею политики оттоманской имперiи. Султаны оправдывали совѣсть свою въ нарушенiи клятвъ ложными толкованiями корана, въ жестокостяхъ, которыя они употребляли въ покоренныхъ славянскихъ областяхъ. Притворная терпѣливость фанарiотовъ (которыхъ славяне не отдѣляютъ отъ общей греческой семьи), низкое порабощенiе владыкамъ своимъ, всегдашняя готовность слѣдовать за ихъ бунчуками, въ качествѣ толмачей (драгомановъ), шпiоновъ, примирителей—казалось, будто частное благо каждаго славянина уменьшало благо всѣхъ грековъ. Таковы отношенiя славянскихъ племенъ, въ продолженiе двѣнадцати вѣковъ, къ обитающимъ въ Турцiи грекамъ. Отношенiя эти сроднились съ характеромъ каждаго славянина тѣхъ мѣстъ. Протекутъ вѣка пока не послѣдуетъ истиннаго примиренiя этихъ народовъ между собою. Почти тоже, какъ уже замѣчено, можно сказать и о всѣхъ, тутъ поселившихся славянскихъ племенахъ; немыслимо, чтобъ между ними могло быть единодушiе, напротивъ, пусть одно племя одержитъ верхъ, другое, хотя съ тою же цѣлью ополчившееся, тотчасъ будетъ искать возможно-

сти случая, повредить успѣху другаго. За примѣрами дѣло бы не стало, и если здѣсь я нѣсколько распространился, то это единственно въ виду предстоящихъ событій и краткаго значенія Шумлы въ глазахъ обитателей Балканскаго полуострова.

Въ Восточную войну, князь Паскевичъ, которому война съ турками и, въ особенности мѣстность, о которой идетъ рѣчь, были близко знакомы, сознаять необходимость овладѣнія Шумлою. На этотъ конецъ онъ начерталъ свое предположеніе. Посредствомъ нарочно посланныхъ лицъ, собраны были надлежащія свѣдѣнія, оказавшіяся какъ нельзя болѣе благопріятными для полнаго успѣха, въ которомъ едва ли можно было сомнѣваться, и все было готово для приступленія къ исполненію этаго великаго предначертанія, великаго потому, что, овладѣвъ Шумлою и тѣми пунктами, которые были имъ избраны, вся Болгарія возстала бы какъ одинъ человѣкъ. Болгарскіе юнаки и гайдуки тотчасъ заняли бы всѣ ущелья и проходы, чѣмъ отчасти уже и заручились, по полученіи списка лицъ, въ разныхъ

мѣстностяхъ нагорной Болгаріи, заявившихъ преданность свою дѣлу, и по условленному сигналу дать толчекъ движенію, и тогда, безъ всякихъ конференцій, шестимилліонное населеніе устроилось бы само собою. Политическія событія, главнымъ образомъ, преградили путь къ тому результату и еслибъ предначертанія князя Варшавскаго, хранившіяся въ глубочайшей тайнѣ (ибо на этомъ только все и основывалось), не проникли за завѣсу, ихъ скрывавшую, то нынѣ болѣе чѣмъ когда либо, они могли бы быть съ успѣхомъ приложены къ дѣлу.

Обращаюсь къ разсматриваемой статьѣ, въ заключеніе которой говорится слѣдующее: «Правда что эта страна (Добруджа) *сама по себѣ* (?!) трудно проходима, такъ какъ болотистая почва ея прорѣзана чрезвычайно неудобными дорогами, но это соображеніе получаетъ нѣкоторое значеніе только въ лѣтнее время. *Зимою же*, благодаря морозу, войска могутъ вездѣ проходить безпрепятственно». Вотъ это такъ, что во время мороза войска могутъ проходить не только что по замерз-

шимъ болотамъ, что французы доказали въ 1812 году, но русскіе проходили и чрезъ Кваркенъ, и потому же Ботническому заливу; при 24° по Реомюру, къ Торнео, да и безъ морозовъ, когда на берегахъ была уже трава, 3 мая, прошли 35 верстъ по едва державшемуся льду на морѣ. Это все такъ; для русскаго солдата нѣтъ препонъ: онъ шагалъ «по морю яко по суху», перелеталъ черезъ хребты Кавказа, Альповъ, Балкана и Карпата, съ успѣхомъ боролся съ стихіями Средней Азіи; морозъ же ему вѣрный союзникъ, но только не на томъ пространствѣ, на которое указываетъ «Русскій Міръ». Полагаться на такого союзника было бы крайне безразсудно, чуть не тоже, что разсчитывать на успѣхи взаимнаго дѣйствія сербовъ съ другими славянскими племенами.

Въ Добруджѣ, исключая пространства, находящагося между рукавами Дуная, преимущественно Сунійскимъ и Георгіевскимъ, въ окрестностяхъ м. Большихъ Дунавцовъ, бывшая Запорожская Сѣчь, и отъ нихъ къ Карагману и частью къ озеру Разельму, сло-

вомъ на пространствѣ, лежащемъ совершенно въ сторонѣ, куда войско никогда не имѣло надобности и заглядывать, все остальное пространство Добруджи отличается отсутствіемъ воды, какъ на поверхности земли, такъ и въ нѣдрахъ ея, въ особенности же воды хорошаго качества. Колодцы весьма рѣдки и чрезвычайно глубоки; фонтаны — столь изобильные собственно въ Болгаріи, здѣсь гораздо рѣже, и вода, въ большей части изъ нихъ, какъ и въ колодцахъ, отзывается тиною или извѣстью, иногда горьковата, солоновата и т. п.; словомъ воды хорошаго качества немного. Въ восточную войну, французская дивизія Леспинаса, думала было, со стороны Добруджи, подойти къ бывшей тогда границѣ нашей по Дунаю, но въ четыре-пять дней почти вся повалилась отъ безводія, а остальные едва добрались обратно до кораблей своихъ, между тѣмъ, какъ для французовъ, не то какъ для насъ, ни колодцы не были заваливаемы падалью, ни фонтаны разбиваемы, и жители не оставляли своихъ домовъ, тогда какъ при нашемъ появленіи, всѣ скрываются, турки, татары, болгары и пр. Въ 1828 году, лагерь

изъ Карасу былъ перенесенъ въ Базарджикъ, не столько для того, чтобъ сблизиться съ окрестностями Варны, куда долженъ былъ приплыть князь Меньшиковъ по покореніи Анапы, сколько по скудости воды при Карасу. Но оказалось, что не смотря на то, что Базарджикъ далеко выдвинулся на югъ отъ пространства собственно Добруджи т. е. «*выступа*», но и тамъ далеко не было ея достаточно *) словомъ, все что есть здѣсь водянаго, это только нѣсколько продолговатыхъ озерковъ, тянущихся по руслу рѣчки Кара-су, въ знойное время безводной вообще, какъ и Табанъ-дере.

*) По прибытіи въ Базарджикъ и найдя, что въ долинѣ Табань-дере, съ незапамятнаго времени нѣтъ уже рѣчки и даже ручейка, я получилъ по Высочайшему повелѣнію приказаніе обозрѣть всѣ фонтаны въ городѣ и на трехверстномъ резстояніи кругомъ лагеря и росписать ихъ по полкамъ и пр. Длинно было бы здѣсь приводить это донесеніе, гдѣ предметъ изложенъ подробно, но вотъ результатъ: каждая лошадь, изъ наличнаго числа оныхъ въ арміи, при соблюденіи совершеннаго порядка, какъ это производилось при обозрѣніи, могла въ три дня напиться только одинъ разъ. Затѣмъ вода была нужна еще для людей, огромнаго числа воловъ, подвижныхъ лазаретовъ и магазиновъ.

Дороги въ Добруджѣ, т. е. въ той части, которая и можетъ служить театромъ военныхъ дѣйствій, не затруднительны, не пролегаютъ по болотамъ, которыхъ, какъ уже замѣчено, здѣсь и нѣтъ, а напротивъ пролегаютъ по оголенной, волнистой, твердаго грунта возвышенности. На этомъ пути есть только не очень пространный лѣсъ къ югу отъ Исакчи и Бабадага. Далѣе же, только не доходя Базарджика (далеко уже за выступомъ), дорога идетъ чрезъ лѣсъ, на протяженіе 6—7 верстъ. По сторонамъ пути, за нѣсколько верстъ отъ него, виднѣются клочки его, и въ право идетъ этотъ лѣсъ узкою полосою, часто прерывающеюся, и соединяется съ Дели-Орманскимъ лѣсомъ уже далеко внѣ Добруджи.

Такимъ образомъ, «Русскій Міръ», устрашая насъ физическими свойствами Добруджи, конечно, по словамъ какого либо корреспондента нѣмецкихъ газетъ, ищетъ съ своей стороны, какъ бы утѣшить, что зимою изложенныя выше неудобства исчезаютъ; морозъ предоставитъ возможность войскамъ «проходить вездѣ

по замерзшимъ болотамъ и проч.». Здѣсь-то газета и впадаетъ въ какое-то недоразумѣніе! Неужели «Русскому Міру» неизвѣстно, что во время зимы, въ Добруджѣ, совершенно открытой, бываютъ частыя мятели, продолжающіяся по нѣскольку дней, что селенія весьма рѣдки, и еще рѣже между татарскими, такъ сказать, саклями, встрѣчается болгарское строеніе, что топлива вблизи нѣтъ, жители большею частью довольствуются кизикомъ, которымъ и запасаются. При вступленіи же нашемъ, жители, какъ мохамедане, такъ и весьма малая часть, находящихся между ними христіанъ, бросаютъ свое жилье, которое скоро уничтожается и проч. Какимъ же образомъ, при такихъ условіяхъ, можетъ двигаться армія по Добруджѣ? бороться съ мятелью, пробираться черезъ снѣжные наносы на безпріютный ночлегъ, безъ воды, которую, по неимѣнію дровъ или какого бы то ни было топлива, нельзя даже добыть изъ снѣга и т. п. Вотъ преимущества зимняго похода передъ лѣтнимъ! *).

---

*) Да уже не думаетъ ли въ самомъ дѣлѣ, «Русскій Міръ», что пространство Добруджи можетъ и въ настоящее время быть

Далѣе говорить о статьѣ «Русскаго Міра» не приходится, развѣ замѣтить только какое-то не вполнѣ разъяснимое въ немъ влеченіе, въ особенности, заимствовать отъ иноземныхъ писателей и преимущественно изъ нѣмцевъ, свѣдѣнія о краѣ, который намъ ближе знакомъ—нежели—кому бы то ни было другому. Конечно, журналистика наша, не можетъ уклоняться отъ помѣщенія на своихъ столбцахъ того, что касается насъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, просвѣщенная и добросовѣстная редакція, обязана уже если и не возражать на вздоръ заграничныхъ статей, то по крайней мѣрѣ, не коверкать славянскихъ имянъ, передаваемыхъ англичанами, нѣмцами и проч., тѣмъ болѣе это неизвинительно, когда существуютъ у насъ различные славянскіе комитеты, общества и кружки и т. п. Что печаталось, и что печатается и понынѣ, хотя бы напримѣръ о Сербіи? Историческія, географическія, а уже и не говоря, характеристическія и политическія свѣдѣнія из-

---

избраннымъ для театра войны, когда Черное море въ рукахъ враговъ?

лагаются часто совершенно противоположно настоящему положенію этаго княжества. Стоило бы только заглянуть въ событія 1804—1814, 1828—1829 гг., и вообще въ его исторію, чтобъ вполнѣ сознать всю, по крайней мѣрѣ, легкомысленность историковъ, если не было какихъ либо особенныхъ, частныхъ или другихъ цѣлей, подъ вліяніемъ которыхъ искали вдвинуть Сербію на поприще, вовсе ей чуждое, и представить ее къ совершенію задуманнаго неспособною потому развѣ, что Сербія не имѣла никакого повода жаловаться на тѣ притѣсненія, которыя Боснія, Герцоговина и часть Болгаріи, болѣе или менѣе терпѣли. Въ Сербіи Турокъ вовсе не было, княжество управлялось своими законами, имѣло своего князя, благоденствовало, народъ былъ зажиточенъ, чему могли бы позавидовать во многихъ мѣстахъ и внѣ турецкихъ владѣній. Турки не дерзали ни на какія выходки, не нарушали внутренняго спокойствія народа, несмотря даже на то, что Сербія, въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ, не вносила имъ обязательной подати. Между тѣмъ, съ другой стороны, ей навязали роль «освободительницы» всѣхъ другихъ славянъ Бал-

канскаго полуострова! На какомъ основаніи и въ какой формѣ? Путаница неразъяснимая? Во-первыхъ, балканскіе славяне, никогда ни противъ кого, съ самаго ихъ поселенія въ этихъ мѣстахъ, всѣ вмѣстѣ не дѣйствовали и, во-вторыхъ, какъ извѣстно, ни одно изъ другихъ родственныхъ племенъ этихъ мѣстъ добровольно сербамъ не подчинится, и едва-ли не охотнѣе останется подъ турками, если не получитъ отдѣльной самостоятельности, подобно Сербіи. Да оно какъ-то и неестественно, напримѣръ, *шесть милліоновъ* болгаръ присоединять къ *милліону тремъ стамъ тысячамъ* сербовъ; скорѣе обратно, и, тѣмъ болѣе, что если прибѣгнуть къ историческому значенію, то Болгарское царство было гораздо могущественнѣе сербскаго, а въ настоящемъ положеніи болгары народъ земледѣльческій вообще, фабричный и торговый, не ограничивающійся одною Турціею и даже Европою—Сербія же ничего подобнаго не имѣла и не имѣетъ. Если же границы Болгаріи еще не опредѣлены и нѣтъ у ней своего князя и всего того, чѣмъ пользуется Сербія, то потому только, что не было ей предоставлено такого права, кото-

раго болгары терпѣливо ожидаютъ и, всеконечно, не отъ сербовъ.

Но передовые непрошенные созидатели государствъ, по мимо всего, взяли за образецъ Пьемонтцевъ. У себя нашли они доморощеннаго Кавура, но не оказалось Гарибальди—выписали и вождя. Пародія скоро разъигралась кровавой драмой, въ осязательный ущербъ не только что самой Сербіи, но вызванныя бѣдствія, пали и вообще на все славянское населеніе Турціи!

Кто только хотя нѣсколько былъ знакомъ съ Сербіею и съ сербами предвидѣлъ развязку. Оказалось что пьемонтцы (подгоряне) Балкана не пьемонтцы — Альповъ, и, что славянскіе Кавуръ и Гарибальди не итальянскіе. Послѣдній не возводилъ короля своего въ высшій титулъ, а только распространилъ его владѣнія, и смиренно, такимъ же бѣднякомъ возвратился на свою Капреру. Славянскій же на оборотъ, потерявъ часть Сербіи, возвелъ князя ея въ короли *).

*) Почему бы не махнуть было прямо уже въ императоры, что болѣе согласовалось и съ исторіей, во-первыхъ, что сербскія

Это радомонтадство, вызвало какъ-бы религіозную войну временъ Петра Пустынника на Крестовый походъ, съ цѣлію освобожденія балканскихъ славянъ! подъ чье владычество и какъ? фабриканты политическихъ брошюръ и передовыхъ газетныхъ статей, берущихся за перестройку государствъ, не вполнѣ еще сходятся въ планахъ своихъ: смѣхъ и горе! прибавимъ и слезы.

Но такъ или иначе, Сербія, безсмысленнымъ, ни на чемъ не основанномъ возстаніемъ своимъ, бросила перчатку своему сюзерену и тѣмъ усилила въ магометанахъ жажду христіанской крови. Эта послѣдняя вѣсть не могла не отозваться въ великодушныхъ сердцахъ русскихъ. Посылали милліоны, на помощь страдальцамъ, образовались различныя общества — вспоможенія

владѣтели по преимуществу носили титулъ царей (въ Босніи королей), а во-вторыхъ, что въ Сербіи были уже императоры, и первымъ былъ Стефанъ-Душанъ-Неманичъ, который и коронованъ въ 1346 году патріархомъ Іоаникіемъ II, и на монетахъ изображался съ державой въ рукѣ и надписью: «Stephany Imperator» и пр. сынъ его Урошъ V, наслѣдовалъ этотъ титулъ.

и, тысячи добровольцевъ украшенныхъ крестами, медалями и нашивками — поспѣшили ратовать за своихъ братьевъ по вѣрѣ и племени, и пали героями, мало вдохнувъ молодечества и мужества своего тѣмъ, кого притекли выручать! Золото возвратимо, но павшіе тамъ безплодно великодушные и опытные воины не возвратимы! кто первый разъ становился лицомъ къ лицу со смертію, являющуюся въ ужасающихъ, часто, вооображеніи, видахъ, тотъ знаетъ неоцѣненность бывавшихъ уже въ бояхъ. Онъ вдыхаетъ въ новобранца самоувѣренность и подъ градомъ свинца и чугуна, прибаутками (отличительная черта стараго русскаго солдата въ опасностяхъ) скоро содѣлываетъ его настоящимъ солдатомъ, а потому нельзя не сожалѣть о невозвратимой потерѣ такихъ ветерановъ, которые, такъ уже рѣдки отъ долговременнаго затишья.

Европейскіе недоброжелатели Россіи, распространяютъ въ своихъ статьяхъ, что, будто-бы, она подстрекнула Сербію взяться за оружіе противъ Турціи, чтобъ имѣть предлогъ къ войнѣ и проч. Безсмыслица, достойна оби-

тателей Шарантона и, по преимуществу, Бедлема! Тогда какъ, напротивъ, Россія, какъ извѣстно, сдерживала увлеченія «омладины» и неопытность молодаго князя, образованнаго въ Парижѣ и пр. Россія довольно могуча, чтобъ не прибѣгать къ такимъ средствамъ: что не ея удѣлъ. Пусть укажутъ на что либо подобное тому, что приводилось въ дѣйствіе посредствомъ керченскаго консула и брата его, относительно подговора крымскихъ татаръ къ возстанію противъ законнаго правительства, въ восточную войну; ей чужды средства употребленныя для захвата Адена въ 1838 году и т. п. *). Напротивъ, Россія, въ 1838 году, поспѣшила на помощь султану для укрощенія возмутившихся египтянъ, приближавшихся уже къ Константинополю, а въ 1849 году, возвратила Австріи ея столицу, Вѣну, отнятую возстав-

*) Въ замѣчаніяхъ на брошюру: «Revision de la Carte de l'Europe. Bruxelles 1854», написанную Наполеономъ III, предметъ подговоровъ и захватовъ нашими друзьями изложенъ подробно въ рукописи въ началѣ 1855 года, въ послѣдствіи напечатанной «Въ чтеніяхъ императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ» и отдѣльно.

шими ея подданными и усмирила Венгрію. Россія очень хорошо знаетъ племена Балканскаго полуострава, и если-бы, по какимъ либо соображеніямъ и, конечно, уже незавоевательнымъ, ей пршлось сдѣлать что либо подобное, то она обратилась бы не на Сербію, а совершенно на иной, болѣе осмысленный и болѣе сподручный пунктъ, и тогда едва ли успѣла бы собраться и конференція, или, по крайней мѣрѣ, не долго бы ей пришлось переливать изъ пустаго въ порожнее.

И. Липранди.

Цѣна 75 коп.

Складъ настоящаго изданія при Типографіи.